

БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 11 НОЯБРЬ
1934

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4-й год издания

М. Лурье

ЛЕНИН И ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

В ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

1

Питерскому пролетариату и его авангарду, петербургской организации большевиков, Владимир Ильич отводил большую роль в своем плане вооруженного восстания.

На основе указаний Ленина петербургский комитет и районные комитеты партии в предоктябрьские недели перестроили всю свою работу под углом зрения выполнения центральной задачи дня — подготовки вооруженного восстания.

В начале октября Владимир Ильич написал свое историческое письмо, адресованное «ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», в котором он подчеркивал, что «промедление с восстанием становится положительно преступлением»¹.

Ленин обращал внимание партии на рост аграрного движения в стране, усиление диких репрессий со стороны правительства, на рост симпатий к большевикам в армии, на победу большевиков на московских выборах. Ленин заклеил с особой резкостью конституционные иллюзии Троцко-

го, его требование Съезда советов, который либерданы перенесли на конец октября.

Свое письмо Ленин заканчивал страстным призывом к борьбе. «Победа обеспечена, — писал Ленин, — и на девять десятых шансы, что бескровно. Ждать — преступление перед революцией».

Письмо Ленина обсуждалось на заседании петербургского комитета большевиков 5 октября.

Заседание петербургского комитета бурно обсуждало все жгучие вопросы текущего политического момента.

Один за другим поднимались на трибуну работники ПК и районных комитетов, чтобы защищать линию партии и отстаивать директивы Ленина. Они дали горячий бой Лашевичу и другим, выступавшим с оппортунистическими, паникерскими утверждениями о несвоевременности вооруженного восстания.

Подавляющее большинство ПК высказалось за линию Ленина, за немедленную подготовку вооруженного восстания.

Большой интерес в этом отношении представляет III общегородская конференция петербургской организации большеви-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 293.

ков, открывшаяся 7 (20) октября. На ней были представлены 49 478 членов партии.

В повестке дня, кроме доклада ПК и организационного вопроса, стояли вопросы о текущем моменте, о пересмотре партийной программы, об Учредительном собрании, о Красной гвардии и о муниципальной работе.

Конференция происходила в напряженной обстановке, накануне вооруженного восстания. В специальном письме к конференции Ленин обращал ее внимание «на крайнюю серьезность политического положения».

«Революция погибла, — писал он, — если правительство Керенского не будет свергнуто пролетариями и солдатами в ближайшем будущем. Вопрос о восстании становится на очередь»¹.

И Ленин намечал практические меры для подготовки восстания. К письму были приложены тезисы для докладчиков на конференции; тезисы должны были быть в то же время наказом делегатам на чрезвычайный партийный съезд. Тезисы отмечали также, что страна находится накануне революции против буржуазного, бонапартистского правительства Керенского, что за большевиками несомненно большинство. Нужно не откладывать вопроса о власти до созыва Съезда советов, а немедленно взять власть путем вооруженного восстания.

Конференция взяла за основу резолюцию, предложенную Лениным. В резолюции заявлялось: «Только замена правительства Керенского вместе с подтасованным Советом республики, рабочим и крестьянским революционным правительством способна: а) передать земли крестьянам; б) тотчас же предложить справедливый мир и тем дать веру в правду всей нашей армии; в) принять самые решительные революционные меры против капиталистов для обеспечения армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой»².

Третья общегородская конференция петербургской организации большевиков, таким образом, во всех принятых решениях точно следовала указаниям Владимира Ильича Ленина.

Ленин был непосредственно связан в эти предоктябрьские дни и с отдельными районами Петрограда, в частности с Выборгским.

«Ильич из подполья, — рассказывает Н. Свешников, — писал и писал неустанно,

и нам в районном комитете»³ Надежда Константиновна Крупская очень часто читала эти рукописи. Огненные слова вождя увеличивали нашу силу, вселяли какую-то необычайную ясность. Помню, как сейчас, склонившуюся фигуру Надежды Константиновны в одной из комнат районной управы, где работали машинистки, тщательно сверявшую рукопись с оригиналом, и тут же, рядом, — «Дядя»⁴ и «Женя»⁵, просящие по копии»⁶.

Товарищи из выборгского райкома нередко получали поручения от Ильича передать его записки И. В. Сталину, руководившему подготовкой вооруженного восстания.

«Однажды, — рассказывает Н. Свешников, — «Женя» сказала мне: «— Вам, товарищ Николай, нужно будет время от времени передавать записки товарищу Сталину». И дала мне адрес на Пески... Помню, как сейчас, я получал записки Ильича (об этом я догадывался) от «Жени», и на трамвае или же пешком добирался на одну из Рождественских улиц, к тов. Я. Аллилуеву, у которого жил товарищ Сталин.

Однажды товарищ Сталин спросил меня, знаю ли я, от кого эти записки, я ответил, что мне хотя и не говорили от кого, но я догадываюсь, что эти записки от Ильича. Товарищ Сталин усмехнулся и, по обыкновению, просил меня подождать. Через 20—30 минут с его запиской я ехал обратно в выборгский районный комитет и передавал все «Жене»⁷.

2

Чем выше поднималась волна революции, чем ближе подходили дни вооруженного восстания, тем труднее становилось для Ленина руководить движением издали.

В конце сентября «он стал настойчиво требовать, — рассказывает А. Шотман, — чтобы я устроил ему обратный проезд в Петроград, так как решающие бои подвигаются быстро, а он не сможет стоять вдали от них».

ЦК предложил тов. Шотману подготовить

³ Речь идет о выборгском районном комитете большевиков.

⁴ «Дядя» — партийная кличка М. Я. Лациса, члена выборгского райкома большевиков.

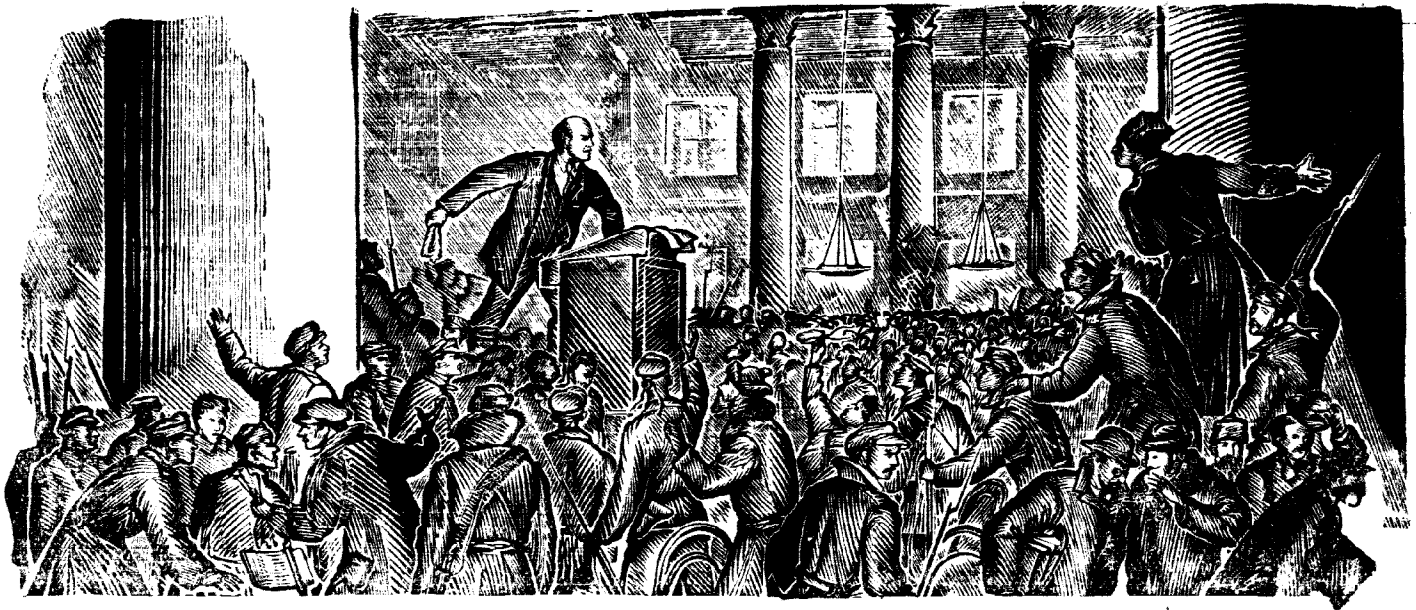
⁵ «Женя» — партийная кличка Е. Е. Егоровой, секретаря выборгского райкома большевиков.

⁶ «Красная летопись» № 6 за 1923 г., стр. 304—305.

⁷ Там же.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 290.

² Там же, стр. 492.

Выступление Ленина на II съезде советов.

С грав. на дереве Е. Бургункера из I тома «Истории гражданской войны».

возвращение Владимира Ильича в Петроград.

В конце сентября при помощи Э. Рахья Ленин из Гельсингфорса переехал в Выборг.

После того как все было подготовлено для безопасного переезда в столицу, 7 октября Владимир Ильич прибыл в Петроград. Выборгская сторона вновь стала его убежищем. С 7-го по 24 октября Владимир Ильич жил нелегально на квартире старой большевички М. Фофановой (уг. Б. Сампсониевского проспекта и Сердобольской ул., д. № 92/1, кв. 4).

Ленин стал непосредственно руководить работой ЦК, ПК, военной организации и т. д. по подготовке вооруженного восстания.

«Владимир Ильич,—пишет Эйно Рахья,— по прибытии в Петроград лихорадочно принялся за работу. Писал несметное количество статей в «Правду», принимал ряд товарищей и чаще всего имел беседы с товарищем Сталиным. Посетил несколько собраний, созванных по его инициативе»¹.

Ленин с особым, ему одному присущим, напряженным вниманием следил за всеми событиями. М. Фофанова рассказывает, что она должна была каждый день доставлять Владимиру Ильичу все вышедшие тогда газеты. Но этим источником информации Ленин не ограничивался. По его поручению Эйно Рахья посещал заводы, рабочие собрания и солдатские казармы, знакомясь с настроениями масс. Он приносил Владимиру Ильичу копии добытых протоколов и резо-

люций собраний. Владимир Ильич несмотря на свое нелегальное положение был полностью в курсе революционных событий.

10 (23) октября состоялось историческое заседание Центрального комитета большевиков (Карповка, д. № 32, кв. 31), на котором большинством — 10 голосов против 2 (Каменева и Зиновьева) — была принята предложенная Лениным резолюция о вооруженном восстании. Тогда же было создано политическое бюро во главе с Лениным и Сталиным.

15 октября состоялось чрезвычайной важности закрытое заседание ПК под председательством С. Косиора, на котором присутствовали представители всех районных большевистских организаций, Центрального совета профсоюзов, Центральной городской думы и национальных секций петроградской организации большевиков.

На заседании обсуждалась подготовка восстания: заслушивались доклады с мест, подсчитывались силы и был выработан ряд практических мероприятий. Из докладов выяснилось, что в ряде районов не хватало оружия, но почти повсюду царило боевое, революционное настроение.

ПК принял тезисы, выработанные исполнительной комиссией ПК и содержавшие конкретный план работы как самого ПК, так и районных партийных организаций по подготовке вооруженного восстания.

На следующий день (16 (29) октября) под руководством Владимира Ильича состоялось расширенное заседание Центрального комитета, на котором, кроме членов ЦК, присутствовали представители исполнительной комиссии ПК, военной организации, фрак-

¹ Сборник «О Ленине». Изд. «Правды». 1927, стр. 42.

ции Петроградского совета, Центрального совета профсоюзов и фабзавкомов и петроградского окружного комитета партии. Заседание состоялось в одной из комнат районной думы в Лесном.

Ленин в своем докладе резко критиковал оппортунистические возражения Зиновьева и Каменева и колебания военной организации большевиков, которая считала, что восстание еще технически не подготовлено.

«Говорил Владимир Ильич сначала как-то сдержанно, спокойно,—вспоминает А. Шотман, — затем, понемногу оживляясь, продолжал в обычном для него духе, пуская время от времени шутки, иногда больно ударяя по инакомыслящим, взгляды которых на захват власти он знал из переписки и личных разговоров с ними. Местами он вставал и, заложив за вырез жилета палец, ходил взад и вперед, изредка останавливаясь при особенно ударных местах речи...

Речь его, продолжавшаяся около 2 часов, была выслушана с величайшим вниманием, все слушали, казалось, затаив дыхание. Когда он кончил, прошло несколько секунд в абсолютном молчании, все были как бы под влиянием гипноза. Много я слышал в течение 20-летнего моего знакомства с Владимиром Ильичем его докладов и речей, но из всех их этот доклад был самый лучший. Это тогда же подтверждали присутствовавшие на этом собрании, хорошо знавшие Владимира Ильича. Закончил Владимир Ильич этот свой доклад, повторив несколько раз, что власть надо брать немедленно, сейчас же; каждый потерянный день смерти подобен»¹.

Заседание приняло (19 голосами при 2 против и 4 воздержавшихся) резолюцию Ленина, подтверждавшую решения ЦК от 10 октября.

Был организован военно-революционный центр для руководства восстанием, куда вошли Сталин, Свердлов, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. «Этот центр, — гласило постановление ЦК,—входит в состав Революционного Советского Комитета».

За несколько дней до восстания на квартиру тов. Д. Павлова (Сердобольская ул., д. № 35, кв. 4) к Владимиру Ильичу были срочно вызваны руководители петроградского военно-революционного комитета и военной организации при ЦК РСДРП(б)

¹ Сборник «Живой Ленин». Изд. «Красной газеты». 1929, стр. 171—172. А. Шотман «Как от искры возгорелось пламя». Изд. «Старый большевик». 1934, стр. 353.

тт. Н. Подвойский, В. Невский и В. Антонов-Овсеенко.

Антонов-Овсеенко сообщил Владимиру Ильичу о положении дел в Финляндии. Моряки крупных судов, говорил он, настроены революционно. От матросов не останется большинство армейских частей, расположенных в Финляндии. Хуже с казацкими частями, свеаборгскими артиллеристами и командами некоторых миноносцев.

Владимир Ильич интересовался возможностью переброски в Петроград всех судов Балтийского флота, расположенных в пределах Финляндии. Антонов-Овсеенко находил возможным перебросить лишь несколько миноносцев и сводный отряд матросов до 300 чел.

Здесь же было решено, чтобы В. Невский немедленно отправился в Гельсингфорс и Выборг и выработал совместно со Смилгой и Дыбенко единый план выступления.

По предложению Владимира Ильича Антонов-Овсеенко был командирован на Северный фронт для точного выяснения настроения воинских частей и установления контакта с военной организацией 12-й армии.

Прекрасно характеризуют Ленина в эти предоктябрьские дни следующие слова товарища Сталина:

«Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений... никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Не даром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головокружительная смелость революционных замыслов Ленина»².

3

Напряженной, кипучей жизнью жили в эти предоктябрьские недели большевистские организации Петрограда. Создавались рай-

² Сталин «О Ленине», стр. 29—30. Партиздат. 1934.

Военно-революционный центр, организованный Центральным комитетом партии для руководства Октябрьским вооруженным восстанием. Товарищи Сталин, Свердлов, Бубнов, Урицкий, Дзержинский.
С картины А. Сварога из I тома «Истории гражданской войны».

онные военно-революционные штабы. Лихорадочно шли вооружение и подготовка рабочих дружин, воинских частей. Шли последние переключки отрядов революции. Одними из первых создали революционный штаб большевики Выборгского района. Вслед за ними создали свои революционные штабы Нарвско-Петергофский, Петроградский и другие районы Петрограда. Все они создавались и работали под руководством районных партийных комитетов.

На фабриках и заводах Петрограда проходили тысячные рабочие митинги. Беспрепятственно раздавались большевистские призывы к вооруженному выступлению, установлению власти путем вооруженного восстания.

«Нас не пугает предстоящая близкая борьба, и мы твердо верим, что мы выйдем победителями. Да здравствует власть в руках совета рабочих и солдатских депутатов!», — заявили в своей резолюции по текущему политическому моменту две тысячи рабочих завода «Старый Парвизайнен»¹.

¹ «Рабочий путь» № 39 от 18 октября 1917 г.

Особое внимание было обращено на ведущие заводы-гиганты. На заводских митингах Путиловского завода часто выступали Молотов, Орджоникидзе (Серго), С. Косиор, В. Володарский, Н. Подвойский. Красные путиловцы приветствовали «выход революционной партии из предпарламента, который создан для обмана рабочих и солдат и служит лишь завесой для контрреволюционной буржуазии и Временного правительства».

Вместе с ЦК ПК провел большую работу по подготовке к предстоящему выступлению прилегающих к Петрограду крупных партийных организаций. Были посланы эмиссары в Гельсингфорс, Ревель, в район 2-й армии, в ЦК Латвии и т. д. В 12-й армии, в Ревеле, в Балтийском флоте и во многих, окружавших Петроград центрах были организованы военно-революционные комитеты, назначены комиссары и т. д.

ПК и партийные районы уделяли огромное внимание организации Красной гвардии.

По данным К. Юренева¹, в районах накануне Октября насчитывалось красногвардейцев под ружьем:

(Количество чел.)

В Выборгском районе	около 5 000
» Василеостровском	1 000
» Петергофском	1 200
» Обуховском	1 400
» Шлиссельбургском	200—250
» Петроградском	600—800
» Московском	800—900
» Пороховском	300—400
» Охтенском	500

Всего во второй половине октября числилось под ружьем в Петрограде с пригородами 10—12 тыс. красногвардейцев.

4

24 октября было началом решительных революционных действий.

24 октября Центральный комитет партии запретил своим членам покидать Смольный институт без особого на то постановления ЦК.

ЦК командировал в военно-революционный комитет — практический штаб восстания — членов ЦК большевиков: для руководства захватом железных дорог — тов. Бубнова, почты и телеграфа — тов. Держинского, для наблюдения за Временным правительством — тов. Свердлова, для организации продовольственного дела — тов. Милютину.

В Петропавловской крепости решением ЦК был создан полевой штаб военно-революционного комитета. Во всех партийных комитетах, в партийных коллективах фабрик и заводов — везде чувствовалось дыхание вооруженного восстания, приближение Октябрьского штурма и вместе с тем спокойная уверенность в победе. «Октябрьская революция была встречена как райкомом, так и рабочими не только при приподнятом настроении и большом энтузиазме, но и поделовому», — вспоминает член РК(б) Петроградской стороны А. М. Плужников².

Все районные комитеты и фабрично-заводские коллективы держали тесную связь с ПК.

Утром, 24 октября, петербургский комитет большевиков постановил:

«Петербургский комитет считает необхо-

димой задачей всех сил революции немедленное свержение правительства и передачу власти советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для выполнения этой задачи петербургский комитет считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции уменьшит шансы нашей победы»³.

Революция стучалась в дверь, и притом пролетарская, социалистическая революция. Это лучше чем кто-либо другой понимал Владимир Ильич Ленин. Он особенно тяжело переживал свое подполье 24 октября — день начала штурма.

Вечером Владимир Ильич через М. Фофанову послал письмо Н. К. Крупской для передачи членам Центрального комитета.

«Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое, — писал Ленин. — Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не с'ездами (хотя бы даже с'ездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс...

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все»⁴.

Какая огромная историческая правда заключалась в этих строках, пронизанных великой страстью величайшего из пролетарских революционеров!

В то время как М. Фофанова относилась к письму Ленина, к нему пришел Эйно Рахья и сообщил, что в городе крайне неспокойно: город наводнен усиленными патрулями правительственных войск, Временное правительство отдало распоряжение о разводке мостов, соединяющих рабочие районы с центром, и мосты охраняются отрядами солдат.

¹ Е. Пинежский «Красная гвардия». Партиздат, 1933, стр. 62.

² «Красная летопись» № 2 (53) за 1933 г., стр. 107.

³ «Первый легальный ПК большевиков в 1917 г.». Гиз, 1927, стр. 326.

⁴ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 362.

Захват Балтийского вокзала в Петрограде в Октябрьские дни. С рис. Н. Травниа из I тома «Истории гражданской войны».

Выслушав сообщение тов. Рахья, Ленин заявил:

«Да, сегодня должно начаться».

Он потребовал от тов. Рахья, чтобы к нему пришел товарищ Сталин. После того как выяснилось, что это невозможно, Владимир Ильич решил сам поехать в Смольный.

На квартире у М. Фофановой он оставил

следующую записку: «Ушел туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич»¹.

Кое-как заgrimировавшись, Владимир Ильич в сопровождении Эйно Рахья отправился в Смольный.

¹ «Правда» № 19 (3851) от 22 января 1928 г.

С этого момента все руководство движением было сосредоточено в руках Владимира Ильича. Питерская Красная гвардия и революционные части гарнизона начали осуществлять в ночь с 24 на 25 октября генеральный план великого Октябрьского штурма. В течение ночи и утра они заняли вокзалы, мосты, телефонную станцию.

А в 10 час. утра, 25 октября, Владимир Ильич от имени военно-революционного комитета писал:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция солдат, рабочих и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов»¹.

В 2 час. 25 мин. (25 октября) на пленуме Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов впервые после июльских дней открыто выступил Владимир Ильич.

«Слово предоставляется Владимиру Ильичу Ленину, — рассказывает Э. Рахъя. — Что произошло в зале от энтузиазма присутствующих, я описать не могу. Во всяком случае, ружейно-пулеметной стрельбы слышно не было, ее заглушили аплодисменты, которые длились несколько минут, пока не дали, наконец, возможность говорить Владимиру Ильичу»².

Ленин говорил о великих задачах, которые сейчас стоят и еще станут перед побеждающей революцией пролетариата. Бурными овациями встретил пленум Совета заключительные слова вождя: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция»³.

В течение дня и ночи 25 октября отрядами военно-революционного комитета были разгромлены все опорные пункты контрреволюции. В 2 час. 10 мин. ночи, с 25-го на 26 октября, был захвачен Зимний дворец, последнее убежище Временного правительства.

Сотни красногвардейских отрядов, состоявших большей частью из рабочих-большевиков, под руководством ЦК и петербургского комитета большевиков обеспечили победу вооруженного восстания.

Выборгская сторона — крепость большевизма — занимала первое место по активности.

«Выборгский район, — пишет И. Гордиенко, старый работник Выборгской стороны, — превратился в военный лагерь: Улицы были полны вооруженными отрядами рабочих-добровольцев, над головами которых развевались красные знамена, плакаты с начертанными на них лозунгами момента»⁴.

Красная гвардия Выборгской стороны насчитывала в Октябрьские дни свыше 10 тыс. чел.⁵ Вся масса красногвардейцев участвовала в октябрьских боях.

На многих заводах и фабриках большевистские партийные коллективы целиком вливались в отряды Красной гвардии. Этим объясняется беспримерная стойкость и беззаветная преданность Красной гвардии делу пролетарской революции.

Крупную роль в Октябрьском вооруженном восстании сыграла большевистская партийная организация Нарвского района.

Красная гвардия Нарвского района в дни Октября достигла 6 тыс. чел.

Среди рабочих фабрик и заводов Нарвского района первое место принадлежало рабочим и партийному коллективу промышленного гиганта — Путиловского завода.

Путиловцы не только дали красногвардейские отряды, но и снаряжали их артиллерией, организовали отряды Красного креста, ремонтировали на позициях орудия и т. д.

«По требованию военно-революционного комитета, — пишет комиссар Путиловского завода, — в дни контрреволюционной авантюры Керенского мной было отправлено в

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 3.

² Сборник «О Ленине». Изд. «Правды». 1927. стр. 47—48.

³ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 5.

⁴ «Красная летопись» № 1 (22) за 1927 г., стр. 90.

⁵ «Первый легальный ПК большевиков в 1917 г.». Гиз. 1927, стр. 330.

Красное село и Гатчину, а также на позиции Пулково — Александровка: 2 блиндируемые платформы; 4 автомобиля с четырьмя зенитными пушками; 4 автомобиля с зарядными ящиками; 2 автомобиля, оборудованные своими средствами для Красного креста, с носилками, медикаментами и пр.; 2 автомобиля, оборудованные своими силами, с установленными походными кухнями. Отправлено со своими артиллеристами, прислужкой и конвоем 4 орудия 42-линейных, 19 орудий 3-дюймовых.

На фронт обороны поехал сам с рабочими боевой дружины, в числе 200 чел., где находился 5 суток. Неоднократно посылались на позиции слесари для ремонта оружия. На окопы было послано рабочих-путиловцев более 500 чел. и 50 плотников, те и другие со всеми нужными для работ орудиями.

Путиловцы снабжали участников операции маслом, бензином, легковыми автомобилями и пр., перевозили раненых в легковых автомобилях из-под Красного села и Гатчины до прибытия отряда Красного креста.

Всякие поломки автомобилей немедленно исправлялись в автомобильной мастерской завода, которая работала день и ночь. Отремонтированные автомобили немедленно отправлялись обратно на фронт в распоряжение штаба Революционного комитета»¹.

6

С исключительным вниманием и напряжением следил Владимир Ильич за борьбой с войсками Керенского—Краснова.

26 октября положение на Гатчинском фронте было критическое. Военно-революционный комитет мобилизовал все силы, но создать перелома на фронте в нашу пользу не удалось.

Военное командование фронтом во главе с Антоновым-Овсеенко уже находилось в штабе Петроградского военного округа, только накануне захваченного революционными отрядами.

Неожиданно в штаб явился Владимир Ильич в сопровождении И. В. Сталина и потребовал подробного доклада о положении дел.

На вопрос Подвойского: «Что означает этот приезд — недоверие к нам или

¹ «Бюллетени бюро военных комиссаров» № 2 от 30 декабря 1917 г. Сб. «Путиловец в трех революциях». Составил С. Окунь. Изд. «История заводов». 1933, стр. 407—408.

На улицах Петрограда в Октябрьские дни. С рис. Н. Тырса из I тома «Истории гражданской войны».

что другое?» — Владимир Ильич просто, но твердо ответил: «Не недоверие, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти»².

Командующий фронтом Антонов-Овсеенко сделал подробный доклад.

Ленин буквально впился в карту, следя за указаниями Антонова-Овсеенко о расположении наших сил и сил противника, о слабых и сильных участках фронта, о возможных прорывах и т. д.

«С остротой самого глубокого и внимательного оператора—стратега и полководца» (Н. Подвойский) Владимир Ильич требовал ряд объяснений, почему тот или иной пункт не охраняется, почему не затребована до сих пор помощь кронштадтцев и т. д.

«Этот вдумчивый и строгий анализ, — пишет Подвойский, — показал нам, что мы действительно допустили целый ряд оплошностей, не проявили той чрезвычайной активности, которой требовал момент»³.

Из штаба Владимир Ильич (с 26-го на 27 октября) с Антоновым-Овсеенко ночью поехал на Путиловский завод, чтобы лично убедиться в подготовке бронеплощадок.

П. Данилов, старый путиловец, рассказывает об этой встрече с вождем:

«Мы с Огородниковым сидим, картошку печем. Смотрим: идут двое — один в кожаной куртке, с наганом на боку и рядом кто-то в кепке.

Оказалось, что фигура в пальто и кеп-

² Сборник «О Ленине». Гиз. 1925, стр. 121.

³ Там же.

ке — Ильич. Ильич выезжал на фронт, был у Овсеенко и заехал к нам. Он начал нас расспрашивать, какое настроение у рабочих, как рабочие идут на фронт против Керенского...»¹.

Ленин неустанно руководил борьбой на фронте, работой Съезда советов, организацией правительства и т. д. И среди всех этих величайших задач, от решения которых зависела судьба революции, Владимир Ильич главное свое внимание уделял фронту. Он проводил большую часть своего времени в военном штабе, вникая во все детали военных операций.

Вечером, 27 октября, по требованию Владимира Ильича, Ф. Ф. Раскольников отправился в Кронштадт для организации отрядов с пулеметами и артиллерией и отправки их на фронт.

Ночью Владимир Ильич вел переговоры по прямому проводу с Гельсингфорсом о посылке отрядов матросов для борьбы с Керенским—Красновым.

Таким образом вся борьба с бандами Керенского—Краснова и их ликвидация протекали под непосредственным руководством Владимира Ильича. Работу Ленина в штабе Н. Подвойский характеризует так:

¹ Ф. Лемешев и Н. Паялин «Путиловцы в боях за Октябрь». Ленпартиздат, 1933, стр. 80—81.

«В чрезвычайный момент он доводил концентрацию мысли, сил и средств до крайних пределов. Мы разбрасывались, собирали и бросали силы случайно, непланомерно, благодаря чему получалась расплывчатость действий, а отсюда — расплывчатость в настроении масс и отсутствие активности, инициативы и решимости»².

Под личным руководством Ленина петербургские рабочие, матросы и солдаты во главе с петербургской организацией большевиков самоотверженно дрались на баррикадах великого Октября.

7 ноября 1919 г. Владимир Ильич писал: «В день двухлетней годовщины Советской республики первого привета заслуживают петроградские рабочие. Как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира петроградские рабочие первые свергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма»³.

И этой своей ролью авангарда революции петроградские рабочие и большевистская партийная организация обязаны в первую очередь тому, что их работой руководил лучший из лучших пролетарских революционеров — Владимир Ильич Ленин.

² Сборник «О Ленине». Гиз, 1925, стр. 123.

³ Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 516.

Грав. на дереве Г. Туганова из I тома «История гражданской войны».

МОСКОВСКАЯ ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

С тех пор как возникла партия большевиков, она поставила перед собой задачу создания такой политической организации, которая способна была бы с оружием в руках свергнуть власть царского самодержавия, свергнуть власть капиталистов и помещиков и перейти к социалистическому переустройству старой, царской России. Историческая проверка показала, что только большевики могли создать такую политическую силу, которая, не остановившись на свержении династии Романовых, перешла после февральско-мартовской революции 1917 г. к решительному штурму капитализма, к социалистической пролетарской революции. Для этого надо было гигантскую силу бывшей царской армии воспитать в духе пролетарской революции, политически поднять ее до уровня понимания величайшей исторической задачи, разоблачить перед ней все другие, в особенности мелкобуржуазные партии соглашателей, эсеров и меньшевиков. Для этого на протяжении ряда лет революционной борьбы надо было создать крепкий союз пролетариата и беднейших масс крестьянства, спаять революционные элементы этой армии с рабочими организациями; для этого надо было создать военную организацию.

Уже в первые дни после Февраля Московский комитет поставил вопрос о создании военного бюро для работы среди солдат московского гарнизона. Организацию военного бюро взяла на себя тов. Варенцова. Она собрала вокруг себя группу товарищей. Федор Крюков, Сергей Лопашев, В. Н. Васи-

левский, Н. И. Смирнов, А. Я. Аросев, Г. Коган, М. Ф. Шкирятов, Швед, Плеханов, Чиников явились первыми работниками этой организации. Кроме того в ней работали постоянно Мария Грачева и Елена Ромась. Мне лично пришлось принять участие в этой работе только после возвращения из якутской ссылки, в конце июня, и весь свой старый опыт, всю накопленную за годы каторги и ссылки энергию я отдал этой работе в армии.

Московский совет солдатских депутатов в 1917 г.

Нельзя рассматривать деятельность военной организации большевиков в 1917 г. вне связи с деятельностью Московского совета солдатских депутатов, который возник в начале марта 1917 г. Этот Совет был как и многие советы солдатских депутатов первого периода в подавляющем большинстве своем эсеровско-меньшевистским. Он издавал оборонческую газету «Солдат-гражданин», которая широко распространялась во всех воинских частях и рассылалась на фронт.

В первое время наряду с революционными военными организациями в Москве существовали в течение всего 1917 г. контрреволюционные военные организации. К ним можно отнести совет офицерских депутатов, совет казачьих войск, союз георгиевских кавалеров при ставке, исполнительное бюро по организации Всероссийского военного союза (правая организация), офицерский союз (правая организация) и существовавший при командующем войсками Московского военного округа Грузинове «совет 33». Безусловно антипролетарской организацией был и так называемый «Комитет общественной безопасности», членом которого состоял, например, князь Друцкой, участник военных судов при царском правительстве, подписавший еще 25 февраля 1917 г. смертный приговор в военном суде г. Владимира.

Одним из первых вопросов, вокруг которого в Московском совете солдатских депутатов развернулась острая борьба, был вопрос о выводе войск из Москвы. Московская военная организация широко использовала настроение солдатских масс для того, чтобы разъяснить им действительное значение вывода революционных частей из Москвы. Под давлением агитации большевиков Московский совет солдатских депутатов на за-

седании 16 марта вынес решение, предписывающее президиуму добиться приостановки отправления войск московского гарнизона на фронт.

27 марта Совет солдатских депутатов вторично обсуждал этот вопрос. На помощь эсерам и меньшевикам явилась «бабушка» Брешко-Брешковская. Однако и это не помогло. Совет остался при своем решении.

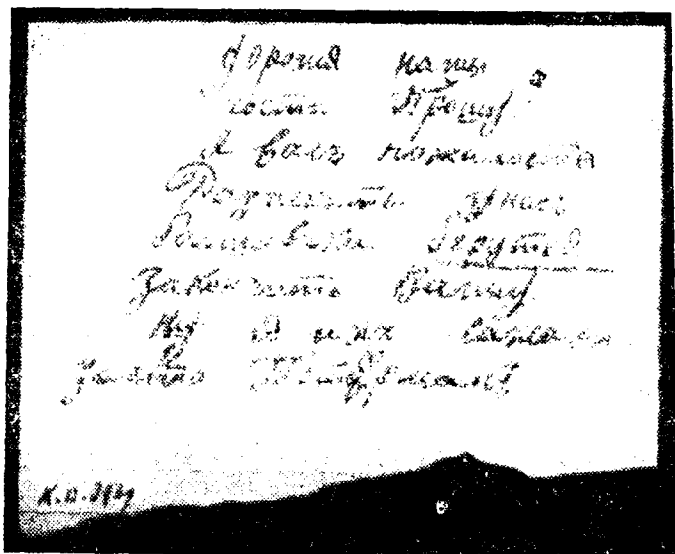
Во время прений об отправке войск большевики огласили резолюцию митинга солдат, принятую в Введенском народном доме 20 марта 1917 года.

«Мы, солдаты революционной армии московского гарнизона, — говорится в этой резолюции, — заявляем решительный протест против отправки на фронт солдат революционной армии и настаиваем на том, что в первую голову должна быть отправлена полиция».

Особенно ожесточенная и страстная борьба с первых же дней после февральско-мартовской революции шла по вопросу о мире. Мы раз'ясняли на всех собраниях нашу точку зрения, разоблачая оборонческие идеи «Солдата-гражданина», призывавшего солдат не покидать фронта и не бросать оружия до победы над Вильгельмом, которая якобы уже близка. В своих бесчисленных статьях газета доказывала, что «революция в Германии — основное условие для начала переговоров о мире», ибо «в противном случае мир не будет вполне обеспечен»¹.

Вопрос о мире стал центральным в работе военной организации большевиков. Наша военная организация, вся наша партия и ее повседневная печать: «Солдатская правда» и «Окопная правда» — приложили все усилия

¹ «Солдат-гражданин» от 21 марта 1917 г.

Солдатская записка, поданная на фронтовом митинге Брешко-Брешковской.

к тому, чтобы солдаты поняли истинный путь освобождения от империалистов, истинный путь ликвидации империалистической войны. Не помогли оборонцам и присланные из заграницы «социалисты»: французский министр Тома, бельгийский министр Вандервельде и англичане Торн, О. Грэди и Сандерс. Наша сила заключалась в том, что мы эту борьбу за мир сумели увязать с борьбой за другие насущные вопросы, волновавшие солдатские массы. Одним из таких наиболее жгучих вопросов был в о п р о с о з е м л е.

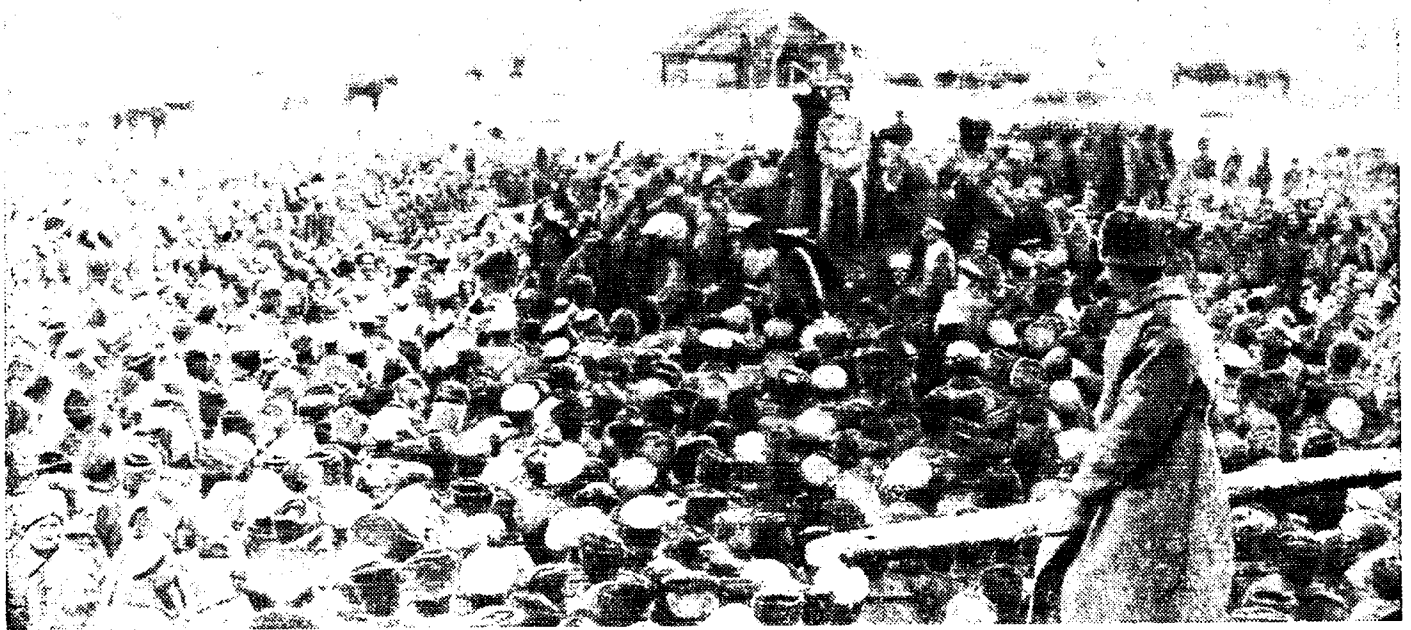
Не было ни одного солдатского собрания, на котором солдаты не подавали бы десятка или нескольких десятков записок по вопросу о земле. Дискуссия о земле была самой страстной. Собрания длились иногда по 5—6 часов. Солдаты жадно вслушивались в споры о земле и сами принимали в них активное участие. В этих спорах воспитывались сотни и тысячи новых большевиков.

Меньшевики и эсеры в этом вопросе, как и во многих других, советовали ждать Учредительного собрания, а солдаты хотели получить ясный ответ немедленно. И мы, большевики, давали им этот ответ, советуя, не дожидаясь Учредительного собрания, организованно отбирать у помещиков землю и передавать в пользование крестьянских общин. Под давлением солдатских масс даже в «Солдате-гражданине» появляется буквально вопль «Земли, земли». Так озаглавлена статья некоего К. Афанасьева в номере газеты от 23 марта, которая заканчивается следующими словами: «Временному правительству и Совету солдатских и рабочих депутатов следовало бы разрешить этот вопрос теперь же».

Материальное положение солдатских масс было крайне тяжелым, и на этой почве наша военная организация развернула также большую работу среди солдат.

Органы Временного правительства не только не заботились о семьях солдат, но относились к ним грубо и издевательски. Домовладельцы выселяли солдаток из квартир за невзнос квартирной платы, которую во время войны вздували до невероятных размеров. Когда солдатки не выдержали и 23 мая организовали демонстрацию перед Московским советом рабочих и солдатских депутатов, «Солдат-гражданин» разразился такого рода «оценкой» этого движения:

«Сегодня около 11 часов утра Тверская улица огласилась пискливыми женскими голосами (??). Что это? Опять демонстрация? Нет, это солдатки поют марсельезу. Много

Выступление французских и английских социалистов на митинге на фронте. 1917 г.

их. Целые тысячи белых, красных, синих и голубых платков. Они идут на Скобелевскую площадь заявить солдатским и рабочим депутатам свою просьбу об увеличении пайка семьям солдат и об улучшении быта солдаток. Именно так и стояло у них на знамени: «Улучшение быта солдаток, увеличение семьям пайка». Да разве можно такое явление ругать демонстрацией?»¹.

Конечно, для меньшевиков и эсеров демонстрация стала словом ругательным!

Вопрос о солдатках, о пайках имел в то время громадное значение. Рабочие и солдаты повсеместно выносили резолюции о том, чтобы капиталисты выплачивали семьям рабочих, ушедших на фронт, жалованье, которое они получали во время работы, требовали заботы о детях фронтовиков и увеличения солдатского жалованья, которое было ничтожно до смешного (в начале войны — 75 коп. в месяц).

Не менее острым был вопрос об обработке крестьянских полей. Даже некоторые оборонцы понимали, что дело может кончиться катастрофой.

Волновало солдат также и то, что несмотря на уход царской власти командующий войсками Московского округа, полковник Грузинов, сменивший генерала Мрозовского, оказывал явное покровительство жандармам и полицейским. Он не разжаловал офицеров, бывших жандармов и полицейских, а зачислял их в резерв, мотивируя это

тем, что нет декрета об их разжаловании. К тому же бывших городских он распределял пачками по таким частям, которые могли пригодиться реакционерам на случай контрреволюции. Так, в 3-м парке 122-го паркового артиллерийского дивизиона на 317 человек наличного состава было свыше 200 полицейских, т. е. почти две трети. В результате городские прибрали к своим рукам весь аппарат части. Фельдфебелями были бывшие городские, парковые каптенармусы, артиллерийские провиантские, интендантские и их помощники — также городские; раздатчики хлеба, сахара, артельщики, взводные — городские и комитет — весь из городских. Прямо полицейское царство!

Грузинов, который разыгрывал роль демократа, старался поддерживать остатки чиновничества, разрушенного февральско-мартовской революцией. Хотя Романов и был свергнут, но командование долго и упорно сопротивлялось превращению армии в сознательную политическую силу революции.

Ведя самую гнусную империалистическую политику, старые царские генералы запрещали даже обсуждать совершившиеся в России события, делая вид, что армия вне политики. Так, командир 33-го армейского корпуса генерал Крылов разослал по частям войск приказ, в котором приказывал «не допускать в частях войск никаких обсуждений слухов, идущих с тыла в связи с совершившимися событиями».

¹ «Солдат-гражданин» № 56 от 24 мая 1917 г.

В самом Совете солдатских депутатов большевиков было незначительное меньшинство. Меньшевики и эсеры в течение всего лета и осени 1917 г., вплоть до октября противодействовали перевыборам. Поэтому они и удерживали представительство в советах даже тогда, когда отношение солдат к большевистской партии совершенно изменилось и когда значительная масса солдат уже стала на сторону большевиков, что показывали выборы в районные думы. Эта малочисленность большевистской организации в Московском совете солдатских депутатов, конечно, задерживала рост военной организации. В этом отношении Петроград имел все преимущества перед Москвой: его военная организация могла гораздо раньше опереться на большевистскую фракцию в Совете. Осенью 1917 г. большевики начали издавать популярную газету «Деревенская правда», предназначенную для солдат и деревни, в то время как меньшевики и эсеры имели, кроме своих политических партийных органов, и такую газету, как «Солдат-гражданин», которая имела, несомненно, большое значение в деле обмана солдатских масс, в деле задержки их политического самоопределения.

Как вели себя большевики в Московском совете солдатских депутатов с самого начала, видно из того, что когда в президиуме Совета солдатских депутатов в середине марта был поставлен вопрос об отношении

к войне, то только большевик-рабочий тов. Плеханов голосовал против резолюции о продлении войны до созыва Учредительного собрания.

Всякое наше партийное решение военная организация несла в солдатские массы. Не было такого вопроса, касавшегося рабочих или крестьян, по которому мы не проводили бы среди солдат разъяснительной и агитационной работы. Мы вскрывали перед солдатской массой сущность той контрреволюционной агитации, которую вели среди них буржуазия и ее приспешники — эсеры и меньшевики. Так например требование 8-часового рабочего дня, выдвинутое нашей партией в самом начале революции, было широко использовано буржуазией для агитации среди солдат против рабочих. Представители интеллигенции, офицеры, какие-то люди в котелках, дамы в шляпах устраивали на улицах митинги, заявляя:

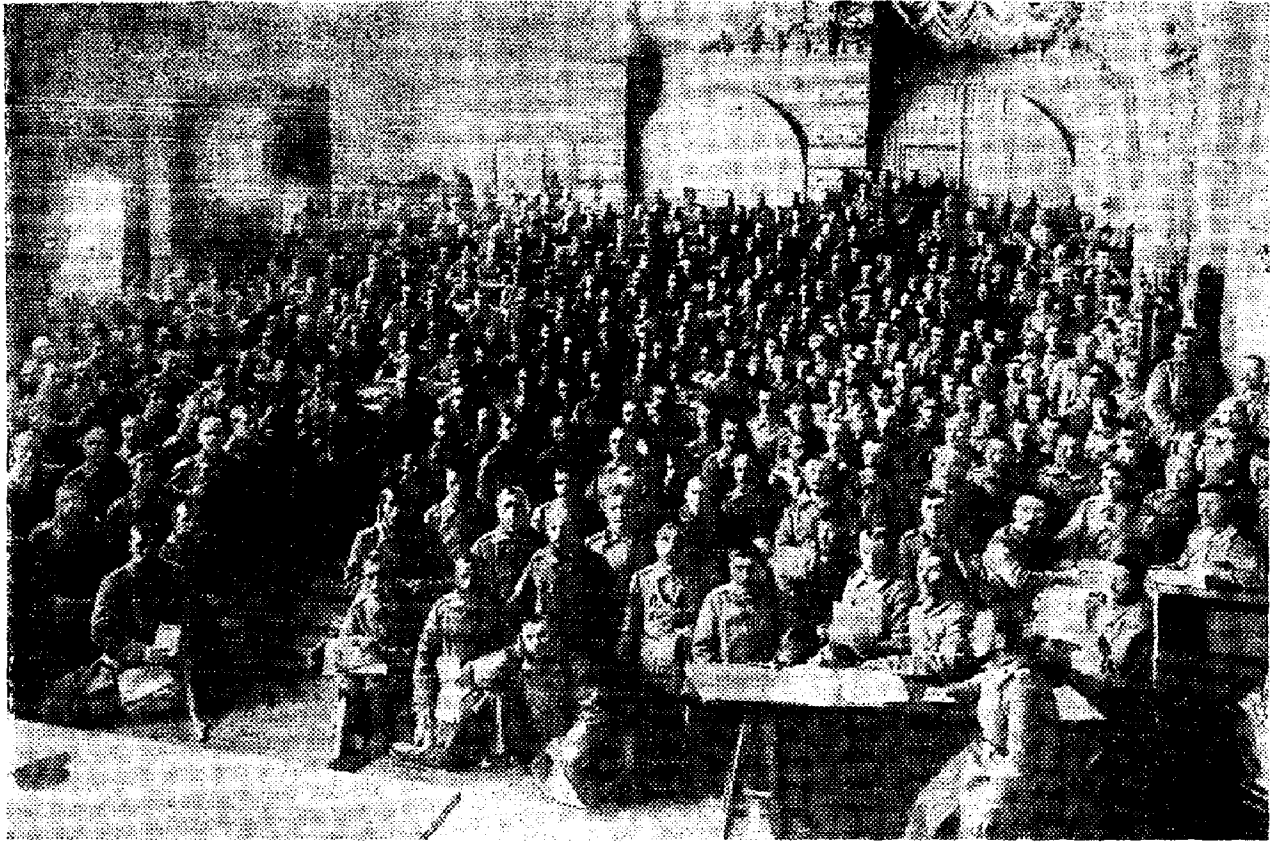
«Там, на фронте, 24 часа работают, а вы только 8 хотите. Значит, вы хотите уменьшить производство снарядов и всего, что нужно для армии. Значит, вы играете наруку врагу».

Такую же агитацию буржуазия, а вместе с ней эсеры и меньшевики вели впоследствии и против организации Красной гвардии:

Совет рабочих и солдатских депутатов в лице эсеровско-меньшевистского большинства и его газеты «Солдат-гражданин» поддерживал поповщину. 29 марта «Солдат-

Поезд с солдатами, возвращающимися с фронта. 1917 г.

Первое заседание Московского совета солдатских депутатов в здании городской думы. 5 марта 1917 г.

гражданин» напечатал заметку «Армия и монастыри»:

«Бьет час. Близится неделя великих боев, и монахи не должны медлить. Пусть монастыри не отстанут от новой России. Будите творчество, несите творческий труд миролюбия и братства в окопы».

Только монахов не хватало в окопах для полноты оборонческого воздействия! Пасхальный номер газеты был составлен в христианских пасхальных тонах. Описывая минский съезд Западного фронта, «Солдат-гражданин» передает целиком речь священника Елатомцева, призывавшего, «чтобы все церкви отдали на святое дело окончательного укрепления свободы золотую посуду, кресты и склады евангелий, кованые крышки соборов, золотые ризы и драгоценные камни с чудотворных икон».

Меньшевики и эсеры прекрасно знали, что призыв Елатомцева был лишь ловким ходом, а на самом деле никаких своих доходов ни монастыри, ни церкви уступать не будут, — жертвы попрежнему будут нести рабочий, крестьянин и солдат. Такого же рода статьи, заметки, сообщения, однако, поддерживали в части солдатских масс религиозные настроения, и против них нам приходилось в 1917 г. немало бороться.

Борьба военной организации за армию

Работа военного бюро при Московском комитете началась в середине марта. Хотя работников-организаторов было мало, но сами события помогали нашей партии сплотить солдатские массы, выделить из них боевой актив. Мы боролись за массы солдат в казармах, на митингах, устраивая лекции и доклады в солдатских клубах.

Военное бюро Московского комитета я застал в гостинице «Дрезден», на теперешней Советской, бывшей Скобелевской площади. Военное бюро было притягивающим центром для революционной части армии не только Москвы, но и других городов и фронта. С раннего утра до поздней ночи приходили и уходили солдаты, матросы, забирали с собой литературу, приносили корреспонденцию — письма, запросы — получали инструкцию, как вести работу в армии, как освещать вопросы о земле, о мире. Мы распространяли газеты «Социал-демократ», «Окопную правду», «Солдатскую правду», а с осени и «Деревенскую правду». По отчету военного бюро в мае и июне в среднем ежедневно отправлялось до 3000 экземпляров газет и более тысячи экземпляров книг¹.

¹ «Социал-демократ» № 92.

Большевистские газеты того времени показывают, какая живая связь поддерживалась нами с военными частями как в тылу, так и в действующей армии. Мы не имели возможности помещать в печати бесчисленный поток резолюций, идущих от военных частей. Вопросы о земле, об отпусках солдат для обработки земли, о мире были главными вопросами нашей большой политической работы.

Большую помощь оказали нам солдатские клубы на Сухаревке, Ходынке, Сретенке, 56-го полка и др.

Надо сказать, что вначале нас, большевиков, неохотно и не всегда пропускали в казармы.

Но уже к концу июня — началу июля солдатские массы были очень враждебно настроены против тех полковых комитетов, в которых было меньшевистско-эсеровское засилье и которые препятствовали нам, большевикам, выступать на собраниях. Я помню, например, такое собрание в 193-м полку в Хамовнических казармах. Солдаты готовы были растерзать офицера, препятствовавшего устройству митинга, и мне пришлось вмешаться для того, чтобы предотвратить подобного рода расправу.

О настроении солдатской массы говорила, например, резолюция, принятая на митинге в Астраханских казармах еще 23 марта, в которой имелся такой пункт: «При реше-

нии вопроса об отправке войск на позиции необходимо помнить, что мы должны защищать свободную Россию не только от Вильгельма, но и от русской буржуазии и помещиков»¹.

Этот пункт по сути дела означал большевистский лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, против классового врага, против буржуазии и помещиков.

Через большевистскую фракцию мы добились от Московского совета рабочих и солдатских депутатов особых разрешений на право входа в казармы для политических бесед.

Военная организация при Московском комитете была строго партийной организацией, но она очень быстро обросла широкой беспартийной массой. Большое значение имело то, что она не только ставила на своих заседаниях вопросы, касающиеся военной работы, но и умело связывала эту работу с текущей политикой.

В военную организацию входило к 26 июня 1917 г., судя по отчету заместителя секретаря военного бюро тов. Морозова, около 200 человек. В ротных и полковых комитетах уже во второй половине июня большинство было на стороне нашей партии.

В результате работы военной организации и под влиянием политических событий мы имели к Октябрьским дням сочувствие подавляющего большинства солдатских масс, за исключением юнкерского училища и 2—3 частей войск, в которых до конца сохранилось влияние меньшевиков и эсеров (казачьи части). Мы были связаны со всеми военными частями, так что в любой момент могли привести в действие нашу организацию.

Борьба за Совет солдатских депутатов

5 мая (22 апреля) состоялась демонстрация солдат 55-го полка вместе с рабочими Замоскворецкого района.

На общем собрании ротных комитетов 55-го полка было решено идти всему полку в полной боевой готовности к зданию Совета Р. и С. Д. С плакатами и лозунгами «Единение солдат и рабочих» и «Долой Временное правительство» полк двинулся по Серпуховке и Пятницкой улице на Тверскую, к Совету. За полком двигались тысячные массы рабочих всего Замоскворечья с теми же лозунгами.

Эти настроения были далеко не единичны-

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ БЮРО
МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА
Р. С. Д. С. Д.
Адрес: Леонтьевский пер. д. 12.

Удостоверение

№ 28
Военная бюро при Московском комитете Р. С. Д. С. Д. И.
с целью управления и агитации Илья Розанов
Солдату агитатору выступать на митингах в казармах частей, в качестве агитатора — право имеет.

Председатель Коммунистического Бюро
Илья Розанов

Секретарь И. Воронин

Удостоверение солдату-агитатору на право выступления на митинге.

¹ «Социал-демократ» № 17 от 25 марта 1917 г.

Военная организация большевиков в Москве во главе с тов. О. В. Варенцовой у здания, где помещалась организация большевиков. Снимок 1 мая 1917 г.

ми: они захватывали все большие и большие массы. Об этом свидетельствовали многочисленные резолюции и письма с фронта.

Июльские события в Петрограде нашли яркое отражение и в Москве. Правда, уже в это время правительство Керенского принимало все меры к тому, чтобы обезоружить большевиков. В Москву приезжали министры Временного правительства, в Москве производились обыски в большевистских организациях, отбиралось оружие у красногвардейцев, поговаривали о закрытии газеты «Социал-демократ». Я хорошо помню обстановку 4 июля. Я отправился на Ходынку для того, чтобы вывести на демонстрацию к дому Московского совета солдатскую массу. К сожалению, «в помощь» мне был дан анархист, доктор Гарденин. Он мешал и портил на каждом шагу всем своим поведением на Ходынке, начиная с нелепых выступлений и кончая тем, что когда надо было идти во главе солдатских масс к Совету, он сел в автомобиль и уехал, сопровождаемый насмешливым улюлюканьем солдат. На Ходынке было сосредоточено несколько десятков тысяч солдат, но там же находились и несколько тысяч офицеров и ряд меньшевистских и эсеровских ораторов. Митинги, устраи-

ваемые большевиками, показали, что довольно значительная солдатская масса идет за нами. Но на нашей стороне не было еще целых воинских частей. Приходилось вырывать из каждой отдельной части, из каждой роты десятки солдат. Остальные либо колебались либо относились с недоверием к этой демонстрации. Оружия у солдат не было. А эсеры и меньшевики запугивали их тем, что демонстрация будет расстреляна.

4 июля Московский совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение: «Впредь до особого постановления советов запретить в городе Москве всякого рода выступления как в виде манифестаций, так и в виде митингов».

Эсеровско-меньшевистским большинством советов было введено своеобразное военное положение против тех, кто боролся за передачу всей власти советам.

Меньшевики и эсеры лицемерно оправдывали эти запрещения тем, что они не желают проливать кровь. Но ведь мы и не призывали проливать кровь. 4 июля мы призывали на демонстрацию, которая должна была показать, что московские рабочие и солдаты поддерживают борьбу петроградских, кронштадтских и других рабочих и солдат за власть советов. На призыв мень-

шевиков «Довольно крови!», мы отвечали: да, довольно крови, но «для этого необходимо, чтобы власть была вырвана из рук тех, кто три года заставляет ее проливать, кто отнял миллионы жизней у народа, чтобы награть миллиарды рублей. Довольно крови, но для этого необходимо, чтобы вся власть была передана советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹.

В то же время появилось постановление Московского совета солдатских депутатов о том, что «в казармы и черты расположения воинских частей агитаторы могут являться только с удостоверениями от Совета солдатских депутатов. Все удостоверения, выданные до 1/VII, считаются недействительными»².

Это объявление шло из номера в номер. Оно создало известные затруднения в нашей работе. Военная организация проводила во всех частях свою работу под лозунгом переизбрания советов солдатских депутатов. Несмотря на явно выраженную волю бесчисленного множества солдатских митингов нам, однако, не удалось добиться перевыборов до Октябрьского восстания, хотя все события дальнейшего периода показали растущее влияние партии большевиков. Предчувствуя опасность, буржуазное Временное правительство пыталось опереться на самые реакционные части. Для поддержания порядка были призваны казаки и юнкера.

Подняла голову такая организация, как контрреволюционный союз офицеров армии и флота. Этот союз составлял черные списки всех революционно настроенных офицеров точно так же, как фабриканты вводили черные списки большевистски настроенных рабочих.

Когда стало ясно, что назрел контрреволюционный корниловский заговор, меньшевики и эсеры вынуждены были призвать на помощь большевиков. Но большевиков они боялись не менее чем Корнилова.

Политическая атмосфера накалялась. Шла открытая мобилизация контрреволюционных сил. Перед лицом этой опасности военное бюро при Московском комитете обратилось к солдатским массам прежде всего с призывом переизбрать полковые комитеты. 11 августа в газете «Социал-демократ» было опубликовано воззвание «К перевыборам в полковые комитеты», в кото-

¹ «Социал-демократ» № 101 от 7/20 июля 1917 г.

² «Солдат-гражданин» № 109 от 25 июля 1917 г.

ром солдаты призывались выбирать только большевиков.

Надо сказать, что в этот момент не только среди солдат, но и среди юнкеров и офицеров происходило расслоение. Мы не имели за собой офицерских масс, но отдельные офицеры и группы юнкеров стали переходить на нашу сторону. Так например 12 августа, в день производства в офицеры, группа юнкеров выступала в газете «Социал-демократ» с особым воззванием — клятвой юнкеров, перешедших на сторону пролетарской революции.

На фронте, где была введена смертная казнь, борьба также обострялась.

12 августа в Москве собралось знаменитое Московское совещание. Накануне в Московском совете рабочих и солдатских депутатов состоялось заседание с участием представителей Центрального бюро профессиональных союзов и исполнительных комитетов районных советов по вопросу об отношении к Московскому совещанию. От имени партии большевиков тов. Познанский предложил организовать массовый митинг протеста и однодневную забастовку.

Незначительным большинством 364 голосов против 304 это объединенное заседание отвергло забастовку. Тем не менее в день открытия совещания пролетарская революционная Москва встретила «дорогих гостей» почти всеобщей забастовкой. Бастовало больше 400 тысяч человек. Даже трамваи не ходили, даже повара и официанты бастовали в этот день, так что Москва не очень гостеприимно встретила это Московское совещание, на котором особенно ярко вскрылась мобилизация контрреволюционных сил. Мы знали о контрреволюционных собраниях офицеров в Москве, на Ходынке; в знаменитой «Кукушке» состоялось офицерское собрание, на котором присутствовало, как нам передавали, больше 2 тысяч человек. Это собрание выразило доверие генералу Корнилову. Когда стало совершенно ясно, что Корнилов готовит заговор, большевики предложили Керенскому арестовать Корнилова со всем его штабом в Москве. На вокзале поезд Керенского стоял против поезда Корнилова. Оба они — и Керенский и Корнилов — в этот момент ожидали, кто кого арестует.

Московский совет рабочих и солдатских депутатов оказался в этот момент неспособным к каким-либо решительным действиям. Правда, были отменены все запрещения, изданные до этого, по отношению к большевикам. Мы получили свободный до-

стун в казармы и воспользовались этим моментом для того, чтобы еще больше укрепить свою связь с революционными частями, чтобы создать более прочную военную организацию. Но именно в этот момент мы убедились в том, что огромная масса солдат еще не была приобщена к политической жизни и что предстояло еще проделать громадную работу. Мы развернули кампанию за перевыборы Совета и за отзыв из него всех соглашателей.

Однако очень скоро меньшевики и эсеры «опомнились». Разрешения, выданные нам для свободного пропуска в казармы, были отменены; против нас начались новые преследования. Еще недавно, в дни 12 — 16 августа, нас, большевиков, просили устраивать митинги, правда, пропуска были выданы всего на три дня, и мы предвидели, что нас хотят только использовать. 17 августа нам уже отказали в пропусках. 19 августа исполнительный комитет большинством голосов принял резолюцию, предложенную тов. Аванесовым, о снятии этого исключительного закона против партии революционного пролетариата. Однако 20 августа, когда один из товарищей явился в Московский совет за пропуском, член президиума Совета солдатских депутатов заявил ему, что исполнительный комитет Московского совета рабочих депутатов не имеет права решить этот вопрос и его необходимо перенести на общее собрание советов.

Конечно, такие организации, как союз георгиевских кавалеров или союз офицеров армии и флота, не нуждались в пропусках.

Взросшую силу и влияние большевиков доказали перевыборы в Московский совет рабочих депутатов. Из 462 депутатов Московского совета рабочих депутатов 246 были большевики, 125 — меньшевики, 26 — объединенцы-социал-демократы и 65 — эсеры. Исполнительный комитет Московского совета рабочих депутатов также стал большевистским: большевиков — 32, меньшевиков — 16, объединенцев — 3, эсеров — 9. Но Совет солдатских депутатов продолжал оставаться в руках меньшевиков и эсеров.

Борьба за Красную гвардию

В этот период особенно остро стал вопрос о создании Красной гвардии. Мы имели преданных солдат почти во всех частях московского гарнизона. Но это не снимало вопроса о создании Красной гвардии. И вот 3 сентября Исполнительный комитет совета

рабочих и солдатских депутатов утвердил постановление о том, что: «1. Красная гвардия учреждается для защиты завоеваний революции и охраны порядка в городе наряду с милицией и войсками, а также для усиленной охраны заводов от злоумышленных покушений.

2. Выступления, действие и формирование Красной гвардии состоят в ведении и под руководством исполнительных комитетов Московского совета рабочих и солдатских депутатов»¹.

Но 4 октября на заседании Московского совета солдатских депутатов меньшевик Маневич выступил с заявлением, что вопрос еще не решен (?). Докладчики эсер Козловский, меньшевик Шифманович, «беспартийный» Лежнев доказывали, что в Москве в настоящий момент не целесообразно создавать Красную гвардию. Меньшевики и эсеры выработали позорнейшую резолюцию, в которой говорилось, что «Красная гвардия как армия классовая опасна для дела революции». Незадолго до Октябрьского восстания, 19 октября, вопрос о Красной гвардии опять ставится на повестку Московского совета.

Мне поручено было выступить с докладом о Красной гвардии 2 октября на пленуме 2-го областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и первом областном съезде крестьянских депутатов Московской области².

На пленуме мне пришлось обосновывать создание Красной гвардии необходимостью ответить на выступления контрреволюции гражданской войной.

Против меня выступили эсеры и меньшевик Рыбальский, очень хорошо сформулировавший принципиальные разногласия с нами. «Мы не разделяем, — говорил Рыбальский, — глубокого убеждения большевиков в том, что наш российский пролетариат стоит на пороге социальной революции, что недалек тот час, когда через коммуны мы придем к социализму. Вот откуда наши разногласия».

Совершенно верно: вопрос был в том, как оценивать нашу революцию. Большевики исходили из правильной оценки, оправданной всем дальнейшим историческим опытом, что Октябрьская революция была

¹ «Солдат-гражданин» № 144 от 5 сентября 1917 г.

² «Из истории московской рабочей Красной гвардии», материалы и документы, стр. 27—33. Изд. Истпарта МК ВКП(б). «Московский рабочий». 1930.

социалистической пролетарской революцией, для которой надо было создать соответствующую вооруженную силу. Этой силой и была Красная гвардия, опиравшаяся на сочувствие, на поддержку широких рабочих, крестьянских и солдатских масс.

Выборы в районные думы показали, что солдатская масса в большинстве своем на стороне большевиков. Так, 81% всех голосовавших (больше $\frac{4}{5}$ всех солдат московского гарнизона) высказалось за большевиков.

Солдаты поняли, что только большевики на деле защищали интересы солдатских масс, заботились об их организации и сплочении. За меньшевиков, объединенцев и плехановцев вместе подано было в Москве всего 376 голосов солдат, т. е. меньше 2%. Во многих казармах за нас было подано 95% голосов. Солдаты очень активно участвовали в перевыборах районных дум, видя в них одно из средств борьбы с буржуазией.

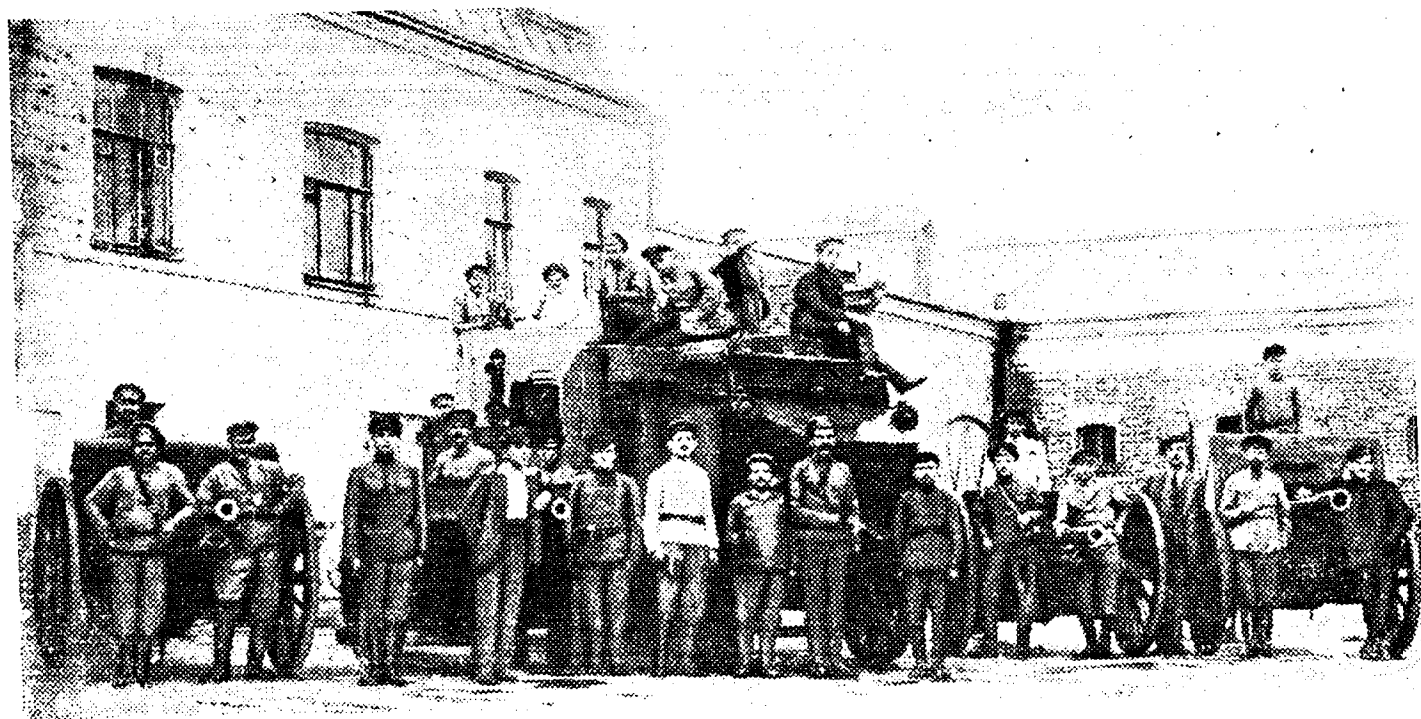
В войсковых частях эсеры и меньшевики вели борьбу против создания Красной гвардии. Они доказывали, что Красная гвардия будет сеять рознь между рабочим классом и армией, они говорили, что создание Красной гвардии—это недоверие к армии. Вот почему наша военная организация должна была провести очень большую работу в солдатских массах для разъяснения им вопроса о Красной гвардии.

Об успешности этой работы свидетельствует ряд резолюций в большевистском духе, принимавшихся солдатскими частями.

Роль военной организации в Октябрьские дни

Когда начались преследования против партии большевиков, некоторые товарищи из военной организации даже думали, что нам придется уйти в подполье. Но мы очень быстро завоевали такое положение, что разговоры о подполье отпали. Мы создали целый ряд организаций, которые значительно расширили наше влияние. Так например организации землячества оказали, несомненно, большое влияние на революционизирование как самих солдат, так и их земляков по бесчисленным деревням и селам, куда через землячества направлялась литература и где устанавливались более тесные связи.

Видя громадный рост влияния большевиков в армии, в рабочем классе и крестьянстве, Временное правительство принимало мероприятия, одно другого нелепее. В одном из приказов, подписанных Керенским и Алексеевым в начале сентября, имеется пункт: «Для восстановления порядка приказываю прекратить политическую борьбу в войсках». Ничего глупее и наивнее нельзя было придумать. Этот приказ по армии и флоту грозил суровым наказанием тем солдатам, которые не послушаются и будут все-таки ве-

Красная гвардия в Замоскворечье. 1917 г.

сти политическую борьбу. После июльских дней, после корниловщины такой приказ звучал идиотской насмешкой над массами политически выросших солдат.

Идя навстречу вооруженному восстанию, организуя это вооруженное восстание на основе решений предоктябрьского, VI съезда нашей партии, на котором Лениным и Сталиным были четко сформулированы задачи предстоящей социалистической пролетарской революции, мы создавали крепкую военную организацию. Меншевики и эсеры использовали газету «Солдат-гражданин», чтобы писать: «У нас один враг — буржуазная черносотенная контрреволюция. Но она не подымалась (?). Она не имеет за собой ни войск, ни рабочих, ни крестьян и вообще никакой физической силы».

Даже если бы не было ни июльских дней, ни корниловщины, то и тогда солдаты не поверили бы меньшевикам и эсерам.

«Товарищи солдаты! Междоусобной братоубийственной войны не должно быть», — писали меньшевики и эсеры в «Солдате-гражданине» 28 октября, когда борьба уже шла воткрытую, когда на улицах Москвы лилась кровь. И даже, когда власть была уже в руках советов в Петрограде, «Солдат-гражданин» 28 октября еще печатал такого рода лживые «последние известия».

«Из ставки комитетом общественной безопасности получена от начальника связи Москвы со ставкой полковника Сергиевского следующая телеграмма:

«Сведения из Москвы доложены генерал-квартирмейстеру главнокомандующего. Повсюду сегодня успех в борьбе с изменниками отечеству — большевиками. Штаб Западного фронта с минуты на минуту ждет водворения власти Временного правительства в Петрограде. Дело большевиков проиграно».

Нет! Наше дело не было проиграно! Когда помещались эти лживые строки, в Моск-

ве разгорался бой. И члены военной организации были также организаторами Красной гвардии и руководителями наступления на контрреволюционные силы. Членов военной организации мы находим на передовых позициях в Октябрьские дни. Красногвардейцам пригодились их опыт, их знания солдатской массы, их связь с этими массами, их влияние, выросшее на большой политической и организационной работе с февраля — марта по октябрь 1917 г.

Борьба в Москве оказалась более затяжной чем в Петрограде, потому что в Москве было меньше организованных воинских частей и гораздо больше тыловых невооруженных частей. Наша военная организация была безусловно слабее петроградской. Большевистская фракция в Совете солдатских депутатов была тоже слабее петроградской. Количество черносотенных, мелкобуржуазных, торговых элементов в Москве было гораздо больше чем в Петрограде. Таких гигантов, как Путиловский и Обуховский заводы, в Москве вообще не было. Москва была тогда текстильным городом, а не металлургическим. В Москве не было такого крепкого боевого штаба, как петроградский. И, наконец, что самое главное, в Москве не было ни Ленина, ни Сталина, ни Свердлова, ни Дзержинского. Поэтому борьба в Москве оказалась гораздо более затяжной.

Но и в Москве Октябрьская революция победила, потому что во главе ее стояла партия большевиков, потому что эта партия еще в 1905 г. и во время войны вела революционную работу в армии, потому что с первых дней февральско-мартовской революции она создала военную организацию и эта военная организация провела гигантскую политическую работу, которая обеспечила сочувствие подавляющей массы солдат московского гарнизона и тем самым — победу Октябрьской революции в Москве.

СОЗДАНИЕ

ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МОСКВЕ *

Как только закончилось разоружение юнкеров, Московский комитет большевиков и Военно-революционный комитет начали переговоры с левыми эсерами и объединенными интернационалистами. 5 ноября состоялось совещание представителей МК с представителями этих партий. Представитель МК тов. М. Ф. Владимирский изложил точку зрения большевиков на состав власти в Москве, принятую на совместном заседании МК, областного бюро, окружного комитета с представителями фракции Исполкома Моссовета, которая заключалась в следующем:

1. Вся власть советам.
2. Власть организуется на определенной платформе.
3. Власть дополняется губернским советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, социалистической частью земских и городских самоуправлений, профессиональными союзами.
4. Нашей партии должно быть обеспечено большинство.
5. Платформа—декреты Совета народных комиссаров¹.

Представители объединенцев обусловили свое участие в органах власти участием в них меньшевиков и правых эсеров.

Межпартийное совещание, созванное 6 ноября, с участием представителей пяти «социалистических» партий и ВРК, как и следовало ожидать, окончилось ничем. Правые эсеры требовали отмены роспуска городской думы, меньшевики—восстановления «демократических свобод». Большевики на это пойти не могли и не пошли.

* Сокращенная глава «Создание органов власти в стране и в Москве» из подготовляемой к печати работы О. Пятницкого «Октябрь в Москве».

¹ См. протоколы МК от 3—4 ноября ст. ст. 1917 г.

Гарнизонное собрание 5 ноября подтвердило свое постановление от 28 октября о роспуске эсеровско-меньшевистского совета солдатских депутатов с его исполкомом и президиумом и постановило произвести выборы в совет депутатов от частей гарнизона в течение трех дней.

Сейчас же после октябрьских боев рабочие на фабриках и заводах отозвали из совета меньшевиков и эсеров и выбрали на их место большевиков.

По вопросу о принципах организации советской власти среди большевиков московской организации существовали те же разногласия, что и в ЦК партии и в большевистской фракции ВЦИК.

Положение осложнялось тем, что В. П. Ногин (председатель Моссовета) и А. И. Рыков (его заместитель), поддерживавшие позицию Л. Каменева и Г. Зиновьева, имели большое влияние на членов большевистской фракции Исполкома Моссовета.

На первой общегородской партийной конференции, состоявшейся 10 ноября, был заслушан доклад В. П. Ногина о разногласиях в ЦК по вопросу о составе правительства и была принята резолюция в духе большинства ЦК.

Таковую же резолюцию приняла и четвертая Московская окружная конференция.

25 ноября московская городская партийная конференция заслушала заявление В. П. Милютина о выходе его и еще четырех чеккистов из ЦК. Выступавшие в прениях очень резко осуждали этих товарищей.

Конференция приняла следующую резолюцию: «Московская конференция РСДРП(б), обсудив вопрос о выходе 5 членов из ЦК и Совета народных комиссаров, считает этот выход недопустимым, дезорганизаторским шагом, заслуживающим осуждения всего рабочего класса»².

Что же касается большевистской фракции исполкомов советов рабочих и солдатских депутатов (существовавших тогда отдельно), то она присоединилась к резолюции фракции ВЦИК о методе составления Совета народных комиссаров³. Но по вопросу о пополнении ВЦИК она высказывалась против предоставления социалистической части петроградской городской думы 50 мест. Резо-

² «Социал-демократ» № 22 от 29 ноября (12 декабря) 1917 г.

³ Фракция большевиков ВЦИК была за то, чтобы в Совете народных комиссаров были представители всех социалистических партий, ЦК партии отклонил это решение. В Совете народных комиссаров, кроме большевиков, были лишь левые эсеры.

люция комфракции была утверждена исполкомом советов и была взята за основу объединенным пленумом советов 9 ноября, на котором был заслушан доклад о деятельности ВРК и об организации власти.

На этом пленуме был избран временный президиум, к которому перешла вся власть в Москве. В президиум вошли от большевиков: М. Н. Покровский, Н. И. Бухарин, Г. И. Ломов, В. М. Смирнов, Г. А. Усиевич, А. П. Розенгольц, С. А. Степняк, Плеханов (два последних от солдатской секции) и кандидаты К. Г. Максимов, П. И. Кушнер, Е. Н. Игнатов, Григорьев и Путрамент (два последних от солдатской секции). От левых эсеров: Г. В. Саблин, Магеровский и Черепанов, от с.-д. объединенцев-интернационалистов — Л. Е. Гальперин.

ВРК и временный президиум совета должны были в течение нескольких дней перейти от агитационно-пропагандистской и организационной работы к непосредственному разрушению буржуазного государственного и городского аппарата и замене его новым, социалистическим. Несмотря на эту огромную важность задачу, выполнявшуюся в чрезвычайно сложных условиях, большевики не откладывали разрешения множества текущих вопросов, выдвигаемых борьбой.

14 ноября был созван объединенный пленум Совета рабочих и солдатских депутатов для избрания органов власти — исполкомов Совета рабочих и солдатских депутатов и общего президиума. 13 ноября МК детально обсудил кандидатуры рабочих и солдатских депутатов в общий президиум. МК постановил провести членов от всех фракций пропорционально числу входивших во фракцию депутатов. Из 234 депутатов солдатского совета, принимавших участие в выборах своего исполкома, за список большевиков было подано 216 голосов, за левых эсеров — 9 и за меньшевиков-интернационалистов — тоже 9¹.

14 ноября объединенным заседанием Совета был решен вопрос о слиянии обоих советов в единый Совет рабочих и солдатских депутатов. На этом же заседании большинством голосов при 38 воздержавшихся меньшевиках председателем Московского совета был избран М. Н. Покровский, кандидатура

¹Выборы в Учредительное собрание по Москве, состоявшиеся в ноябре 1917 г., показали, насколько выросло влияние большевиков среди населения в Москве. Так, в июле на выборах в городскую думу большевики получили 75 тыс. голосов, в ноябре — 364 тыс. голосов. В эти же сроки эсеры и меньшевики получили 471 тыс. и 81 тыс. голосов.

которого была намечена Московским комитетом партии на заседании 13 ноября. В исполкомы объединенного Совета были избраны от рабочей секции 40 большевиков, 7 эсеров, 10 меньшевиков, 3 объединенца, от солдатской секции — 55 большевиков, 2 левых эсера, 2 меньшевика-интернационалиста. Таким образом в объединенном Исполкоме оказались 95 большевиков, 9 левых и правых эсеров, 10 меньшевиков, 2 меньшевика-интернационалиста и 3 объединенца.

Так были созданы постоянные органы советской власти в Москве, которые преодолели все трудности обстановки, организовали всемерную поддержку гражданской войне организацией снабжения и посылкой московских рабочих и большевиков на все фронты и активно участвовали в строительстве социализма в Советском союзе.

Но в то время еще как МК и ВРК вели переговоры о методах создания постоянного органа власти в Москве, партийный центр и ВРК приступили к созданию органов гражданского управления и городского хозяйства Москвы.

Организация гражданского управления

В целях обеспечения революционного порядка в Москве партийный центр 3 ноября вынес постановление, предписывающее районным партийным организациям:

1) Установить правильные обходы района вооруженными патрулями.

2) Назначить комиссара по гражданской части, организовать комиссариаты, состоящие из товарищей, выбранных районными советами и районными военно-революционными комитетами.

3) Удержать на службе тех милиционеров, которые изъявят согласие подчиниться новой власти. Все остальные (милиционеры) должны быть немедленно уволены.

4) Проверить состав Красной гвардии и составить из нее дружины, которые должны состоять при советах и комиссариатах.

5) Привести немедленно в исполнение приказ Военно-революционного комитета о сдаче оружия домовыми комитетами².

В тот же день, 3 ноября, был опубликован приказ ВРК о назначении временно (впредь до утверждения советов) М. И. Рогова комиссаром по гражданской части Москвы вместо смещенного комиссара Временного правительства Филатьева.

В инструкции ВРК читаем:

«1). Тов. Рогову поручается организовать комиссариат.

² ЦАОР, фонд МВРК, п. V, л. 86.

2). Участковые комиссары временно избираются районными советами рабочих депутатов.

3). В комиссариатах образуются в помощь комиссарам бюро, состоящие из одного представителя от районной думы и совета рабочих депутатов, в качестве помощников комиссаров.

Милиционеры, признавшие власть ВРК, временно остаются на местах.

Красная гвардия, состоящая в ведении районного совета, может быть назначена для охраны революционного порядка, для чего участковые комиссары входят в соглашение с районным штабом Красной гвардии»¹.

Первые приказы комиссара по гражданской части докладывались ВРК и публиковались только после утверждения последним.

Приказами №№ 1 и 3 воспрещалось производить обыски без специальных ордеров центрального или районного ВРК или комиссара; за производство самовольных обысков устанавливается арест и предание военно-революционному суду.

Приказ № 2 обязывал предпринимателей открывать и закрывать магазины, банки, конторы и пр. с 4 ноября в обычное время.

Приказ № 1, запрещающий хождение по улицам после 8 часов вечера, действовал только один день—4 ноября—и был потом отменен.

Принимались меры по борьбе с алкоголизмом и спекуляцией.

Организация продовольственного дела

28 октября, после начала боевых действий, Продовольственный комитет, занимавший определенно контрреволюционную позицию, объявил об уменьшении хлебного пайка до $\frac{1}{4}$ фунта. Это сокращение объяснялось им загрузкой Московского железнодорожного узла продовольственными грузами (от 8 тыс. до 10 тыс. вагонов), причем «виновниками этих событий» объявлялись большевики.

В ответ на эту провокацию московские рабочие особо трудных производств отказались от дополнительных пайков в интересах всего трудящегося населения. Благодаря этому хлебный паек был увеличен для всех до полуфунта хлеба.

Комиссаром по продовольствию был на-

¹ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), фонд Московского военно-революционного комитета (МВРК), п. V, л. 9д.

значен А. Шлихтер. Продовольственный комитет помещался в здании Хлебной биржи в Гавриковом переулке. Одновременно на А. Г. Шлихтера была возложена и работа по загрузке железнодорожного узла. Эта задача была выполнена после окончания боев с помощью московского гарнизона.

Продовольственные дела обсуждались почти на всех заседаниях ВРК. Положение было очень серьезно: продовольственный аппарат, находившийся в руках социал-соглашателей, явно саботировал.

4 ноября ВРК было принято постановление, по которому Московская продовольственная управа продолжала работать на прежних основаниях. За ней было закреплено право издавать обязательные постановления по всем вопросам продовольствия и распределения предметов первой необходимости. Но в ее состав включались на положении равноправных членов представители ВРК и районных дум «для координации и контакта».

Организация штаба Московского военного округа

3 ноября ВРК предложил Н. И. Муралову принять не позже 4 ноября штаб Московского военного округа от бывшего командующего войсками полковника Рябцева².

Группа работников (А. Я. Аросев, Э. В. Андреев-Рожен, С. А. Лопашев, Р. И. Жаворонков, А. А. Владимирский, Б. А. Прозоров, Г. П. Самсонов и др.), прибывших 4 ноября в штаб округа вместе с Н. И. Мураловым, нашла двери штаба закрытыми. Во Всеволожском переулке их встретил генерал Микучевский, командовавший ополченскими дружинами, которому Н. И. Муралов предложил в срочном порядке расформировать эти дружины.

Собрались в маленькой прихожей возле кабинета помощника командующего войсками во втором этаже. У будущего штаба не было никаких сведений ни об учреждениях военного ведомства в Москве, ни о положении дел в этих учреждениях. Помогла телефонная книжка за 1916 г. Из нее были выписаны все учреждения и управления, в которые надо было в первую очередь назначить комиссаров.

Обязанности распределили между собой так: командующий войсками (Н. И. Муралов), его помощник по политической части А. Я. Аросев и генерал-квартирмейстер (Э. В. Андреев-Рожен) составляли малую коллегию штаба округа.

² «Известия МВРК» № 2 от 4 ноября 1917 г.

В большую коллегию штаба входили: начальник штаба (первоначально беспартийный Морозов, затем левый эсер А. Владимирский, смененный в конце декабря большевиком А. А. Бурдуковым), дежурный генерал (первоначально С. А. Лопашев, смененный через несколько дней В. А. Прозоровым), начальники отделов штаба и комиссары окружных путей.

Проект приказа о назначениях новых работников штаба округа был отправлен в Петроград с В. В. Осинским-Оболенским, который привез его обратно с подписями В. И. Ленина и других членов Совнаркома.

Первый организационный приказ по войскам Московского военного округа провозглашал введение выборного начала по отношению к командному составу.

Это были первые дни пролетарской диктатуры, когда митингование и широкая выборность командного состава были необходимы, ибо они давали возможность массам уяснить себе задачи новой пролетарской власти и отобрать из старого командного состава наиболее близкие советской власти элементы. Очень ярко эти задачи обрисованы в самом тексте приказа.

После краткого указания на первые декреты Совета народных комиссаров (о земле, восьмичасовом рабочем дне), на его обращение ко всем народам с предложением кончить войну и заключить общий справедливый мир и на то, что «все крестьяне, рабочие и солдаты должны стать грудью на защиту своего народного правительства», приказ констатирует, что «против нашего солдатского, крестьянского и рабочего правительства поднялись все помещики, капиталисты, крупные чиновники, к сожалению, многие офицеры и юнкера».

«Шестидневный бой в Москве поставил друг против друга, как врагов, с одной стороны, солдат, а с другой — офицеров и юнкеров. Таким образом, почти весь московский гарнизон остался без командного состава. Поэтому необходимо, чтобы воинские части немедленно приступили к избранию ротных, батальонных, полковых и других командиров.

Среди вас, товарищи солдаты, имеется много людей, способных занять командные должности и пользующихся вашим доверием. Выбирайте их. Вы не забудете, конечно, при выборах о тех офицерах, которые всегда были с вами и за вас, но не забывайте также, что и в числе офицеров, не бывших с вами, есть люди, не бывшие в стане врагов. Под наблюдением ваших комитетов некото-

рые из этих офицеров могут быть полезны вам своими военно-техническими знаниями. По возможности не пренебрегайте этим. И особенное внимание обратите на это в войсках специального рода оружия (инженерных, артиллерийских и др.).

Товарищи солдаты! Помните, что ваше дело и ваша судьба теперь в ваших руках и вы сами отвечаете перед Россией за всякий беспорядок или неудачный выбор командного состава. Приступайте немедленно к выборам командного состава, не считаясь с званием или чином.

Генералы, штаб- и оберофицеры будут в течение двух месяцев увольняться в отставку, если не будут избраны на командные должности.

Александровское и Алексеевское военные училища в Москве временно закрываются. Наличный состав юнкеров этих училищ поступает, если не встретится к тому препятствий со стороны следственной комиссии, в распоряжение штаба Московского военного округа для направления, в звании рядовых, в одиночном порядке, на пополнение действующей армии»¹.

Выборы в частях были произведены. В декабрьских приказах по Московскому военному округу находим списки выбранных командиров и комиссаров.

Другим приказом от того же числа полковым и прочим комитетам было предложено немедленно произвести учет свободных помещений, а также учет солдат и офицеров своих частей.

Одновременно были приняты меры к учету прибывающих и выбывающих офицеров, причем железнодорожным станциям дано было указание — не выдавать проездных документов офицерам, не зарегистрированным в военно-политическом отделе штаба.

Организация городского хозяйства

Актив районных дум и члены городской думы — большевики — явились теми основными кадрами, которые после перехода власти к советам помогли справиться с трудностями налаживания городского хозяйства, приведенного в хаотическое состояние саботажем старой городской думы. 5 ноября Московский ВРК постановил распустить московскую городскую думу, большинство которой выступало во главе юнкеров и белой гвардии. Для заведывания делами городского хозяйства и самоуправления, впредь до созыва совета районных дум, был

¹ «Известия МВРК» № 2 от 4 ноября 1917 г.

учрежден временный совет комиссаров городского хозяйства, в который вошли Б. С. Вейсброд, М. Ф. Владимирский, А. Я. Никитин и В. А. Обух.

Распушенная городская дума назначила на 6 ноября свое заседание. ВРК предложил ей разойтись, и ввиду неподчинения бывших членов думы этому требованию они были силой удалены из зала заседаний. Гласные снова собрались, на этот раз уже в университете Шанявского. Здесь была принята резолюция протеста, призывавшая работников городского хозяйства саботировать распоряжения как самого ВРК, так и всех установленных им органов и подчиняться по-прежнему распоряжениям только городской управы¹.

ВРК поднял вопрос об аресте организаторов саботажа, но разрешения этот вопрос не получил: два голоса были поданы за арест, один — против, один человек воздержался и один не участвовал в голосовании. Это дало возможность бывшим заправилам городского хозяйства расхищать средства думы. Так, заместитель городского головы А. С. Студенецкий употребил 6 млн. руб., переданных управе на содержание военных лазаретов, на организацию саботажа городских служащих.

6 ноября ВРК пошел на уступку соглашателям, протестующим против роспуска городской думы, назначив на 26 ноября новые выборы в городскую думу². В тот же день ВРК выпустил воззвание к гражданам Москвы, в котором указывал, что «большинство городской думы... организовало контрреволюционное восстание и, опираясь на штыки юнкеров и офицеров и белой гвардии, произвело расстрел рабочих и солдат». Военно-революционный комитет приказом от 5 ноября распустил эту «думу» и «обратился к районным думам... с предложением явиться 8 ноября на общее собрание районных дум для избрания из своей среды представителей совета районных дум, которые должны будут принять на себя заведывание делами городского управления впредь до новых выборов городской думы».

Одновременно ВРК назначил городскими комиссарами лиц, выдвинутых Союзом городских рабочих.

8 ноября был переизбран совет район-

¹ См. постановление МВРК, вынесенное в ночном заседании 5/XI (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 35).

² См. протокольную запись заседания МВРК 8/XI (ЦАОР, ф. МВРК, л. V, л. 86) и воззвание «От ВРК к гражданам г. Москвы» (ЦАОР, ф. МВРК, п. V, л. 135—136).

ных дум, к которому и перешло все городское хозяйство.

Денег у городского самоуправления не было, касса городской думы была расхищена белогвардейцами. В связи с этим ВРК постановил конфисковать месячную квартирную плату по всей Москве, передав ее на нужды городского самоуправления, а также взыскать с домовладельцев и владельцев предприятий оценочный сбор за 1917 г.

Несмотря на предъявленные ВРК требования члены старой городской управы так и не передали всех своих дел совету районных дум, продолжали нелегально собираться и выносить постановления³.

Организация управления банками

Полное прекращение банковских операций с 26 октября в связи с отсутствием денежных знаков и забастовкой банковских служащих повело к тому, что заработная плата рабочим и служащим Москвы не выплачивалась.

Банк не выполнил первых распоряжений ВРК (относящихся к 3 ноября) об открытии кредитов новым революционным органам. Управляющий Московской конторой Государственного банка Ковальницкий и банковские чиновники стояли на формальной точке зрения, утверждая, что до получения указаний из Петрограда они обязаны выполнять только требования официально не отмененных старых законов.

6 ноября ВРК постановил частные банки не открывать, а все дела, связанные с вопросами их финансирования и управления, передать финансовому совету в следующем составе: И. Я. Жилин, С. Н. Швердин, Максименко, Д. П. Боголепов, Б. С. Закс и Т. И. Попов.

7 ноября общее собрание младших служащих Государственного банка постановило забастовку прекратить. 8 ноября, по приказу ВРК, управляющий Московской конторой Государственного банка, отказавшийся выполнять приказы ВРК и назначенных им комиссаров, был арестован. 10 ноября народному комиссару финансов была послана телеграмма об утверждении Т. И. Попова управляющим Московской конторой Государственного банка и утвержден приказ банковской комиссии об отпуске совету районных дум 20 млн. руб. из Государственного банка. Служащим конторы Госбанка было приказано явиться на службу 13 ноября.

³ В архиве находим постановление Думы от 17/XI 1917 г. (ЦАОР, ф. МВРК).

На следующий день ВРК вынес постановление о немедленном отпуске дирекцией Госбанка 20 млн. руб. совету районных дум и 630 тыс. интендантству. Дирекция банка заявила, что снимает с себя ответственность за эту выдачу. Комиссия ВРК в составе комиссара финансов, комиссара по гражданской части, членов совета районных дум и коменданта Москвы при пассивном сопротивлении банковской дирекции выдала суммы на немедленную оплату пайков солдаткам, выдачу заработной платы рабочим и жалования служащим и милиционерам 5 млн. руб., о чем и был составлен протокол¹.

10 ноября Наркомфин утвердил Т. И. Попова управляющим Московской конторой Государственного банка, а бывший управляющий конторой был освобожден из тюрьмы. Арест последнего был использован эсерами и меньшевиками, которые повели бешеную агитацию в городе, в особенности среди банковских служащих, распространяя гнусные, клеветнические слухи о том, будто большевистские комиссары грабят банки. ВРК выпустил воззвание, в котором разъяснял, для каких именно надобностей им были взяты средства из Госбанка².

Железнодорожный транспорт

До Октябрьской революции на железных дорогах наряду с начальниками дорог, назначавшимися министерством путей сообщения, существовали исполнительные комитеты, выбираемые на съездах железнодорожников каждой дороги. Такие же районные исполкомы существовали и в районах отдельных дорог. В депо, мастерских и службах были выборные местные комитеты. Возглавлял эти органы Викжель, выступивший против Октября. Исполкомы почти всех дорог состояли в большинстве из эсеров и меньшевиков, поэтому они и поддерживали Викжель.

В районном совете рабочих депутатов Московского железнодорожного узла еще до октябрьских боев преобладали большевики (председателем его был О. А. Пятницкий). Местные комитеты в важнейших службах, мастерских и депо или целиком за районным советом. Во время октябрьских боев районный совет железнодорожников избрал ВРК, который работал под руководством районного партцентра. Такие же ВРК были

¹ См. постановление МВРК от 11 ноября и протокол комиссии («Известия МСРД» № 203/210 от 12 ноября 1917 г.).

² «Известия Московского совета рабочих депутатов», № 205/212 от 14 ноября 1917 г.

созданы на всех дорогах Московского узла. ВРК были созданы во всех службах, мастерских и депо. ВРК железнодорожного совета был постоянно в курсе передвижения противника. Благодаря работе ВРК дорог и отдельных служб красногвардейские и солдатские отряды продвигались к Москве без задержек несмотря на «нейтралитет» Викжеля. ВРК Казанской железной дороги нашел винтовки, что разрешило важнейший вопрос об оружии. После октябрьских боев работа железных дорог Московского узла находилась под бдительным контролем ВРК железнодорожного района, дорог и мест. Разгрузка узла, своевременная доставка продуктов и предметов широкого потребления, выдача разрешений на отъезд и отправку грузов из Москвы и посадка пассажиров перешли в ведение железнодорожного совета рабочих депутатов и его уполномоченных.

Контроль над производством

Московская промышленность после Февральской революции испытывала острый сырьевой и топливный голод. Эти затруднения усугублялись еще тем, что хищническая политика фабрикантов во время империалистической войны привела к полной разрухе на фабриках и заводах.

Рабочие с первых же дней Февральской революции начали борьбу с капиталистами, увозящими с заводов сырье, топливо, машины и т. д.

В борьбе за повышение заработной платы рабочие стали добиваться через свои фабрично-заводские комитеты предъявления им отчетности фабрик и заводов. Предприниматели отказывались удовлетворять требования рабочих об увеличении заработной платы в соответствии с ростом дороговизны на предметы первой необходимости, угрожали локаутами и, закрывая в отдельных случаях свои предприятия, ссылались не только на отсутствие сырья и топлива, но и на убыточность производства.

При возникновении конфликтов на этой почве профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и районные заводские совещания стали применять проверку финансового и материального состояния предприятий.

Так, еще до Октябрьской революции на отдельных предприятиях начал проводиться в жизнь выставленный большевиками лозунг рабочего контроля над производством. Это приводило к дальнейшему обострению классовой борьбы между предпринимателями и рабочими.

Наиболее организованной формой борьбы предпринимателей против требований рабочих явились локауты. Так например локаут в кожевенной промышленности длился около трех месяцев и прекратился только с переходом власти в руки советов.

Фабриканты систематически проводили явные и тайные локауты, не признавали заводских комитетов, провоцировали рабочих на стачки, не выполняя ранее состоявшихся соглашений, не пускали фабрик в ход даже при наличии топлива и сырья, не подчинялись постановлениям организованных при правлениях отдельных профессиональных союзов временных бюро снабжения.

Московские рабочие отвечали на это категорическим требованием установления контроля над производством и распределения товаров при непосредственном участии профессиональных союзов и заводских комитетов, введения налога на прибыль и конфискации сверхприбыли, издания декретов об уголовной ответственности фабрикантов за остановку фабрик, имеющих сырье и топливо, и т. д.¹

Экономический отдел Московского совета, который влачил жалкое существование при меньшевиках и эсерах, после завоевания его большевиками стал принимать активное участие в руководстве предприятиями.

Фабрично-заводские комитеты, профессиональные союзы и Московский совет совместными усилиями боролись с саботажем предпринимателей и пускали в ход закрытые предприятия, устанавливая на них рабочий контроль. Бывали случаи, когда рабочие сами становились во главе управления производством.

Состоявшиеся накануне Октябрьского переворота московская и всероссийская конференции фабрично-заводских комитетов подвели итоги проведению явочным порядком рабочего контроля над производством и в своих резолюциях наметили его дальнейшие методы и формы.

Московский Военно-революционный комитет продолжал установившуюся практику секвестра отдельных предприятий в случае отказа предпринимателей удовлетворить требования рабочих.

1 ноября Военно-революционный комитет постановил наложить секвестр на фабрику А. Э. Ганзен, на которой с 17 сентября происходила экономическая стачка рабочих, пе-

¹ См. постановление собрания правлений союза текстильщиков. «Социал-демократ» № 162 от 20 сентября 1917 г.

редав все юридические права по управлению фабрикой фабрично-заводскому комитету².

«Уже 3 ноября, когда только что смолк грохот орудий, Военно-революционный комитет на своем вечернем заседании (в 7^{1/2} час. вечера) обсуждает (по докладу Г. И. Ломова-Оппокова) вопрос об организации производства и поручает экономическому отделу 5 ноября представить план работы.

В тот же день Московский совет профессиональных союзов собирается совместно с Военно-революционным комитетом и обращается ко всем рабочим и работницам Москвы с призывом стать на работу.

Одновременно с этим воззванием Военно-революционный комитет и Московский совет профессиональных союзов в опубликованном ими 4 ноября приказе ко всем рабочим, работницам и служащим устанавливают порядок приступа к работам.

В городе еще раздавались отдельные выстрелы, а уж рабочие трамвая под руководством правления городских рабочих, без помощи своих инженеров, которые первыми из служащих начали саботировать, исправляли пути, прокладывали провода и, к изумлению обывателей Москвы, на другой день возобновили трамвайное движение»³.

В последующие дни не проходит ни одного заседания Военно-революционного комитета, на котором бы не обсуждались вопросы, связанные с организацией производства и разрешением конфликтов.

После Октябрьской революции случаи отстранения предпринимателей от ведения дел своих фабрик и заводов и закрытия таковых значительно участились. Заботы о топливе, сырье, транспорте, заказах, финансах перешли к рабочим организациям. Экономический отдел Московского совета после Октября реорганизовал районное заводское совещание, в котором раньше громадное большинство составляли фабриканты и заводчики. После Октября две трети районного заводского совещания составляли представители рабочих организаций. Районное заводское совещание назначало правительственные правления оставленных или закрытых предпринимателями предприятий. Экономический отдел Московского совета и

² См. заявление фабрично-заводского комитета при фабрике А. Э. Ганзен московскому Военно-революционному комитету. ЦАОР, фонд VI, д. № 37/А, листы 2 и 3.

³ См. статью Владимирского «Октябрьские дни в Москве». Сборник «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 310—311. Изд. 1927 г.

районное заводское совещание заботились о сырье, топливе, транспорте, о правильном их распределении и т. д.

Очень большие затруднения были с финансированием предприятий. Многие предприниматели не выплачивали своим рабочим в течение 3 — 6 месяцев полной заработной платы. У таких предпринимателей конфисковали имущество за злостный саботаж по отношению к предприятиям, сами же предприниматели арестовывались.

За три первых месяца советской власти в Москве было 1010 случаев реагирования советских органов на саботаж и самоустранение предпринимателей от руководства и т. д.

С первых же дней после Октябрьской революции советская власть встретила с крупными затруднениями в области финансирования, снабжения сырьем, топливом, транспортом московских фабрик и заводов. Многие из этих затруднений были преодолены.

23 ноября Московская общегородская конференция фабрично-заводских комитетов, основываясь на утвержденном ВЦИК и Советом народных комиссаров 14 ноября положении о рабочем контроле, установила функции заводских контрольных комиссий, а также местного совета рабочего контроля при Совете профессиональных союзов в области производства и регулирования снабжения предприятий. Этой же резолюцией устанавливались «ближайшие задачи рабочего контроля»:

«1) Правильная, планомерная, нераспыленная организация самого контроля во всех областях производства; 2) немедленное проведение... производственно-контрольными комиссиями анкеты, долженствующей произвести в первую очередь учет топлива, а затем сырья, оборудования, количественного и качественного состава рабочих на каждом предприятии; 3) выяснить состояние промышленности в данной отрасли производства; 4) скорейшее образование при хозяйственно-контрольном комитете комиссии специалистов-ревизоров ввиду начинающих авантюры»¹.

25 ноября экономическим отделом при Московском совете рабочих и солдатских депутатов была принята инструкция по рабочему контролю, устанавливающая, что «деятельность контрольных комиссий при профессиональных союзах объединяется, проверяется и регулируется контрольно-статистической комиссией при экономическом отделе Совета рабочих депутатов»².

Октябрьская революция поставила перед организованными московскими рабочими задачу борьбы с промышленной разрухой и задачу организации социалистического хозяйства.

Потребовались великое напряжение сил и твердая пролетарская дисциплина, для того чтобы разрешить эти задачи.

¹ «Металлист» № 7 от 16 декабря 1917 г.

² ЦАОР, фонд VI, 1/3 л., 49.

Разгром

„Правды“ в 1917 г.

Разгром «Правды» 5 июля 1917 г. был началом общего наступления буржуазной контрреволюции на революционный пролетариат и его партию.

Напуганная грозными колоннами питерских пролетариев, демонстрировавших 3—5 июля, буржуазия и ее правительство не смели открыто выступить против революции. Агенты буржуазии еще маневрировали и лицемерили, но, убедившись после разгрома «Правды», что пролетариат еще не готов к решающей схватке, буржуазия перешла в открытое наступление.

1

5 июля 1917 г., в 5 час. утра, к редакции «Правды», помещавшейся в д. № 32, на Мойке, под'ехал на автомобилях отряд юнкеров, солдат и инвалидов империалистической войны, вооруженный пулеметами и винтовками.

Войдя в помещение редакции, отряд прежде всего разоружил и арестовал караульных, поставил у выходов своих часовых и, ворвавшись в комнаты редакции, произвел арест находившихся там лиц. Редактор газеты К. С. Еремеев, несколько сотрудников редакции и конторы и караульные были отправлены под конвоем юнкеров в штаб Петроградского военного округа, помещавшийся на углу Миллионной улицы (ныне улица Халтурина) и Дворцовой площади (площадь Урицкого). Здесь после краткого допроса они были освобождены.

Между тем в помещении редакции учинялся настоящий погром. «Кипы газет, рукописей разбросаны по столу, столы разбиты, перевернуты, стулья валяются»¹.

¹ Г. Шидловский «Разгром «Правды» и июльские дни». «Петроградская правда» № 149 от 17 июля 1921 г.

Подобную же картину рисует в своих воспоминаниях и тов. Еремеев:

«В редакции все было превращено в груду развалин. Ключья бумаги усеивали пол. Мы ходили по обломкам и ничего не нашли в целости. Конечно, из конторы исчезли и деньги, которые там оставались, не знаю, в каком количестве»².

Вернувшиеся вечером в редакцию Еремеев и сотрудник конторы Гальперн пригласили представителя комиссариата первого казанского подрайона, составили протокол и передали дело следственным властям. Но хода это дело, конечно, не получило. Между тем предприимчивые молодчики из отряда разгромом «Правды» не удовлетворились. Они оставили в редакции своих часовых, устроив таким образом ловушку. Так им удалось выловить еще одного сотрудника «Правды» — Г. Шидловского, ничего не знавшего о событиях. Он прошел в редакцию мимо караульных, которых принял за саперов 6-го батальона; пораженный разгромом, Шидловский хотел выйти из помещения, но был схвачен юнкерами. «Взволнованные юнкера мечутся, злорадно говорят мне в сумраке под'езда, окружив меня плотным кольцом и разглядывая:

«— А, большевик, кровопийца, попался!..» — вспоминает Шидловский³.

Формальным мотивом ареста было наличие в редакции «Правды» вооруженной охраны, в то время как эсеровско-меньшевистский ЦИК вынес предписание о разоружении.

Командующий Петроградским военным округом генерал Половцев, организатор разгрома, в разговоре с репортерами газет и с представителями военной организации при ЦК РСДРП отрицал свое участие в разгроме и повторял официальную версию о том, что отряд послан был якобы лишь для разоружения саперов, охранявших редакцию, и изъятия оружия, которое, по сведениям командующего, имелось в редакции.

«Половцев уверял в лояльности к революции и в том, что против большевиков ничего не замышляет», — рассказывает К. С. Еремеев⁴.

Меньшевистско-эсеровские «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» услужливо поддерживали эту версию правительства. В своей информации по поводу событий в № 110 от 6 ию-

² К. Еремеев «Июльский погром 1917 года». «Правда» № 160 от 17 июля 1927 г.

³ Шидловский. Цитируемая статья.

⁴ К. Еремеев. Цитируемая статья.

Разгром «Правды» юнкерами.

С рис. Н. Королева из I тома «Истории гражданской войны».

ля 1917 г. они кратко сообщали: «По поводу произведенного разгрома редакции «Правды» генерал Половцев сообщил, что штабом были получены сведения о нахождении в редакции группы вооруженных людей. Действуя соответственно отданному Центральным исполнительным комитетом распоряжению о разоружении, главнокомандующий послал отряд в редакцию».

Когда ободренное поддержкой меньшевистско-эсеровского ЦИК правительство убедилось, что пролетариат еще верит меньшевикам и эсерам, оно перешло в решительное наступление. 6 июля были вызваны с согласия бывших во главе советов меньшевиков и эсеров контрреволюционные части войск с фронта. Пулеметчики 2-го пулеметного полка, находившиеся в распоряжении Исполнительного комитета советов, заменяются более надежными ротами этого же полка. Кроме того в распоряжение ЦИК советов прибыли команды кольтистов-пулеметчиков и часть офицерской стрелковой дивизии; из действующей армии были вы-

званы некоторые части 14-й кавалерийской дивизии; в пути находилось около 15 эшелонов кавалерии. Прибывшие воинские части были организованы в так называемый «сводный отряд действующей армии». Командующий этим отрядом, член меньшевистско-эсеровского ЦИК, Мазуренко в первом же своем приказе заявил: «Мы, пришедшие с боевого фронта, обязаны избавить страну революционной России от безответственных групп»¹.

После прибытия контрреволюционных частей буржуазно-мещанская камарилья из штатских и военных учинила на улицах зверскую расправу над отдельными представителями большевистской партии. Ее жертвой пал и сотрудник «Правды» тов. Воинов. Штаб Петроградского военного округа вдохновил «сводный отряд» на разгром типографии «Труд», где печаталась «Правда».

Типография «Труд» была приобретена со-

¹ Цветков-Просвещенский «Июльские дни». М. Изд-во политкаторжан. 1931.

всем недавно на деньги петербургского пролетариата. Последнее обстоятельство еще более ожесточило погромщиков. Уничтожению подверглись все помещения типографии: контора, наборная и машинное отделение. Великолепные ротационки, монотипы, клавиатурные машины были разбиты, исковерканы, шрифты в наборной частью разбросаны, частью унесены с собой. В конторе царил хаос: столы, стулья были сломаны, телефонные провода перерезаны; обрывки рукописей, дел, документов покрывали весь пол. Штат рабочих и служащих типографии остался без работы, и им пришлось выплатить пособие в размере около 20 тыс. руб.

В тот же день, когда была разгромлена типография «Правды», солдаты штаба округа (запасный батальон Петроградского полка с пулеметной командой, ротой семеновцев, ротой преображенцев, учебной командой Волянского полка и двумя орудиями) и броневой отряд запасного броневого дивизиона под предводительством штабскапитана Пищевича подошли ко дворцу Кшесинской¹, где находился Центральный комитет большевистской партии. Под угрозой открытия артиллерийского огня от ЦК потребовали сдать оружие и покинуть помещение. Актив военной организации большевиков на летучем митинге решил выполнить требование. ЦК перешел в Петропавловскую крепость.

Разгромив дворец Кшесинской, солдаты запасного батальона заставили разоружиться и сдать осажденных в Петропавловской крепости, где, помимо немногочисленного гарнизона, находилось лишь около 300 матросов и 200 солдат, революционно настроенных.

Генерал Половцев, сбросивший с себя маску лояльности, расклеил по городу объявление о том, что «беспорядки, вызванные большевиками, подавлены».

После подавления движения 3—5 июля вся буржуазная и меньшевистско-эсеровская пресса начала кампанию самой разнузданной и оголтелой травли и клеветы в отношении большевистской партии и гениального вождя ее Владимира Ильича Ленина. Эта бешеная кампания как бы санкционировала общий поход контрреволюции, ее погромные, бандитские выступления против большевиков.

Временное правительство продолжало

¹ Вера Владимировна «Революция 1917 г.». Т. III, стр. 321.

свои репрессии по отношению к партии большевиков: как только вместо «Правды» вышла газета «Рабочий и солдат», издание немедленно было ликвидировано; та же участь постигла газеты «Пролетарий» и «Рабочий». Но большевики были упорны: вместо закрытых появились новые газеты — «Рабочий путь» и «Солдат». 24 октября Временное правительство вынесло решение о ликвидации этих изданий, но тут уже история посмеялась над правительством Керенского: на следующий день оно само было ликвидировано.

2

Остановимся еще на двух моментах: посещении редакции незадолго до ее разгрома Владимиром Ильичем и убийстве большевика-правдиста И. Воинова.

Ленин часто бывал в «Правде», привозя с собой статьи и различные материалы. В последний раз он посетил редакцию в ночь с 4 на 5 июля, т. е. всего за несколько часов до разгрома ее отрядом Половцева. Тов. Еремеев вспоминает еще об одном посещении Владимира Ильича, днем 4 июля:

«Помню, — пишет тов. Еремеев, — что в один из тревожных дней мы его уже не ждали, так как проезда на улицах почти не было, а кое-где слышались беспорядочные выстрелы. Мария Ильинична, которая была у нас секретарем редакции, тоже полагала, что он не приедет, и даже принесла с собой его статьи и другой материал. Однако вдруг часу в третьем дня Владимир Ильич явился и рассказал, что он на извозчике ехал окружным путем и с большими затруднениями, а до редакции так извозчик и не мог довести, пришлось пройти пешком.

— Это хорошо, что пришлось пройти пешком: и незаметно, что кто-то приехал в редакцию, и с интересом послушал, как ораторствуют в кучках, — говорил Владимир Ильич.

Он занялся статьями, а через некоторое время явилась Анна Ильинична и с тревогой справилась, здесь ли Владимир Ильич. По ее просьбе, да и по собственному убеждению, я стал уговаривать Владимира Ильича не бывать некоторое время в редакции, обещая два раза в день посылать ему все интересные материалы, а также записочку о происшествиях, которые мне станут известны.

— Посмотрим, посмотрим. Так и сделаем,

если будет нельзя попасть в редакцию, — сказал он»¹.

Об убийстве большевика Воинова в июльские дни известно следующее: И. Воинов был старейшим корреспондентом «Правды», подвергшимся в 1912 г. за свою корреспонденцию о 1 Мая высылке на родину. В Февральскую революцию он вернулся в Петроград. После разгрома редакции «Правды» и ареста сотрудников Воинов, оставшийся на свободе, принялся печатать в типографии «Труд» имевшийся материал и 6 июля, утром, выпустил газету под названием «Листок «Правды»». Погрузив тираж газеты на извозчика, Воинов отправился ее распространять. В тот момент, когда он раздавал «Листок «Правды»» солдатам 9-го кавалерийского полка на Шпалерной улице, унтер-офицер того же полка нанес ему сзади несколько ударов шашкой по голове. Залитый кровью, в бессознательном состоянии И. Воинов был доставлен в приемный покой

¹ К. Еремеев. «Июльский погром 1917 года». «Правда» № 160 от 17 июля 1927 г.

бывшего полицейского участка на Фурштатской улице, где и скончался.

Меньшевистско - эсеровские «Известия Петроградского совета Р и СД» в № 110 от 6 июля 1917 г. поместили по поводу убийства Воинова краткое сообщение:

«6 (19) июля на Шпалерной улице убит ударом штыка в голову продававший «Листок «Правды» И. Воинов».

Убийство Воинова не было случайностью в эти дни. Ведь даже далекая от большевиков газета «Новая жизнь» в № 70 от 9 июля писала, что «торжествует вся активная сволочь Невского проспекта». Торжествовало и контрреволюционное офицерство и юнкерство, торжествовали временно все силы старого мира, применявшие в своей деятельности излюбленные способы: убийство, погром, клевету.

Ликвидация Временного правительства и завоевание власти большевиками, т. е. начало диктатуры пролетариата, было и началом нормального и регулярного выхода «Правды».

Различные названия «Правды» в 1917 г.

РАЗГОН УЧРЕДИЛКИ

Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру — эру советской формы государства.

«Уже в сентябре — ноябре, — писал Ленин, — рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были ввиду целого ряда специфических условий на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократического буржуазного парламента»¹.

Несмотря на то что после завоевания пролетариатом политической власти коренным образом изменилось отношение масс к Учредительному собранию, большевики не только не бойкотировали его, но, наоборот, обещали скорейший созыв. Все декреты II съезда объявлялись действующими впредь до созыва Учредительного собрания, выборы которого должны были закончиться 27 ноября. Созыв Учредительного собрания после победы советов был необходим потому, что идея его довольно долго была популярна среди широких масс населения. Чтобы окончательно развенчать эту идею, нужно было подвести массы с их требованиями земли, мира, власти Советам к подлинному Учредительному собранию и тем самым помочь массам убедиться в его контрреволюционной сущности и в необходимости его разгона. Тезисы Ленина от 26 декабря готовили партию и широкие массы трудящихся к возможному столкновению с Учредительным собранием. Тезисы требовали безоговорочного признания советской власти, ее политики в вопросе о мире, о земле, о рабочем контроле. «Вне этих условий, — заявляли тезисы, — кризис в связи с Учредительным собранием может быть разрешен только революционным путем»².

На этот революционный путь и встала партия, разогнав Учредительное собрание после показа массам его контрреволюционной сущности. В этом умении привести мас-

сы к лозунгам партии, облегчающим «ощутить, проверить, распознать»³ правильность этих лозунгов на собственном опыте и заключалась одна из особенностей тактики большевиков.

1

На выборах в Учредительное собрание, происходивших в конце октября и начале ноября, большинство голосов получили эсеры. Для такой мелкобуржуазной крестьянской страны, как Россия, это не являлось неожиданным. Но если эсеры по всей стране получили большинство голосов, то промышленные центры обеспечили победу пролетариату и большевикам.

«А сила пролетариата, — писал Ленин, — в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения»⁴. Пролетариату промышленных центров, где сконцентрированы основные борющиеся силы пролетариата и буржуазии, где всего слабее промежуточные элементы, а классовая борьба наиболее интенсивна и обострена, надлежало сначала разбить силы буржуазии, а затем уже при помощи своей государственной власти завоевывать сочувствие и поддержку мелкобуржуазных слоев населения.

28 ноября российское Учредительное собрание не было открыто из-за отсутствия кворума. В Питере вместо 400 делегатов собралось всего 127. Созыв был перенесен на 5 января.

Получив большинство голосов на выборах и вообразив себя «хозяевами», эсеры начали лихорадочно готовиться к столь великому и давно ожидаемому дню. Особенно энергично работала эсеровская фракция членов Учредительного собрания. На первом же своем заседании, 10 декабря, бюро фракции создало целый ряд комиссий: финансовую, хозяйственную, личного состава, информационно-издательскую, государственно-правовую. Последняя уже 12 декабря обсуждала вопрос об образовании правительства.

Бесчисленные комиссии и подкомиссии заседали день и ночь. Они выработывали законы, воззвания, обращения, декларации, манифесты и т. д. Предусматривалось все до мельчайших подробностей, вплоть до того, где кто должен сидеть, что говорить, что

³ Сталин. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. «Вопросы ленинизма», стр. 95. Соцэкгиз. 8-е изд.

⁴ Ленин. Т. XXIV, стр. 648.

¹ Ленин. Т. XXV, стр. 203.

² Ленин. Т. XXII, стр. 134.

делать¹. Не была забыта заготовка бутербродов для ночных заседаний, а также стеариновых свечей на тот случай, если большевикам вздумается потушить свет в Таврическом дворце².

Чтобы восстановить подорванный Октябрем авторитет Учредительного собрания, эсеры начали массовую агитацию и пропаганду. По Питеру было проведено 250 митингов и собраний. Но усилия эсеров оказались бесплодными: «Большинство рабочих и солдат остались верны СНК. Привлечь их на сторону Учредительного собрания нам так и не удалось», — пишет в своих воспоминаниях эсер Климушкин³.

Не менее энергично готовилась и военная комиссия эсеров. Она ставила своей задачей вооруженную защиту Учредительного собрания. На заседаниях военной комиссии высказывались мысли о приемлемости помощи союзников, о допустимости интервенции и терроре по отношению к большевикам и т. д. Эсеровский боевой штаб выработал план вооруженного выступления против советской власти в день открытия Учредительного собрания.

Учитывая возможность вооруженного выступления 5 января, советское правительство приняло ряд решительных мер. Петроград был объявлен на осадном положении. Была назначена чрезвычайная комиссия по охране города. 3 января Петроградский совет и ВЦИК приняли резолюцию, призывавшую рабочих и солдат оставаться 5 января на своих местах и не принимать участия в демонстрации врагов народа. 4 января во всех частях Петроградского гарнизона состоялись митинги, посвященные разъяснению сущности Учредительного собрания. Весь гарнизон высказал преданность советской власти.

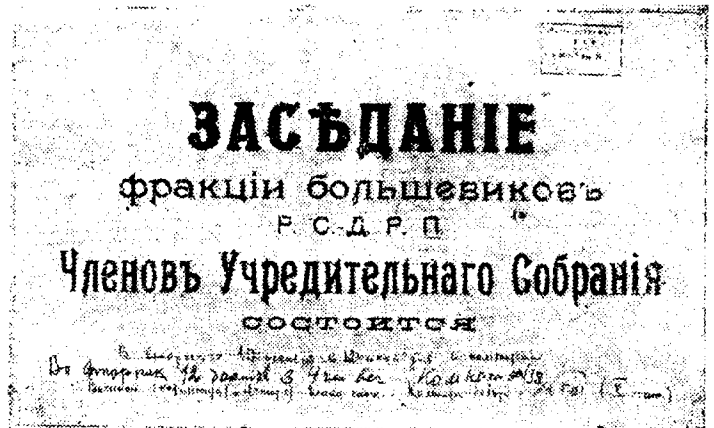
Наконец наступает 5 января. «Утро обыкновенное, — делится своими впечатлениями «Солдатская правда», — хвосты у лавок, редкие трамваи. Рабочие на заводах. Только газетчики торгуют лучше обыкновенного. Кое-где группы манифестантов. Больше всего молодежь из партии черносотенцев, кончая эсерами черновского направления. Много плакатов, но мало манифестантов. Сплошь интеллигенция»⁴.

¹ Климушкин «Правда об Учредительном собрании», стр. 3. Изд. журн. «Кооперация и жизнь».

² Соколов «Защита Всеросс. Учред. собрания». Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Сб. «Октябрьская революция», стр. 371. Гиз. 1926.

³ Климушкин. Цитируемая статья.

⁴ «Солдатская правда» от 6 января 1918 г.

Объявление фракции большевиков.

Попытка эсеров устроить массовую демонстрацию, которая вылилась бы в вооруженное восстание против советской власти, не осуществилась.

«Я отлично помню, — пишет участник демонстрации Изгоев, — как все четыре часа, проведенные в рядах демонстрантов, у меня ни на одну минуту не было сомнения, что ничего не будет, что это только торжественные похороны по первому разряду»⁵.

У Фурштадтской улицы манифестанты натолкнулись на отряд красной гвардии, который их не пропустил.

— Ведь не Корнилов с Калединым идут с нами, — возражают манифестанты. — Их с нами нет.

— С вами нет, да за вашей спиной идут. Им дорогу готовите⁶.

Также отнеслась к этой демонстрации и рабочая Москва. В ней не приняли участие ни «Трехгорка», ни завод «Гужон» (ныне «Серп и молот»), ни другие заводы. Рабочие и солдаты пролетарских столиц, за небольшим исключением, остались 5 января у своих станков и в казармах. В Новгороде, Козлове, Витебске и других городах демонстрации в честь Учредительного собрания собрали такое же незначительное количество участников.

Со стороны широких пролетарских масс наблюдалось полное равнодушие к «великому дню». Иного отношения и нельзя было ожидать. Пролетарская власть приступила к разрешению коренных вопросов революции помимо Учредительного собрания.

В Москве и Питере в дни 5—7 января между демонстрантами и красновардейцами произошли столкновения.

Первыми, как показало следствие, стре-

⁵ Н. Рубинштейн «К истории Учред. собрания», стр. 117. Соцэкгиз. 1931.

⁶ «Солдатская правда» от 6 января 1918 г.

ляли «мирные» демонстранты, у которых после ареста были отобраны не только револьверы, но бомбы и ручные гранаты. Выстрелы раздавались из окон и даже с крыш¹.

Шествие эсеров к Таврическому дворцу в день открытия Учредительного собрания представляло довольно любопытное зрелище. Депутаты были похожи на провинциальных именитиков: в парадных сюртуках, с красными розетками². Но, к великому разочарованию прифранченных «народных избранников», революционная столица не организовала для них торжественных встреч по дороге.

До 11 часов утра перед Таврическим дворцом было мертво и пусто. Не видно ни мелких групп — предвестников манифестации, ни особой охраны на улицах, примыкающих ко дворцу. «Чем ближе к Таврическому дворцу, — пишет в своих воспоминаниях эсер Соколов, — тем меньше народу, а у ворот самого дворца толпа обывателей и зевак»³.

Лишь внутри дворца царило оживление. Члены фракции, журналисты собрались во дворце с раннего утра.

2

Учредительное собрание было открыто в 4 часа дня. Большевики и левые эсеры составляли 38,6%, правые эсеры и другие (без кадетов) — 61,4%.

До открытия пленарного заседания все депутаты разошлись на заседания своих фракций. Фракция эсеров еще накануне открытия вынесла ряд постановлений. Председателем Учредительного собрания фракция предлагала сделать Чернова, а открытие поручить старейшему эсеру — Швецову. Предполагая, что заседание Учредительного собрания откроется позже назначенного срока, эсеры хотели силой ворваться в зал и, не дожидаясь прихода большевиков и левых эсеров, самочинно открыть заседание, но потом предложение это было отвергнуто. Решили, чтобы не давать повода к разрыву, действовать «осторожно»⁴. Выбрав тройку в составе Зензинова, Руднева и

¹ «Правда» № 5 (232) от 20 января 1918 г.

² Н. Рубинштейн «К истории учред. собр.», стр. 104. Соцэкгиз. 1931.

³ Соколов «Защита Всероссийского учредительного собрания». «Революция и гражд. война в описаниях белогвардейцев», стр. 378. Сб. «Октябрьская революция», М. и Л. Гиз. 1926.

⁴ Святицкий «Новый мир». Кн. 2-я, стр. 224. 1928.

Емельянова, фракция поручила ей сидеть в первых рядах и руководить действиями фракции. В план работ первого дня Учредительного собрания фракция включила принятие постановлений о земле и о республике.

Фракция большевиков приступила к своему совещанию после полудня. Первым обсуждался вопрос о порядке открытия Учредительного собрания. Было решено, что от имени ЦИК заседание откроет Я. М. Свердлов.

Большевики постановили не выставлять своего председателя, чтобы не разбивать голосов, и поддержать кандидатуру Марии Спиридоновой, намечаемую фракцией левых эсеров. По вопросам о порядке дня и о характере работ Учредительного собрания развернулись прения.

Фракция постановила предложить Учредительному собранию в первую очередь принять декларацию прав трудящегося народа. Оглашение текста этой декларации возлагалось на Я. М. Свердлова.

Было решено, что если большинство Учредительного собрания отвергнет эту декларацию, то должны последовать немедленный уход из Учредительного собрания и его роспуск. Один лишь Рязанов предлагал отсрочить роспуск Учредительного собрания до III с'езда советов, который этот роспуск декретизирует. Рязанов остался в блестящем одиночестве. Его никто не поддержал.

— Текст декларации, составленный Лениным при участии Сталина и Бухарина, был принят фракцией с небольшими поправками.

Большевицкая фракция задержалась на своем заседании, и эсеры, чувствуя себя полными хозяевами, пытались открыть Учредительное собрание, не дожидаясь большевиков. Когда Швецов появился на трибуне, его встретили шум, свистки, крики протеста с хоров и аплодисменты со стороны эсеров (занимавших правую сторону зала и центр).

«Неизвестно, сколько времени продолжалась бы эта катавасия, — описывает Сокольников, — если бы в самый критический момент на председательской кафедре рядом со Швецовым не выросла полная энергии фигура Я. М. Свердлова. Безукоризненно владея собой, тов. Свердлов отобрал у Швецова звонок и с властной уверенностью отстранил его в сторону». Появился настоящий хозяин. Швецов, в замешательстве, пробормотав «Объявляю перерыв», покинул трибуну. Водворив спокойствие в зале, Свердлов с необычайным спокойствием сре-

ди враждебных выкриков и шума открыл Учредительное собрание. От имени ЦИК он предложил утвердить все декреты Совнаркома, признать власть советов и тем самым присоединиться к начавшейся социалистической революции.

Затем Свердлов внес предложение принять декларацию прав трудящихся, которую тут же начал читать.

По всему залу разносился мощный торжественный голос Свердлова.

«... Россия объявляется республикой советов...»

... Частная собственность на землю отменяется...

... Подтверждается советский закон о рабочем контроле и Высшем совете народного хозяйства...

... Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства...

... Вводится всеобщая трудовая повинность...

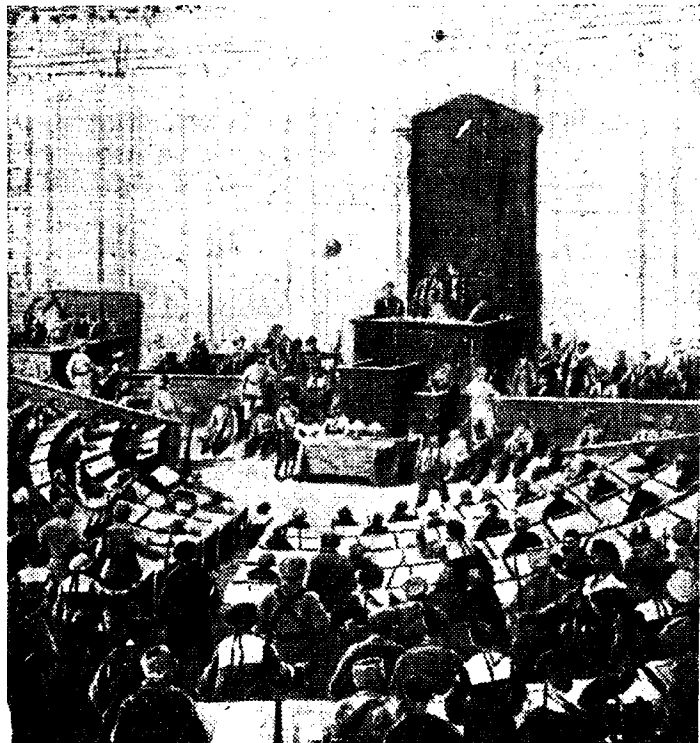
... Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров...

... Достижение во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира между народами...

... Как первый удар международному банковому финансовому капиталу Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании займов...

... Учредительное собрание считало бы в корне неправильным даже с формальной точки зрения противопоставить себя советской власти... Власть должна целиком принадлежать исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Учредительное собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований общего переустройства общества...»

Декларация, зачитанная 5 января 1918 г., открывала величайшую эпоху социалистической революции. Декларация объявляла конец многовековому царству капитала, тысячелетней эксплуатации человека человеком и возвещала начало строительства социализма, но она вызвала энтузиазм и волнение лишь у левой части собрания. Когда Свердлов окончил чтение декларации, эсеровские ряды пришли в замешательство. Они не ожидали такого блестящего тактического шага от большевиков. Этой декларацией большевики разбивали весь план, намеченный эсерами, выбивали инициативу из рук

Первое и последнее заседание Учредительного собрания 5 (18) января 1918 г. С рис. из иностранного журнала.

противника. От эсеров требовалось тут же высказать свое отношение к советской власти, а именно этот вопрос они всяческими путями старались обойти.

«Это был ловкий стратегический ход, — чистосердечно признался эсер Святицкий, — которого мы, эсеры, не предвидели». «Рассчитывая обойти противника, мы сами оказались обойденными», — замечает Вишняк¹.

Эсер Лордкипанидзе, взявший слово вслед за Свердловым, заявил, что Учредительное собрание может быть открыто только властью Учредительного собрания.

Это заявление вызвало бурный протест большевиков. Слова Лордкипанидзе потонули в шуме и свистках. Я. М. Свердлов, напоминая о существовании высшей власти, полномочной открывать и закрывать Учредительное собрание, невозмутимо звонил в колокольчик.

Эсеры обошли предложение Свердлова обсудить декларацию и предложили приступить к избранию председателя собрания.

Я. М. Свердлов выделил для подсчета голосов по 2 представителя от каждой фракции. Голосование производилось, как полагают в парламенте, шарами. Огласив результат голосования, Свердлов покинул трибуну, блестяще выполнив возложенную на него историческую роль.

¹ Н. Рубинштейн «К истории Учред. собрания», стр. 106.

Председателем собрания был избран Чернов 244 голосами против 153, поданных за М. Спиридонову.

Чернов торжественно занял председательское место и начал свою вступительную речь. В значительной части она была повторением старых, давно надоевших речей соглашателей. Но кое-что в ней было и новое. Это новое заключалось в том, что теперь эсеры в качестве оппозиционной партии пустились на самую отчаянную демагогию. В речи Чернова звучал призыв к свержению советской власти.

Под возгласы большевиков «Поздно!», «Да здравствуют советы, передавшие землю крестьянам!» Чернов заявил, что земля, конфискованная без выкупа у помещиков, должна поступать во всенародное пользование. В целях обеспечения мира он потребовал создания добровольческой армии (читай белой армии. — А. К.), которая могла бы быть опорой для Учредительного собрания.

В пылу демагогии Чернов высказывался в духе самой «широкой демократии». Он обещал референдум и даже роспуск Учредительного собрания, если бы его «постигло несчастье разойтись с волею народа».

В противовес словесной шумихе эсеров большевики, от имени которых выступил тов. Бухарин, сразу же выдвинули центральный вопрос революции — вопрос о власти. Бухарин доказывал, что только разрешение этого вопроса по-большевистски даст трудящимся землю и мир. Под свистки и крики контрреволюционных партий раздавались отчетливые слова Бухарина о переходе власти в руки революционного пролетариата:

«Решение вопроса и о земле и о мире зависит от того, в чьих руках будет находиться государственная власть».

После оглашения Штейнбергом половинчатой программы левых эсеров, сводящей на-нет большевистское разрешение вопроса о власти, с декларацией от имени объединенных с.-д. меньшевиков выступил Ираклий Церетелли. Шумом и свистом была встречена речь лидера меньшевиков. Церетелли требовал от большевиков гарантии, что их опыт по построению социализма закончится благополучно. «Ни одного аргумента, — заявлял он, — не слышал я в доказательство того, что эти опыты дадут те результаты, на которые они рассчитаны»¹.

«Когда я попал из бьющего ключом Смольного в Таврический дворец, — описы-

вает Ленин свое впечатление от речей Чернова и Церетелли, — я почувствовал себя так, как будто я находился среди трупов и безжизненных людей. Старой, древней, заплевневелой стариной повеяло от речей Чернова и Церетелли, этих отживших деятелей»².

«Владимир Ильич в Учредительном собрании не выступал, — вспоминает Н. К. Крупская. — Он, сидя на ступеньках трибуны, насмешливо улыбаясь, записывал свои впечатления... После живой, настоящей советской работы среди рабочих и крестьян, которые заняты делом: рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплуатации, — вдруг пришлось перенестись в «чужой мир» с какими-то пришельцами с того света из лагеря буржуазии, ее вольных и невольных, сознательных и бессознательных поборников, прихлебателей, слуг и защитников»³.

После выступления представителя мусульманской социалистической фракции Цаликова, ушедшего несколько левее эсеров и напугавшего их программой сепаратного мира⁴, стал вопрос о дальнейшей работе Учредительного собрания. Эсеры, не вступая в открытый бой с большевиками, отказались дать ответ на прямо поставленные гг. Свердловым и Бухариным вопросы. Они избрали другой путь — продлили повестку дня. Этим они сразу убивали двух зайцев: демонстрировали независимость Учредительного собрания от большевиков и уклонялись от открытого боя.

Предложенная эсерами повестка дня содержала вопрос о мерах к скорейшему окончанию войны, об основных положениях, устанавливающих передачу земли в руки народа, о провозглашении формы государственного устройства России, о государственном регулировании промышленности, о мерах борьбы с безработицей, об охране Учредительного собрания, о неприкосновенности его членов, обращение к народу и текущие дела.

Большинство собрания, 237 против 146, высказалось за порядок дня, предложенный эсерами и исключаящий обсуждение декларации ВЦИК.

Крестинский от имени фракции большевиков заявил: «Своим голосованием вы по-

² Ленин. Т. XXII. Речь о роспуске Учредительного собрания, стр. 186—187.

³ «Большевик» № 22 за 1933 г. Ст. Крупской, стр. 31.

⁴ Архив Окт. рев. «1917 год в документах и материалах», стр. 57—58.

казали, что правое большинство Учредительного собрания уклоняется от прямого ответа на поставленный ему пролетариатом и крестьянством вопрос. Поэтому фракция большевиков считает необходимым обсудить создавшееся положение и требует перерыва заседания»¹.

3

После двухчасового перерыва заседание Учредительного собрания началось без большевиков и левых эсеров, которые продолжали заседать в своих фракциях. Соглашатели теперь перешли в наступление. Слово взял представитель меньшевиков Скобелев — бывший министр труда Керенского. Он в повышенном тоне стал повторять выдуманную эсерами версию о «расстреле» рабочей демонстрации в день открытия Учредительного собрания, забывая в то же время упомянуть о подлинно кровавых днях 3—5 июля 1917 г. Заканчивает Скобелев свой протест против «диктатуры штыка» предложением создать особую следственную межфракционную комиссию. Учредительное собрание очень быстро приняло это контрреволюционное предложение и вслед за этим перешло к вопросу о мире. Докладчик Тимофеев (эсер) после декламации о том, что эсеры не могут «смотреть спокойно, хладнокровно, когда льется кровь там, где должен строиться, складываться фундамент постройки здания будущего свободного человечества», заявил: «Но я повторяю, что мы должны бороться за мир, ибо мир не дается без борьбы. Невозможен мир для нас одних в этой семье сражающихся теперь между собой народов... И ясно, граждане, что мы на этот путь заключения мира способами, теперь практикующимися, встать не можем»². Суть его речи сводилась к тому, что нужно продолжать войну, пока союзники не согласятся на мир. Дальше Тимофеев повторил требования Чернова о том, чтобы Учредительное собрание взяло в свои руки ведение мирных переговоров.

В заключение Тимофеев предложил Учредительному собранию принять специальное постановление о мире и текст ноты союзникам с призывом к заключению всеобщего мира. В этой ноте Учредительное собрание заявило, что оно «продолжает устанавливать в мире, принимает дальнейшее ведение переговоров с воюющи-

ми с нами державами на себя, дабы, защищая интересы России, добиваться в согласии с волей народа всеобщего демократического мира»³.

На заседании своей фракции большевики постановили покинуть Учредительное собрание, предварительно огласив свою декларацию. Текст ее был составлен Лениным, а зачитать должен был Раскольников.

В этой декларации большевики констатировали, что большинство Учредительного собрания в угоду буржуазии отвергло требования рабочих, солдат и крестьян признать власть советов, тем самым бросив вызов всем трудящимся России.

«Учредительное собрание, — говорилось в декларации, — в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до Великой Октябрьской революции, поэтому оно выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению.

Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем это Учредительное собрание, с тем чтобы передать советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания»⁴.

Попросив слово для внеочередного заявления, Раскольников зачитал Учредительному собранию декларацию фракции большевиков, после чего вся фракция покинула зал заседания.

Вслед за уходом большевиков Штейнберг огласил декларацию левых эсеров.

«Мы полагаем, — заявил Штейнберг, — что Учредительное собрание перед лицом страны должно выявить свое социальное, политическое лицо. Но Учредительное собрание, в лице его правого большинства, уклонилось сегодня от этой задачи.

Мы делаем последний шаг, мы говорим: вы уклонились выяснить свое отношение к целой программе, так будьте добры сегодня, не расходясь, в этом зале выяснить ваше отношение к иностранной политике, политике войны и мира, которую ведет наша советская власть...»⁵.

Представитель мусульманской фракции высказался за присоединение в вопросе мира к соответствующему пункту декларации большевиков, разрывая единый фронт соглашателей.

¹ Архив Окт. рев. «1917 год в документах и материалах», стр. 65.

² Там же, стр. 72—77.

³ Там же, стр. 84.

⁴ Там же, стр. 89.

⁵ Там же, стр. 91—93.

После ряда выступлений по этому вопросу эсер Бунаков предложил произвести голосование в конце заседания. Штейнберг протестовал, требуя немедленного голосования по вопросу о мире. Однако большинство отклонило его предложение. Тогда Карелин заявил об уходе из Учредительного собрания и левых эсеров.

Ленин расценил их поведение как позицию колебания, нерешительности, половинчатости. «Они избегали решительных мероприятий по отношению к правозэсеровской части Учредительного собрания,—говорил Ленин,—возражали против пункта большевистской декларации о необходимости «передать советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания» и ушли с собрания только после того, как эсеровское большинство отказалось обсудить не только декларацию ВЦИК в целом, но и имеющийся в ней пункт о мире»¹.

4

После ухода большевиков и левых эсеров напряжение в зале достигло максимума. Эсе-

¹ Архив Окт. рев. «1917 год в документах и материалах». «Всеросс. Учред. собр.», стр. 216. Гос. изд-во. М.—Л. 1930.

Рис. ЯНОША

«Последние слова» Чернова.

ры торопились принять хотя бы часть заготовленных законопроектов, чтобы опубликовать их завтра от имени Учредительного собрания. Чернов быстро зачитывал один проект за другим. Баллотировка также производилась в спешном порядке. В 2½ часа ночи ушли левые эсеры, а в 4 часа утра к Чернову, скороговоркой читавшему слова эсеровского законопроекта о земле, подошел матрос и громогласно заявил: «Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все присутствующие покинули зал заседания, потому что караул устал». Среди всеобщего смятения и шума Чернов ответил: «Все члены Учредительного собрания также очень устали, но никакая усталость не может прервать оглашения того земельного закона, которого ждет Россия. Учредительное собрание может разойтись лишь в том случае, если будет употреблена сила»².

О роспуске Учредительного собрания в своей книге «Мятежники» Дыбенко рассказывает следующее: «В одной из отдаленных от зала заседаний комнат Таврического дворца находился Ленин и несколько других товарищей. Относительно Учредительного собрания было принято решение: на следующий день никого из членов Учредительного собрания в Таврический дворец не пропускать и тем самым считать Учредительное собрание распущенным».

Караулу же было дано следующее предписание: «Предписывается товарищам солдатам и матросам, несущим караульную службу в стенах Таврического дворца, не допускать никаких насилий по отношению к контрреволюционной части Учредительного собрания и, свободно выпуская всех из Таврического дворца, никого не впускать в него без особых приказов»³.

Таким образом, вооруженная сила при разгоне Учредительного собрания, как это ни старались представить меньшевики и эсеры, не была применена. Несмотря на указание, что пора расходиться, Учредительное собрание все же еще продолжало заседать, торопясь демагогически провозгласить все те законы, которые не в состоянии была провести демократия за 8 месяцев своего пребывания у власти. Но это демагогическое законодательство явилось слишком поздно, а поэтому было бесполезно.

Заседание Учредительного собрания продолжалось. Однако руководящая эсеровская тройка послала Чернову записку о том, что

² Там же, стр. 111.

³ Там же, стр. 217.

пора кончать. Они боялись, что караул может неожиданно выключить свет. Было решено разойтись и назначить продолжение заседания на следующий день, в 5 часов. Учредительное собрание закрылось в 4 ч. 40 м. утра. А открылось оно только... в Самаре.

6 января был опубликован декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания. В основу декрета легли тезисы Ленина, написанные в Таврическом дворце после ухода большевиков из Учредительного собрания.

В декрете о роспуске отмечалось, что «УС, выбранное по старым спискам, составленным до Октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты. Таким образом, это УС, которое должно было явиться венцом буржуазно-парламентской республики, не могло не встать поперек пути Октябрьской революции и советской власти... Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества».

6 января правая часть Учредительного собрания, найдя ворота Таврического дворца закрытыми, собралась в помещении гимназии Гуревич. Было предложено перенести заседание на один из крупных заводов и там под охраной рабочих и солдат продолжать работу. Часть делегатов трезво констатировала, что в Петрограде все проиграно, что сейчас нужно занять выжидательную позицию, дать «перегнить большевизму», выбрать удобный момент, подыскать соответствующий город и тогда лишь снова собраться. Эсеры решили использовать январь для объезда всех губерний с докладами о разгоне Учредительного собрания, выяснить настроения масс и организацию сил, а 1 февраля собраться в Киеве. В Киеве учредилловцам собраться не удалось, так как последний был взят большевиками. «Подходящий момент» и соответствующее место впоследствии были найдены. Район чехословацкого восстания в том числе и Самара явились, как известно, резиденцией «Комуча» (членов комитета Учредительного собрания).

Эсеры и меньшевики — защитники мелкобуржуазной демократии — квалифицировали роспуск Учредительного собрания как «ве-

О роспуске Учредительного Собрания.

ВЦИК объявляет о роспуске Учредительного Собрания. Учредительное Собрание, избранное в 1917 году, не выполнило своего назначения. Оно было избрано в условиях, когда буржуазия и помещики стремились сохранить свою власть. В результате этого собрания не удалось установить демократическое правительство. Оно было распущено, так как оно не могло выполнить своего назначения. ВЦИК объявляет о роспуске Учредительного Собрания. Учредительное Собрание, избранное в 1917 году, не выполнило своего назначения. Оно было избрано в условиях, когда буржуазия и помещики стремились сохранить свою власть. В результате этого собрания не удалось установить демократическое правительство. Оно было распущено, так как оно не могло выполнить своего назначения.

Объявление ЦИК о роспуске Учредительного собрания.

личайшее злодеяние», «гнуснейшее преступление перед страной», «насилие над идеалом русской государственности и волей народа». Особенно негодовали эсеры, грозя всеми средствами бороться «против узурпации народоправства». Они категорически требовали продолжения работы Учредительного собрания и считали, что большевиками «воля народная поставлена на край бездны и гибели, убита последняя надежда быстро остановить ужасы братоубийственной междоусобицы и разрухи внутри, добиться почетного мира на фронте» и т. п.¹

Протестуя против роспуска Учредительного собрания и требуя восстановления его работ, эсеры и меньшевики апеллировали к массам, а так же и к национальной контрреволюции. На заседании Малой рады в Киеве Либер произнес от имени эсеров, с. д. — меньшевиков, бунда и объединенной еврейской рабочей партии погромную речь против СНК².

На заседании ЦИК 6 января Строев, выступивший от имени объединенных интернационалистов, заявил, что роспуск Учреди-

¹ «Голос труда» № 6 от 11 января 1918 г. Воронеж.

² «К. Влянин» № 8 от 11 января 1918 г.

тельного собрания «есть головокружительный скачок в неизвестность, для которого не нужно разума». Здесь же против роспуска Учредилки голосовали Рязанов и Лозовский¹. Вместе с меньшевиками и эсерами протестовали против роспуска Учредительного собрания городские думы, земские собрания, собрания офицеров, железнодорожные и почтово-телеграфные служащие, а также служащие правительственных и торгово-промышленных учреждений.

Как же реагировали массы — рабочие, солдаты, матросы и крестьяне — на разгон Учредилки?

Вся огромная раз'яснительная работа большевиков о буржуазном парламентаризме, о пролетарской диктатуре, о советах как высшей форме пролетарской демократии, раскрытие перед массами буржуазной сущности Учредилки дала свои результаты. Роспуск Учредительного собрания был одобрен не только рабочими, солдатами и матросами, но и крестьянством, на которое возлагали свои надежды эсеры. Полки, корпуса, армейские съезды, землячества, фабрики, заводы, городские и столичные советы, сельские и волостные сходы, совещания крестьянских депутатов выносили резолюции, в которых советы признавались единственным

хозяином, и одобрялся роспуск Учредительного собрания как отжившего органа, не выражающего воли и интересов масс.

В своей речи на заседании ВЦИК 6 января Ленин констатировал, что столкновение между советской властью и Учредительным собранием было подготовлено всей историей русской революции. «Народ хотел созвать Учредительное собрание, и мы созвали его,—говорил Ленин.—Но сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, волю, которая гласит «Вся власть—Советам»².

«Советы...—это форма демократизма, не имеющая себе равной ни в одной из стран...—говорил Ленин.—Существование Советов несовместимо с процветанием буржуазного строя... Русский народ совершил гигантский скачок—прыжок от царизма к Советам... Некогда по сравнению с царизмом и республикой Керенского Учредительное собрание было для нас лучше их пресловутых органов власти, но по мере возникновения Советов, последние, конечно, как всенародные революционные организации... стали несравненно выше всех парламентов всего мира»³...

² Ленин. Т. XXII, стр. 186.

³ Ленин. Т. XXII, стр. 185.

¹ «Солдатская правда» от 11 января 1918 г.

ПАРТИЯ В ОБОРОНЕ ПЕТРОГРАДА ОСЕНЬЮ 1919 Г.

Осенью 1919 г. Антанта предприняла второй генеральный поход против Советской республики. Главные надежды при этом наступлении возлагались на войска Деникина, развернувшие наступление по широкому фронту с юга на Москву. Одновременно с деникинскими войсками должны были развиваться максимальную боевую активность и другие белогвардейские армии.

В плане второго похода Антанты особое внимание уделялось захвату Красного Петрограда, против которого действовала северозападная армия ген. Юденича. К осени 1919 г. противник сохранял за собой узкую приозерную полосу в районе Гдова, надеясь превратить этот район в исходную позицию для нового наступления на Петроград при первом же благоприятном для себя моменте. Такой момент представился осенью 1919 г., когда мировой империализм снова надеялся разгромить Страну советов, объявив поход на нее «14 государств».

Чтобы сохранить октябрьские завоевания, большевистская партия должна была развить исключительную политическую и боевую активность. Все боеспособные силы партии были брошены на фронт, вся повседневная партийно-политическая работа была перестроена под знаком обороны страны и нанесения сокрушительного удара внешней и внутренней контрреволюции. Основным военным лозунгом партии был лозунг «Все на борьбу с Деникиным», так как главная опасность угрожала стране с юга. Правильное определение наиболее опасного фронта осенью 1919 г. являлось одним из крупных факторов победы. Под руководством Ленина партия сумела быстро перестроить всю работу фронта и тыла на преодоление наибольшей трудности, на укрепление наиболее слабого звена.

Но, указывая главный участок борьбы, ЦК партии самым решительным образом требовал максимального напряжения сил для защиты Петрограда. Работа петроградской партийной организации по обороне города осенью 1919 г. была образцом революционной деятельности. Еще летом 1919 г. петроградская организация под непосредственным руководством товарища Сталина, прибывшего в Петроград с особыми полномочиями от ЦК партии, успешно отбила первое наступление белогвардейцев на Петроград. Это имело большое значение для дальнейшей борьбы, ибо дало петроградским коммунистам опыт организации внутренней обороны города и массовой военной работы для оказания решающей помощи полевым частям Красной армии. Благодаря ленинскому руководству со стороны ЦК партии большевики Петрограда действительно сумели в течение октябрьских дней 1919 г. поставить под ружье все трудящееся население города. Красный Питер стал в кратчайший срок неприступной крепостью Страны советов.

1

Деятельность петроградской партийной организации достигла максимальной напряженности в двадцатых числах октября, когда враг стоял на подступах к Петрограду.

28 сентября Юденич начал свое наступление одновременно в лужском и псковском направлениях. Сосредоточив свои главные силы в районе Ямбурга, противник 11 октября прорвал линию красного фронта, занял Ямбург и успешно продвигался вдоль железной дороги Ямбург—Гатчина. 15 октября противник занял железнодорожные станции Лугу, Плюссу, Серебрянку, 16 октября — Красное село, 17 октября—Гатчино и Струги-Белые. В этот день штаб 7-й Красной армии переехал из Детского села в Петроград. 19 октября белые заняли Лигово. К вечеру 20 октября красноармейские части отошли на линию Пулковских высот, последнего тактического рубежа на пути к Петрограду.

С первых же дней наступления белых были приняты срочные меры по укреплению города. 13 октября Военный совет Петроградского укрепленного района постановил усилить осадное положение в городе, мобилизовать в трехдневный срок всех рабочих, прошедших курс всеобщего обучения, произвести в течение ближайших трех дней две пробных мобилизации всех боеспособных коммунистов. В Петергофе, Лигове, Гатчине, Тосне, Колпине и Детском селе были образованы

ревкомы. Военный совет обратился за помощью к пяти ближайшим губерниям.

В эти тревожные для Петрограда дни исключительно велика была роль ЦК партии во главе с Лениным, неослабно наблюдавшим за событиями на Петроградском фронте. Петроградская партийная организация чувствовала эту руководящую, организующую и вдохновляющую работу Центрального комитета РКП(б) в течение всего периода борьбы за Петроград.

Такие исторические документы Ленина, как телеграмма Исполкому Петросовета от 14 октября, воззвания «К рабочим и красноармейцам Петрограда от 17 октября» и «Привет петроградским рабочим» от 5 ноября, наконец, историческое решение Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября, были острым оружием в борьбе против врага.

14 октября Ленин телеграфировал Исполнительному комитету Петросовета:

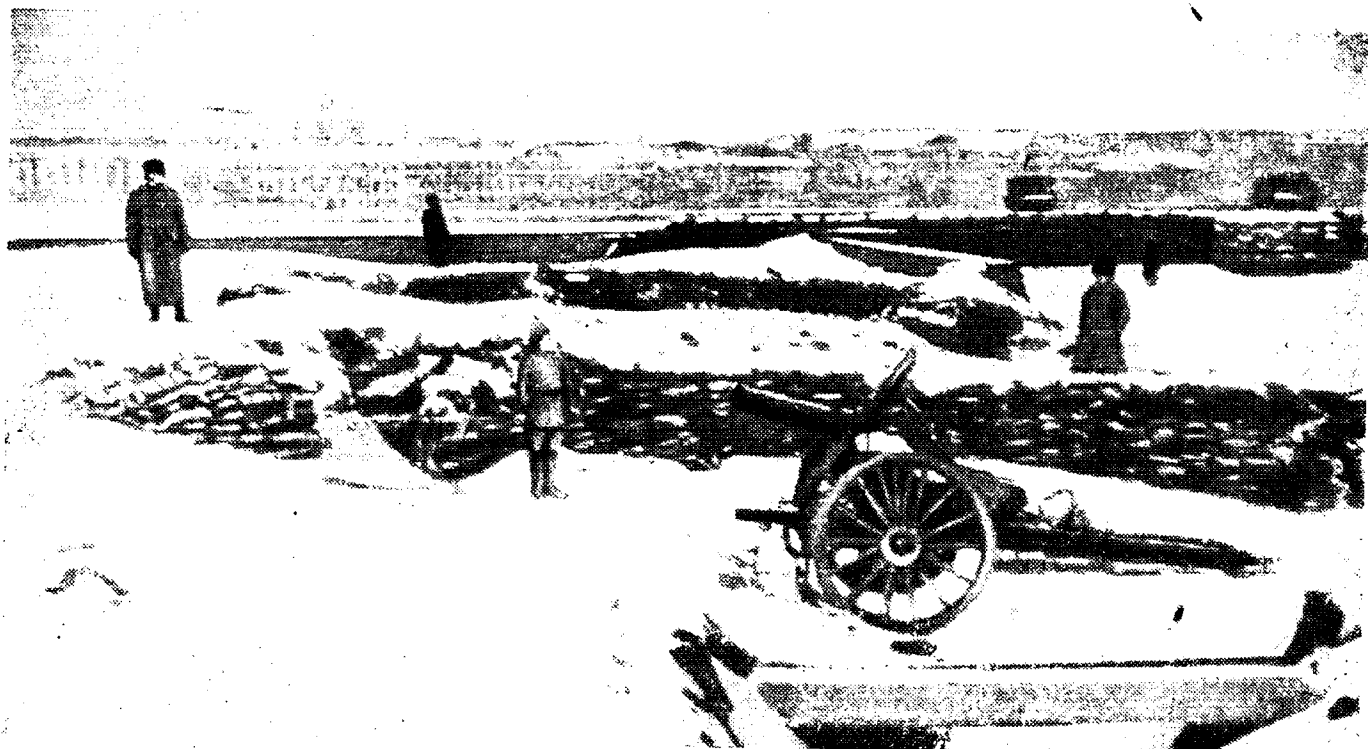
«Ясно, что наступление белых—маневр, чтобы отвлечь наш натиск на юге. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упраздните девять десятых отделов. Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального комитета и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь югу»¹.

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 486.

15 октября на заседании Политбюро ЦК партии в присутствии Ленина и Сталина было решено признать наличие самой грозной военной опасности, «добиться действительного превращения Советской России в военный лагерь». Политбюро выработало ряд практических мероприятий по усилению обороноспособности страны. По вопросу о положении на Петроградском фронте было принято следующее постановление: «Петрограда не сдавать. Снять с Беломорского фронта максимальное количество людей для обороны Петроградского района. Помочь Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии. Вопрос о Северном и Западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь, Петрограда — во вторую очередь...»².

В тот же день в Петрограде было запрещено всякое свободное движение по улицам города после 20 часов, закрыты театры и кинематографы, прекращена частная торговля в кафе, квасных, фруктовых лавках, выключены из телефонной сети все частные абоненты, установлена проверка всех средств городского транспорта. Созванный тогда же пленум Петроградского совета обратился к рабочим, красноармейцам и краснофлотцам с призывом энергично стать на защиту Красного Петрограда.

² См. нашу работу «Борьба за Красный Петроград», стр. 280. Изд. «Красная газета». Л. 1929.

Оборона Петрограда в дни наступления Юденича.

17 октября—после падения Красного села, Гатчины, Вырицы, когда враг собирался перерезать последние две железнодорожные артерии — Николаевскую и Вологодскую ж. д., — Ленин обратился с воззванием «К рабочим и красноармейцам Петрограда». Этот документ проникнут твердой уверенностью вождя партии в победе над врагом, несмотря на ухудшающееся положение на фронте:

«Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!»¹.

Сказав правду о действительно тяжелом положении под Петроградом, Ленин требовал от петроградского пролетариата максимального напряжения сил, проявления высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотверженности.

Военный совет Петроградского укрепленного района на своем заседании 17 октября постановил немедленно создать в городе штаб внутренней обороны. Начальником внутренней обороны был назначен Д. Н. Авров. Все военные силы и средства Петрограда и всего военного округа переходили с предварительного разрешения Реввоенсовета 7-й армии в распоряжение начальника внутренней обороны города. На обязанности последнего лежали составление плана инженерной и артиллерийской обороны города, очистка города от антисоветских элементов, учет всех отрядов и воинских сил и т. п. Было организовано и одиннадцать районных штабов внутренней обороны. В каждом районе спешно формировались рабочие боевые отряды, возводились оборонительные сооружения, готовились окопы, пулеметные гнезда, ставилась на позиции артиллерия.

17 октября была объявлена мобилизация рабочих, родившихся с 1879 по 1901 гг. Мобилизация не распространялась только на те предприятия, которые выполняли задания военного ведомства.

2

Мобилизация партийцев, начатая в начале октября, проходила усиленными темпа-

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 488.

Ответственные партийные работники Петрограда перед уходом на Юденичский фронт.

ми. Все боеспособные члены партии были поставлены под ружье, часть отрядов была срочно брошена на фронт, остальные привлекались к работе по внутренней обороне города.

В районах Петрограда высшей властью являлись революционные тройки, состав которых назначался райкомами партии. С усилением осадного положения ревтройки были организованы на всех фабрично-заводских предприятиях, в некоторые учреждения посылались комиссары. Вся сеть ревтроек являлась исполнительным органом Петроградского совета обороны и высшей властью на местах.

На обязанности районных ревтроек лежала организация районных штабов внутренней обороны. Такая система руководства была гибкой, оперативной и обеспечивала срочность выполнения всех руководящих директив ПК, Совета и штаба внутренней обороны города.

Все районы развивали огромные темпы работы. В первом ряду шли Выборгский и Нарвско-Петергофский районы. К 19 октября все районные штабы могли выставить по первому требованию свыше 3 тыс. бойцов. В последующие дни общая численность районных отрядов увеличилась в два — три раза.

Одновременно с укреплением города изнутри ежедневно посылались новые отряды

в полевые части Красной армии. Из рядов петроградской партийной организации в течение сентября и октября было отправлено на фронт 573 ответственных работника (из них на Южный фронт в начале октября ушло 319 чел.). Всего за три месяца (сентябрь — ноябрь) ПК мобилизовал 1863 коммуниста, и, кроме того, райкомы отправили на фронт еще 2511 членов партии¹. Основная масса членов партии была мобилизована в двадцатых числах октября и тогда же отбыла на фронт.

Уездные партийные комитеты Петроградской губернии послали в части 7-й армии больше тысячи человек, в том числе были и беспартийные рабочие Сестрорецкого и Шлиссельбургского заводов, ушедшие на фронт в составе коммунистических отрядов.

Красная армия Петроградского фронта получила помощь и от ряда других партийных организаций, в первую очередь от ближайших к Петрограду губерний.

За время с 21 октября по 8 ноября 1919 г. в Петроград прибыло 794 коммуниста, мобилизованных череповецкой, олонекской, сызранской, северодвинской, тверской, смоленской, костромской, вятской, владимирской, пензенской, псковской, новгородской, московской организациями. Причем необходимо отметить, что количество прибывших на Петроградский фронт коммунистов из различных городов республики значительно

¹ «Петроградская правда» № 271 от 27 ноября 1919 г. Доклад о деятельности ПК РКП(б) на XI общегородской партконференции.

превышает приведенную цифру. Есть сведения о прибытии еще ряда отрядов, но без указания их численности. Это относится и к московской организации, которая приняла самое живое участие в оказании помощи Петрограду.

Со всех уголков страны в Петроград приходили телеграммы, лаконические строки которых дышали стальной волей к победе, уверенностью в боевой мощи петроградского пролетариата.

Наконец, через политическое управление РККА в октябре было направлено в части 7-й армии 429 коммунистов, а в ноябре—239.

В общей сложности можно сказать, что Петроградский фронт получил пятитысячный коммунистический отряд, сыгравший решающую роль в деле поднятия политико-морального состояния и боеспособности красноармейских частей.

Наряду с коммунистами в ряды полевых частей Красной армии вливались сотни и тысячи питерских пролетариев. Бои с врагом на подступах к Петрограду уносили из красноармейских рядов большое количество убитых, раненых, контуженных. Бывали такие бои, во время которых потери Красной армии исчислялись сотнями бойцов. В критические дни обороны Петрограда, с 21 по 26 октября, в течение суток выбывало из строя до тысячи человек.

Все это требовало систематического пополнения полевых частей Красной армии.

Объявленная в городе мобилизация рабочих прошла весьма успешно. Несколько ты-

Развозка продуктов по Петрограду во время наступления Юденича.

Комсомольцы Петрограда отправляются на фронт.

сяч рабочих влилось в боевые отряды районных штабов внутренней обороны.

Петроградская партийная организация крепила свои связи с широкими пролетарскими массами, привлекая новые слои рабочих к активной политической и военной работе.

18 октября состоялся большой митинг железнодорожников Петроградского узла, на котором присутствовало около 2 тыс. чел. Митинг постановил:

«...Не отдадим Красный Питер и все, как один, по призыву Петроградского совета и наших революционных организаций встанем под ружье и во имя завоеваний Октябрьской революции умрем или победим. Да здравствует мировая революция и власть рабочих и крестьян!»¹

22 октября выборгский райком партии провел двухтысячный митинг рабочих, работниц и красноармейцев. В принятой резолюции говорилось:

«...Рабочие и работницы Петрограда, выходите все на борьбу с непрошенными гостями. Петрограда мы не отдадим и врага не впустим, а красноармейцы преградят дорогу назад. Только смерть, самая беспощадная и жестокая смерть белогвардейским бандам—вот наш лозунг, вот лозунг питерских рабочих и работниц. Да здравствует Красный Петроград и его защитники!»²

¹ «Петроградская правда» № 238 от 20 октября 1919 г.

² «Петроградская правда» № 241 от 23 октября 1919 г.

Такие же резолюции принимались и в других районах города, свидетельствуя о небывалом подъеме и активности рабочих масс.

Петросовет и райсоветы, петроградский совет профсоюзов и отдельные профессиональные организации, секции работниц, общественные организации фабрично-заводских предприятий развили энергичную деятельность по обороне города.

Путиловцы круглые сутки напролет, недосыпая, недоедая, ремонтировали пушки, бронепоезда, бронемашин.

«Все и вся слилось в единую волю, в единую мысль отогнать врага, отстоять дорогой нашему сердцу Красный Петроград. Каждый нажим неприятеля чувствовался на заводской работе, вызывая у всех нечеловеческие усилия, энергию, и во все дни они ни на каплю не ослабевали, хотя многие наши со товарищи почти неделю не выходили из завода...»—так говорится в отчете о работе завода³.

В лафетно-снарядной мастерской большинство слесарей и токарей работало по 12—16 часов в сутки. В экстренном порядке мастерская оборудовала 5 броневых автомобилей «Остин» с двигателями в 50 сил и со специальными приборами системы «Кегресса». Такие броневые автомобили преодолевали канавы и рвы. Появление этих первых советских танков на позициях поднимало настроение красных бойцов.

³ Н. Корнатовский «Борьба за Красный Петроград», стр. 388.

Напряженно работал Ижорский завод, находившийся в те дни почти на линии огня. «...Через каждый час получают все новые сведения и запросы о бронепоездах и броневиках. На Ижорском заводе кипит работа по бронированию. Все рабочие с инструментами в руках, молча, нахмутив брови, изредка переговариваясь по вопросам дела, не отходя ни на минуту, не считаясь ни с временем, ни с усталостью, строят боевые броневые единицы»¹.

Большевицкими темпами шла так же работа и на предприятиях легкой промышленности: производство шинелей, военного снаряжения увеличилось в 4—5 раз.

Гиганты промышленности Петрограда одновременно с выполнением срочных производственных заданий превращались в мощные оборонные пункты города. Путиловский завод был укреплен по всем правилам военно-инженерного искусства. В районе завода были вырыты глубокие окопы с ходами сообщения и проволочными заграждениями, приготовлены пулеметные гнезда и определены места для орудийных установок. В интересах лучшей обороны заводского участка было сожжено несколько деревянных домов.

3

Большую роль в обороне города сыграли профсоюзы. Петроградский совет профсоюзов мобилизовал всех своих членов. Все работники отдела труда во главе с комиссаром ушли на фронт. Места выбывших занимались работницами. Много энергии проявил союз металлистов для организации производственного под'ема на ряде заводов по изготовлению оружия. Союз муниципальных рабочих принимал все меры к замене гужевой перевозки грузов трамвайной; союз работников швейной промышленности в несколько раз увеличил производство шинелей, одежды для красноармейцев; союз пиццевиков обеспечивал хорошую выпечку хлеба и т. д.

В адрес Петроградского совета профсоюзов и комиссариата труда круглые сутки поступали со всех сторон все новые требования на рабочую силу в 100, 200, 300 чел. для выполнения срочных заданий штаба внутренней обороны. Дворец труда превратился в укрепленный изнутри и извне пункт внутренней обороны города. Профсоюзы сумели

¹ Н. Корнатовский «Борьба за Красный Петроград», стр. 391.

привлечь к делу обороны новые беспартийные слои рабочих, в эти дни совершенно прекратились конфликты, возникавшие ранее по всяким поводам и требовавшие разбора со стороны профессиональных организаций.

Яркую страницу в историю обороны Петрограда вписали работницы. Творческая активность, готовность к жертвам во имя защиты Страны советов выдвинули на почетное место роль питерской работницы. Из 14 тыс. мобилизованных работниц большинство—11 340—пошло на всякие тыловые и окопные работы. На фронт было отправлено более 2660 работниц, в том числе санитарок—1079, саперок—521, связисток—445 и в другие команды—пулеметные, бомбометные—615.

В Нарвско-Петергофском районе было сформировано два женских отряда, боевой и санитарный, последний численностью в 200 чел. В боевом и санитарных отрядах Московско-Заставского района было по 140 работниц. В Невском районном боевом отряде числилось 200 работниц. В 1-м Городском районе в боевом отряде—200 работниц, в санитарном—150 работниц. В боевом отряде 2-го Городского района было 300 работниц, 100 из них было отправлено на фронт. В боевом отряде Василеостровского района 200 работниц и несколько санитарных отрядов было отправлено на фронт. В Выборгском боевом отряде было 250 работниц, в санитарном—150. В петроградском боевом отряде—65, в смольнинском—217, в обуховском—142.

Работницы, составлявшие 46% численности всего петроградского пролетариата, выполнили значительную часть всех работ по обороне города. И в этом еще раз сказались организующая, руководящая роль ленинской партии, обратившей в огненные годы гражданской войны самое серьезное внимание на работу среди трудящихся женщин.

Под руководством ПК РКП(б) активную роль в обороне города сыграл комсомол.

«Листок юного пролетария»—орган Петроградского губернского комитета РКСМ—писал:

«Не сегодня, завтра решаются судьбы Петрограда. В борьбе будет принимать участие рабочая молодежь. Молодежи дорог Питер, как дороги все завоевания революции. И ни того, ни другого молодежь не отдаст. Только через бездыханные трупы рабочей молодежи белогвардейцы войдут в Питер...

Не быть Питеру под белогвардейцами, и не быть красной молодежи поработенной.

На защиту Петрограда. Женский отряд ЧОИ.

И лозунгом юного пролетария будет: «Иду на бой».

Петроградский комитет РКСМ провел мобилизацию всех членов организации, начиная с шестнадцатилетнего возраста. В течение первых шести часов с момента объявления мобилизации явилось около 500 комсомольцев. Из этого числа наиболее физически крепкие комсомольцы были отправлены на фронт, остальные работали по укреплению города. Для работы в санитарных дружинах было мобилизовано около 150 комсомолок.

Комсомольцы входили в сводно-боевой отряд при ПК РКСМ, отряды Невского, Обуховского и других районов. В 1-м Городском районе союзом молодежи был сформирован отряд в 260 чел., который нес охрану в районе Петропавловской крепости. На фронте сражались отряды комсомольцев Невского района (в боях под Детским селом), рота самокатчиков (дралась с белогвардейцами под Красным селом) и ряд других отрядов.

По губернии было мобилизовано 477 комсомольцев, из них 350 дала детскосельская организация. В боевых действиях принимали участие комсомольцы гатчинской, шлисельбургской, сестрорецкой, петергофской и кронштадтской организаций.

На помощь Питеру прибывали комсомольские отряды из Москвы, Вятки, Новгорода, Вологды, Череповца и др.

Всего в обороне города приняло активное участие около 1500 членов РКСМ.

Мощным оружием в борьбе за Красный Питер были большевистские газеты. «Петроградская правда», «Красная газета», «Боевая правда», печать Балтийского флота изо дня в день призывали массы к активной борьбе за Петроград. Широким потоком шла на фронт агитационная литература: брошюры, воззвания, листовки, плакаты.

Энергия петроградского пролетариата была передана 7-й армии, которая окрепла, закалилась в первых наступательных боях и мощной лавиной погнала врага к эстонской границе.

4

Начавшийся 21 октября жестокий бой в районе Пулковских высот принес первую победу Красной армии. К ней стала переходить инициатива. 23 октября Красная армия взяла обратно Детское село и Павловск, 26-го — Красное село и ст. Плюссу, 31-го — Лугу. 3 ноября противник без боя очистил Гатчину. 7 ноября Красная армия заняла Гдов, 14-го — Ямбург. Остатки разбитой армии Юденича были прижаты к эстонской границе. Юденич обратился к эстонскому главнокомандующему с просьбой взять под свое покровительство оставшихся белогвардейцев. Это ходатайство было

удовлетворено, и русские белые части перешли на эстонскую территорию.

23 октября штаб внутренней обороны Петрограда снова был переименован в штаб укрепленного района. 5 декабря открылась советско-эстонская мирная конференция в Юрьеве, в результате которой 31 декабря было подписано перемирие, а 2 февраля 1920 г. — юрьевский мирный договор.

Героическая оборона Красного Петрограда была отмечена высокой наградой: VII всероссийский съезд советов вручил Петроградскому совету Красное знамя со знаком ордена Красного знамени на нем.

Разгром Юденича совпал с переломным моментом борьбы Красной армии с Деникиным. Вскоре весь второй поход Антанты был окончательно разбит.

В итоге осенних боев за Красный Петроград полностью оправдались слова товарища Сталина, сказанные еще летом 1919 г.:

«... Армия без тыла — такова «Северо-западная» армия. Нечего и говорить, что такая «армия» не может долго жить, если, конечно, не ворвется в цепь событий какое-нибудь новое, серьезное, благоприятное для противника обстоятельство международного характера, рассчитывать на что, по всем данным, нет никаких оснований у против-

ника. Красная армия под Петроградом должна победить»¹.

Занесенный над Республикой труда меч был выбит из рук Антанты. В этом деле сильную помощь Советской стране оказал международный пролетариат. Забастовочная волна западноевропейского пролетариата высоко поднялась осенью 1919 г. и проходила под политическим лозунгом прекращения блокады и заключения мира с советской Россией. В Англии осенью 1919 г. бастовало 500 тыс. железнодорожников и 50 тыс. металлургов; затем происходили забастовки горнорабочих совместно с железнодорожниками; во Франции бастовало 90 тыс. строительных рабочих, за ними выступили горнорабочие, наконец 7 ноября была организована всеобщая забастовка. Ряд забастовочных выступлений имел место и в других странах. Все это парализовало удар империализма по Советской республике.

Победа под Петроградом была поэтому не столько ударом по Юденичу, сколько ударом по мировому империализму.

Тем с большей гордостью и сознанием своей несокрушимой силы над исторически обреченным капиталистическим миром несет на своей коллективной груди боевой орден Красного знамени город-боец — Красный Петроград.

¹ «Правда» № 147 за 1919 г.

Демонстрация петроградского пролетариата по поводу победы над Юденичем.

Н. Паялин

ШЛИССЕЛЬБУРГСКИЙ Т Р А К Т (НЕВСКАЯ ЗАСТАВА)

1

Вдоль левого берега Невы извилистой лентой тянется Шлиссельбургский тракт (большая дорога, или, как говорили в XVIII в., «столбовая дорога»).

Это был второй почтовый тракт (первый пролегал между Петербургом и Москвой) со времени учреждения почты Петром I в 1714 г.

В начале 20-х годов XVIII в. десятки тысяч крепостных рабов были брошены на прокладку этого тракта. Местность была лесистая, болотистая. Грязь на дороге никогда не высыхала. Рвов для стока воды не существовало. Мостов через многочисленные речки, прорезывающие тракт, также не было. Путники переправлялись вброд. Тракт находился в самом плачевном состоянии до той поры, пока императрице Анне Ивановне не понадобилось ехать на открытие Ладужского канала в роскошной карете, запряженной десятком выхоленных лошадей. 9—20 августа 1732 г. был выпущен указ:

«Ее императорское величество изволила указать строение от С.-Петербурга до Шлиссельбурга дороги поручить камер-коллегии и для того строения определить от сената особого человека, на рассмотрение которого велеть на больших реках сделать плоты, чтобы возможно было карету с лошадьми перевезти, а на болотистых местах делать дорогу фашинами¹ и по сторонам ровки для стоку воды, и то все исправлять с поспешением, дабы в походе ее императорского вели-

¹ Фашина — большая связка хвороста или прутьев, употребляемая для прокладки дороги в болотистых местах.

чества нынешним летом на Ладужский канал ни малой остановки не было»².

Этот ремонт Шлиссельбургского тракта стоил громадных денег. Чтобы несколько покрыть расход, был введен особый сбор за пользование дорогой. Для этой цели на тракте устроили «конторы». «Сбор» был довольно значительный: по 2 коп. с возовой лошади с проводником за весь путь; по 3 коп. с легкой лошади; по 4 коп. с пары; по 6 коп. с тройки; по 8 коп. с четверки и по 12 коп. с экипажа в шестерку. Но так как знатных проезжих было очень мало, а обыватель здешних мест ни за что не соглашался платить «по 2 копейки с воза» и предпочитал об'езжать тракт, не жалея ни себя, ни лошади, ни телеги, то этот сбор был в конце концов упразднен.

На благоустройство Шлиссельбургского тракта повлияли еще два обстоятельства. На 10-й версте этого тракта в 1744 г. вырос знаменитый фарфоровый завод, носящий теперь имя М. В. Ломоносова. В скором времени стала работать и Александровская мануфактура (сейчас там находится завод «Большевик»). Эти два больших промышленных заведения были в ведении «высокопоставленных» лиц, и так как для осмотра заводов наезжали различные вельможи, то на Шлиссельбургском тракте принялись наводить порядок и чистоту.

То обстоятельство, что тракт пересекал живописную местность, привлекало внимание знати, которая начала здесь строить дачи-дворцы с парками, оранжереями и т. п. Под постройку таких дач Петр I и последующие цари раздавали своим любимцам участки на выбор.

Такую дачу выстроил себе барон П. И. Черкасов около своего фарфорового завода. Один парк этой дачи занимал 12 десятин земли. Впоследствии эту дачу купил князь А. Б. Куракин, а еще позже здесь было основано отделение для малолетних питомцев Николаевского сиротского института³.

Обращала на себя внимание дача поэта Н. А. Львова, известного в екатерининское время любителя и знатока изящных ис-

² Правительственный свод законов. Изд. 1830 г. Т. XIII, стр. 896, № 6145.

³ М. И. Пыляев «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга», стр. 67. Изд. А. С. Суворина. Сб. 1889 г.

кусств. В его обширнейшем парке сажали деревья Г. Р. Державин, П. П. Хемницер и другие его друзья, известные поэты и художники.

На месте завода «Большевик» в 1780 г. находилась великолепная дача-деревня генерал-прокурора князя А. А. Вяземского. Еще сейчас около завода сохранились церкви, выстроенные этим сатрапом.

Но наряду с роскошными дачами, соединенными между собою «Шлиссельбургской гладкой дорогой», вблизи села Смоленского находилось зловонное место — настоящая язва этой местности — знаменитая глухо-озерская свалка. Свалка занимала более 10 десятин земли, причем местами высота ее доходила до 7 аршин. Раньше здесь находились знаменитые «Озерки», великолепная усадьба, принадлежавшая фавориту Екатерины II Г. А. Потемкину.

Сейчас свалка заросла бурьяном. Окрестные жители обрабатывают ее под огород. Зачастую их лопаты ударяются об остатки старинных каменных фундаментов.

2

Шлиссельбургский тракт может служить яркой иллюстрацией развития промышленного капитала в России, который постепенно вытеснял феодальный, помещичий уклад, царивший в нашей стране до крестьянской реформы. История Шлиссельбургского тракта дает картину разорения богатых дворянских гнезд, продававшихся за бесценок, и роста различных промышленных предприятий, вблизи которых возникали рабочие поселки.

Устройству на прежних дачах фабрик и заводов способствовало то обстоятельство, что эти дачи были построены основательно и прочно, большей частью из кирпича. Их легко было переделать и приспособить для промышленных заведений. Вскоре после смерти Вяземского в «С.-Петербургских ведомостях» появилось такое объявление:

«Вдовствующая княгиня Вяземская намерена принадлежащую ей мызу Александровскую, которая находится на Шлиссельбургской дороге, в 10 верстах от Санкт-Петербурга, продать всю вместе или особыми отделениями. Мыза сия включает в себе 3 деревни, знатные леса, хлебородные поля, богатые сенокосы и притом огромное господское здание, многие по местоположению своему для

заводов способные строения и большие и малые летние жилья с огородами»¹.

На объявление откликнулся аббат Оссовский, основавший на даче Вяземского известную в середине прошлого столетия Александровскую мануфактуру.

Одной из причин роста фабрик и заводов на Шлиссельбургском тракте было прорытие Обводного канала, который соединил эту местность с морем и Кронштадтом. Этот широкий и глубокий канал, по которому могли проходить барки, небольшие пароходы и плоты, облегчал доставку английского каменного угля, американского хлопка, различных машин, выписываемых из заграницы, и прочих материалов.

И Шлиссельбургский тракт еще в старом Петербурге превращается в крупнейший промышленный район. В самом начале тракта высятся корпуса мукомольных мельниц Мордуха (ныне мельницы им. Ленина). За ними начинается территория Невского судостроительного и механического завода Семяникова (ныне Невский машиностроительный завод им. Ленина). Дальше—корпуса прядильно-ткацкой фабрики Паля (в настоящее время им. Ногина); рядом Петровская бумагопрядильная и ткацкая фабрика, Спасская бумагопрядильная и ткацкая мануфактура, находившаяся в руках одной группы капиталистов и управлявшаяся англичанами—братьями Д. Д. и Я. Д. Максвель (теперь эти мануфактуры объединены в прядильно-ткацкую фабрику «Рабочий»). Еще дальше раскинулся громадный Александровский завод, состоящий, собственно, из двух заводов: вагонного и паровозного (Пролетарский ремонтный завод Октябрьской железной дороги). Немного поодаль—литейный, механический и трубочный завод «Атлас» («Экономайзер»). За ним—знаменитый фарфоровый и стекольный завод, которому ныне присвоено имя Ломоносова. И, наконец, грандиозный по размерам бывший Обуховский завод, представляющий собой целый отдельный производственный городок (завод «Большевик»).

Кроме того на Шлиссельбургском тракте вырастали и мелкие промышленные предприятия, как например Невский гвоздильный завод, стеариновый завод, карточная фабрика и др.

Быстрый рост промышленных предприятий на Шлиссельбургском тракте привлекал внимание всего петербургского населе-

¹ «С.-Петербургские ведомости», № 17 за 1798 г.

ния. Тракт был излюбленным местом прогулок.

«Взгляните же теперь в другую удивительную сторону предместий Петербурга — чуда городов. Прогуляйтесь по Шлиссельбургскому тракту. По дороге вечное движение и мануфактурства и торга, и вы катитесь по ее гладкой и твердой насыпи (шоссе), не чувствуя езды. С четверть часа высятся перед вами величественные строения каменные, и многие из них поражают глаза неизмеримыми каменными столбами. Это печные трубы паровых машин.

Здесь представляются фабрики шелковых тканей, на которых ежедневно занимается тысяча человек; тут паровая пильная мельница; возле нее мануфактура тканей из льна и пеньки, щедро награждающая смышленную работу своих полутораэтажных ремесленников; несколько далее фабрика прядения хлопка, которая занимает своим делом 200 человек, за этой видите огромные каменные здания отца, живителя всех этих мануфактур, чугунно-литейного Александровского завода, который приготавливает между множеством другого и паровые машины и для этих мануфактур и для морских пароходов. Там, на берегу Невы, шумит его лесопильная машина, тоже парами движимая. Она обложена пирамидами бревен, из коих несколько десятков тысяч ежегодно распиливает на доски для Петербурга и для отпуска за море».

Так описывает эту местность у Шлиссельбургского тракта автор статьи «О новом мануфактурном городе»¹.

Но эти громадные фабричные корпуса высились на фоне запущенных, грязных, некультурных поселков. Расположенные при тракте села, как например село Смоленское, производили впечатление глухого захолустья. Зимой там боялись ходить и даже ездить. Часто слышались крики «караул», «спасите». Постройки были полуразрушены, местные кирпичные заводы на зиму заколачивались. На каждом шагу попадались глубокие ямы — следы выемок глины для заводов. Ямы были наполнены водой, а над ними, на сваях, строились дома, куда жильцы взбирались по особым подмосткам. Впоследствии яма под домом засыпалась, и получался дворик для скота².

Особенно поражало наличие множества питейных заведений. В 70-х годах прошлого столетия число их в одном только селе

Смоленском доходило до 51. Кануны воскресений, воскресные дни и даже понедельники местные жители, в том числе и женщины, проводили в пьянстве. Не пропивалось только то, что уже было уплачено по «заборной» книжке в мелочной лавке. Эти разгульные настроения хорошо учитывали торговцы и разносчики, которые в субботу специально приезжали сюда из Петербурга со своими лотками.

Еще десять лет назад на Шлиссельбургском тракте не было тротуаров. Мостовые находились в полуразрушенном состоянии. По краям на всем протяжении тракта тянулись зловонные сточные каналы, поросшие бурьяном и крапивой. Домишки поражали своей изношенностью, это были буквально избушки «на курьих ножках». Посреди же общей запущенности и бедности кичливо высились каменная церковь во имя «скорбящей божьей матери» со своими золочеными маковками. Рядом с церковью, под ее благословением, примостились трактиры и винные погреба.

3

Шлиссельбургский тракт являлся не только важнейшим центром промышленной жизни старого Петербурга, но и местом, где рабочее освободительное движение сыграло большую роль в общей борьбе пролетариата.

Каждый камешек тракта, каждый уголок заводов и фабрик может рассказать об этой героической борьбе. На Шлиссельбургском тракте проливалась рабочая кровь. В мастерских его заводов раздавались пламенные речи передовых рабочих, призывавших к классовой борьбе с самодержавием и капиталом. Наконец, Шлиссельбургский тракт в 90-е годы прошлого столетия был местом непосредственной деятельности великого вождя всего рабочего класса В. И. Ленина.

На Ново-Александровской улице, в доме № 23, в котором жил рабочий В. А. Шелгунов, происходили собрания рабочих под руководством В. И. Ленина. Такие же сходки рабочих при участии Ленина происходили и на квартире Никиты Меркулова, проживавшего в д. № 10 по Прогонному переулку. У него же на квартире бывали и другие пропагандисты: социал-демократы Г. М. Кржижановский, К. Л. Тахтарев, Ляховский.

Революционная жизнь началась на тракте еще в 70-е годы. В эти годы там посе-

¹ «Северная пчела» от 4/XII 1839 г., 274 стр.

² «Историко-статистические сведения о СПб епархии». Вып. 8-й, стр. 90. Изд. 1884 г.

лились «чайковцы»: С. С. Синегуб со своей женой Лариссой Чемодановой, Лев Тихомиров, К. Борисевич, В. Стаховский, Кравчинский и Клеменц. К ним присоединилась и Софья Перовская, имевшая тесную связь с рабочими ткацкой фабрики Торнтон, из среды которых вышел такой яркий революционер, как Петр Алексеев.

В конце 70-х и начале 80-х годов на тракте существовали рабочие кружки «Народной воли» и «Черного передела». После же разгрома этих революционных организаций, в середине 80-х годов, на тракте зарождаются первые социал-демократические группы Благоева, поселившегося близ Невского судостроительного завода, и Точисского, обосновавшегося около Александровского завода.

По Шлиссельбургскому проспекту, в доме № 65, находилась известная корниловская школа, или так называемые смоленские классы Технического общества. Школа, известная у рабочих под названием «Красный дом», была настоящей лабораторией по выработке политической сознательности у рабочих.

В этой школе преподавали Н. К. Крупская, Л. М. Книпова, Н. Ф. Куделли, А. А. Якубова, А. М. Калмыкова, Менжинская, пользовавшиеся большим уважением среди рабочих, с которыми у них были самые простые, товарищеские отношения.

По словам Н. К. Крупской, смоленская «школа являлась прекрасным средством широкого знакомства с повседневной жизнью, с условиями труда, настроением рабочей массы». Через школу получались сведения о порядках на фабриках и заводах. Так были собраны материалы для № 1 «Рабочего дела», подготовленного к выпуску «Союзом борьбы».

Часто школу посещал Ленин. Жил тогда Владимир Ильич в Казачьем переулке, в доме № 7, кв. 13. Оттуда, нередко пешком, отправлялся он на Шлиссельбургский тракт, чтобы принять участие в занятиях какого-нибудь рабочего кружка или корниловской школы. Н. К. Крупская вспоминает, как Владимир Ильич, приходя в школу, скромно усаживался где-нибудь в уголке и внимательно следил за занятиями учеников-рабочих. Во время урока Ильич обычно молчал. Он в этой школе сам учился, знакомясь с рабочим, с уровнем его развития, с его интересами.

Чуть ли не каждое крупное промышленное предприятие на Шлиссельбургском тракте являлось цитаделью революционной

борьбы. Не было, казалось, ни одной фабрики и завода, не выдвинувших из своей среды ярких революционеров-рабочих.

Возьмем Невский завод им. Ленина (бывший завод Семянникова). В 70-х годах он дал целый ряд выдающихся передовиков-рабочих и профессионалов-революционеров. Андрей Корнеевич Пресняков, слушатель Петербургского учительского института, поступил на Семянниковский завод простым слесарем для революционной работы. 6 декабря 1876 г. он участвовал в известной демонстрации на Казанской площади. Летом 1877 г. он убил шпиона Шарашкина. Ему грозила казнь, но он успел скрыться за границу. По возвращении оттуда он по поручению партии выполнил смертный приговор над предателем А. Жарковым, который выдал подпольную типографию «Черного передела». Пресняков был арестован и казнен 4 ноября 1880 г.

Судебное дело другого семянниковца, рабочего Марка Малиновского, разбиравшееся в особом присутствии правительственного сената, явилось одним из первых политических процессов 70-х годов. На суде он произнес горячую речь, закончившуюся словами: «Везде и всегда я стану сговаривать голодных на борьбу с барами, царем и купцом». В 1874 г. Малиновский был осужден на каторгу и погиб в Новобелгородской каторжной тюрьме в двадцатилетнем возрасте.

На Невском заводе работали слесарь Василий Семенович Панкратов, просидевший в каменном мешке Шлиссельбургской крепости 20 лет, первомартовец Тимофей Михайлов, проживавший под нелегальным именем Ланина и мученически окончивший свою молодую жизнь на виселице, слесарь И. В. Бабушкин, друг и соратник Ленина.

В 1875 г. на Семянниковском заводе вспыхнула стачка, вызвавшая огромный интерес в тогдашней революционной среде. Группа эмигрантов-бакунистов отпечатала в Женеве прокламацию «Письмо к семянниковским рабочим» за вымышленной подписью «Иван Силифантьев». Это письмо было единственным обращением к рабочим в 70-х годах. Имеются указания, что забастовкой 1879 г. руководил Г. В. Плеханов. Из данных, собранных департаментом полиции, видно, что Г. В. Плеханов был известен многим рабочим завода как руководитель рабочего движения¹.

Ленин, по воспоминаниям Н. К. Крупской, собственноручно написал листок к семянни-

¹ «Былое», март 1918 г., № 3—31, стр. 230.

ковским рабочим в 4 экземплярах. После февральского «бунта» 1895 г. листок был распространен И. В. Бабушкиным¹.

В конце 1905 г. большевистская «Новая жизнь» так характеризовала Невский завод: «Завод Семянникова — передовой застрельщик Невского района. Рабочие других промышленных заведений чутко прислушиваются к тому, что скажут на Семянниковском заводе, как там решится тот или иной вопрос»².

Фабрика Паля, ныне им. Ногина, также неоднократно служила ареной сильных волнений. В 80-х и 90-х годах она не отставала от стачек текстильщиков. 22 марта 1905 г. по Шлиссельбургскому тракту прошла демонстрация палевцев, хоронивших рабочего Филиппа Алексева, убитого мастером фабрики Колянским.

Максвельские ткачи также вписали немало ярких страниц в историю рабочего движения. Еще в 1876 г. на фабрике произошла забастовка из-за незаконных вычетов квартирных денег. В 1887 г. около десяти максвельцев было выслано из Петербурга за учиненную на фабрике забастовку. Серьезные беспорядки происходили на фабрике в ноябре 1898 г., когда максвельцы забастовали по сигналу «Союза борьбы». На Шлиссельбургском тракте тогда началась настоящая война между максвельцами и полицией. Более 500 полицейских атаковали рабочих, засевших в фабричных жилых казармах. Рабочие оказывали упорное сопротивление полиции, защищаясь бутылками, гайками, поленьями, камнями, стамесками, словом, всем, что попадалось под руку. С верхних этажей работницы лили на атакующих пополицейских кипяток. Полиции приходилось буквально с боя брать этаж за этажом. Когда рабочие были побеждены, началась дикая расправа. Их били до потери сознания; выбивали зубы, рвали уши, ломали ребра, всячески издеваясь при этом.

В 1901 г. на Шлиссельбургском же тракте разыгралась кровавая трагедия, известная в истории рабочего движения под названием «обуховской обороны», которую В. И. Ленин расценивал как исторический урок величайшей важности.

1 мая обуховцы не вышли на работу. Началось массовое увольнение рабочих. Тогда обуховцы решили забастовать 7 мая, ут-

ром, около 300 наиболее сознательных рабочих начали выходить из мастерских на Шлиссельбургский проспект. За ними потянулись остальные рабочие. Завод опустел. Толпа рабочих двинулась по Шлиссельбургскому тракту с намерением присоединить к себе рабочих других фабрик и заводов.

Полиция была бессильна остановить рабочий поток. На помощь прискакали жандармы и конная полиция. Рабочие решили дать настоящее сражение. Были устроены баррикады, расставлены патрули и засады, вся мостовая, прилегающая к заводу, была разобрана, и камни тучей полетели в полицейских. Полиция вынуждена была уступить. На помощь к ней подоспели матросская команда, а затем две роты Омского полка. Прибывшие открыли огонь. Рабочие очистили Шлиссельбургский тракт и забаррикадировались в двух флигелях карточной фабрики, откуда оказывали упорное сопротивление царским войскам.

Обуховцы вспоминают: «Восторжествовавшие было царские слуги были ошарашены этим сюрпризом. Они ломались в двери флигелей, карабкались по темным коридорам, но скоро вылетали оттуда стрелой, избитые и окровавленные. Они стреляли, но вместо людей попадали в столы, комоды, кровати и прочую домашнюю мебель. Барабанный бой, выстрелы, груды песка и камней, кипучая деятельность за баррикадными окопами, убитые и раненые. В воздухе пахло революцией...»

На помощь обуховцам прибежали и рабочие других заводов. Узнав о происходящем бое, путиловцы стали пробираться через поле к Обуховскому заводу. Но в конце концов сопротивление рабочих было сломлено. Не имея настоящего оружия, обуховцы не могли устоять против войск. Баррикады были взяты с бою солдатами. Началась обычная дикая расправа над рабочими. Более 800 человек было арестовано, отдано под суд и отправлено на каторгу, в тюрьмы и арестантские роты.

В 1905 г. рабочие тракта явились застрельщиками всеобщей октябрьской забастовки в Петербурге. С целью объединить рабочее движение на фабриках и заводах Шлиссельбургского тракта был организован особый «рабочий комитет», который являлся как бы прообразом совета рабочих депутатов. Весь Шлиссельбургский тракт был разделен петербургским комитетом РСДРП на 5 подрайонов, которые и развили энергичную работу по организации митингов и забастовок.

¹ Б. Никольский «К истории петербургской социал-демократической группы «Старик» (журнал «Летопись марксизма» № 3, 1927 г., стр. 61).

² «Новая жизнь» № 6, 2 ноября 1905 г.

Окончив октябрьскую забастовку, рабочие Шлиссельбургского тракта начали борьбу за 8-часовой рабочий день. Первыми выступили рабочие Невского судостроительного завода, их поддержали Обуховский и Александровский заводы, а затем борьба перекинулась и в другие районы.

В 1905 г. Шлиссельбургский тракт представлял собой настоящий военный лагерь, в котором были сосредоточены все роды оружия, вплоть до тяжелой артиллерии. Неоднократно на тракте гремели выстрелы, раздавались революционные песни, шли многотысячные демонстрации рабочих.

На Палевском проспекте, в доме № 7, кв. 6, помещался штаб большевистской боевой дружины. Здесь же находилась мастерская бомб и жили ее организаторы Рутковский (Рачинский) и рабочий Семянниковского завода Павел Цабо. 12 декабря 1905 г. в квартиру нагрянул отряд городских. Дружинники, застигнутые за работой, имея при себе револьверы и взрывчатые вещества, думали было оказать вооруженное сопротивление полиции, но, увидя в окно, что дом окружен войсками, сдались.

С поражением рабочих в 1905 г. на Шлиссельбургском тракте революционная работа не замерла. В мрачные годы столыпинской реакции на тракте шла кропотливая работа по восстановлению, укреплению рабочих кружков, конспиративных связей и подготовке к новому выступлению рабочих. Районной организации большевиков в годы реакции удалось наладить издание нелегального районного органа «Борьба», сыгравшего в деле организации рабочих на тракте большую роль.

Но вот тучи реакции, нависшие над Россией, стали рассеиваться. Начался промышленный подъем, а вместе с ним и подъем рабочего движения. В этом новом революционном подъеме рабочие Шлиссельбургского тракта сыграли одну из видных ролей. Когда в далекой тайге, на Лене, разразилась рабочая трагедия, рабочие всего Шлиссельбургского тракта начали дружный протест против нового зверства царских опричников.

Первыми забастовали рабочие Невского и Обуховского заводов. За ними поднялась карточная фабрика, фабрики Паля, Максвеля и другие предприятия. Снова Шлиссельбургский тракт огласился революционными песнями, и по нему прошла многотысячная демонстрация, безуспешно разгоняемая полицией.

В течение 1912—1914 гг. на тракте не-

однократно происходили массовые политические и экономические выступления. Рабочие активно участвовали и в организации большевистской печати. Здесь особенно выделялись рабочие Обуховского завода, ставшего центром внимания не только пролетариата Петербурга, но и Москвы и провинциальных городов.

В день суда над четырьмя обуховцами, 6 ноября 1913 г., в городе забастовало до 85 тыс. рабочих. На защиту обуховцев выступили рабочие Москвы, Риги, Ярославля и других городов. Обуховцы были приговорены к аресту на 3 недели. Прокуратура запротестовала. Начался второй суд. Вновь всколыхнулся весь Шлиссельбургский тракт, начались забастовки-протесты, поддерживаемые рабочими других районов. Около 100 тысяч питерского пролетариата выступило вместе с рабочими Шлиссельбургского тракта в знак солидарности.

Во все время войны на тракте не прекращалось революционное движение. Там организовалась крепкая группа большевиков из рабочих карточной фабрики, Невского и Обуховского заводов. Стачечное движение вспыхивало почти на всех фабриках и заводах. Невский судостроительный, Александровский, Обуховский заводы, фабрики Паля, Максвеля, Торнтонна и другие предприятия неоднократно бастовали в знак протеста против международной империалистической бойни.

Бурным потоком устремились рабочие Шлиссельбургского тракта в город в знаменательные февральские и мартовские дни 1917 г. Тракт осветился заревом подожженной Александро-Невской полицейской части. Почти на всех заводах и фабриках, по почину Семянниковского завода, был введен явочным порядком 8-часовой рабочий день, избран совет рабочих и солдатских депутатов и фабрично-заводские комитеты.

В период керенщины Шлиссельбургский тракт несколько отстал от других рабочих районов. Там сильно чувствовалось влияние соглашательских партий. Меншевики и эсеры изо всех сил старались не допустить большевистского влияния в районе. Г. В. Плеханов неоднократно появлялся на Шлиссельбургском тракте и призывал рабочих поддерживать войну «до победного конца».

Чем ближе надвигался Октябрь, тем революционнее становилось настроение у рабочих. Большевистские митинги стали собирать огромное количество рабочих. Лозунги большевиков «Долой 10 министров-ка-

питалистов», «Вся власть советам» были чрезвычайно популярны среди рабочих. По призыву большевиков рабочие тысячами записывались в красную гвардию. На историческом заседании ЦК большевиков совместно с ПК и другими руководящими организациями, происходившем 16 октября 1917 г., секретарь ПК мог уже с полной категоричностью сказать, что на Шлиссельбургском тракте «за советом пойдут все». Эти слова полностью оправдались.

Рабочие фабрик и заводов, расположенных на Шлиссельбургском тракте, в знаменательные Октябрьские дни шли непоколебимо за ЦК нашей партии, во главе которого стояли Ленин и Сталин.

4

Началось великое социалистическое строительство. В борьбе за построение фундамента социалистической экономики рабочие Шлиссельбургского тракта показали образцы беспредельной преданности ленинской партии, делу всего рабочего класса.

Завод «Большевик» освоил производство корпусов для печей Мигэ, шаровых мельниц; завод «Красный инструментальщик» освоил и наладил массовое производство контрольно-измерительного инструмента; завод им. Ленина освоил производство товарных, так называемых «танк-паровозов», водотрубных котлов, паровых машин в 150 и 650 сил, турбовоздуходувки и т. д.; завод «Буревестник» освоил производство рентгеновской аппаратуры; завод «Лензос» — производство технического стекла и астрономических объективов. Нет в районе ни одного более или менее крупного завода, который не одержал бы побед в борьбе за максимальное освобождение страны от импорта, в борьбе за освоение новых видов производства.

Сам же Шлиссельбургский тракт в настоящее время совершенно преобразился. На всем своем протяжении он вымощен базальтом. Зловонные канавы исчезли. Старые, покосившиеся набок, рабочие дома сносятся. На их месте вырастают каменные многоэтажные дома, со светлыми, теплыми, уютными квартирами. Весь тракт освещен электричеством как и центральные улицы Ленинграда.

На Шлиссельбургском тракте выстроен Дом культуры текстилей. Это — огромное и великолепно оборудованное здание, с solariumом наверху. В нем находятся театральная зала на 1260 мест, большой спортзал, библиотека и две аудитории на 500 и 200 человек.

Сразу же за Домом культуры на Улице ткачей выросла четырехэтажная прекрасно оборудованная школа.

На Палевском проспекте высится огромное здание профилактория. По богатству оборудования и по обстановке, продуманной до мельчайших деталей, профилакторий является одним из лучших в Европе.

На бывших пустырях раскинулись многочисленные сады и парки. На Железнодорожной улице находится народный дом им. Бабушкина. При Доме — районный парк культуры и отдыха.

За фарфоровым заводом им. Ломоносова, недалеко от Куракинской дачи, высится памятник рабочего трибуна тов. Володарского. Памятник поставлен на том самом месте, где 20 июня 1918 г. тов. Володарский был убит эсерами.

Могучей стальной шеренгой тянутся реконструированные гиганты. Под знаменем Ленина — Сталина 170 тысяч пролетариев Шлиссельбургского тракта наравне с пролетариатом всей страны строят новую жизнь. Под этим знаменем идет борьба за новую жизнь во всем мире.

Р. Мандельцвайг

СОФЬЯ ПЕРОВСКАЯ

28 февраля 1881 г. граф Лорис-Меликов обнадежил царя, что отныне террористы неопасны, ибо главный вожак «Народной воли», Андрей Желябов, схвачен полицией.

Через два дня после этого сообщения, 1 марта 1881 г., Александр II был убит.

Царевы слуги ошиблись, считая «Народную волю» обезвреженной после ареста Желябова. В организации еще оставались такие люди, как Софья Перовская. Постановление Исполнительного комитета «Народной воли» от 26 августа 1879 г. о казни царя должно было быть выполнено во что бы то ни стало. И оно было выполнено.

Софья Перовская — имя крупнейшей русской революционерки 70—80-х годов истекшего столетия.

Ее жизнь целиком принадлежала революции. Ее судьба целиком связана с судьбой «Народной воли». Она выросла и развивалась в те годы, когда в России после революционеров-дворян на историческую арену вышло второе поколение революционеров — разночинная интеллигенция.

Передовая мелкобуржуазная молодежь, воспитанная на идеях утопического крестьянского социализма, занималась народнической пропагандой и «хождением в народ», уверенная, что это приведет к полному социальному перевороту в России. Под влиянием этих же идей созрела как революционная деятельница и Софья Перовская.

Дворянка, дочь петербургского генерал-губернатора, Софья Перовская могла провести жизнь, полную блеска и беспечной роскоши, жизнь, являющуюся уделом кучки помещиков, царедворцев и фабрикантов.

Но она избрала другой путь.

15-ти лет ей удается поступить на так называемые «Аларчинские курсы» при 5-й пе-

тербургской гимназии. На курсах передовая женская молодежь горячо обсуждала наболевшие вопросы общественной жизни. Перовская быстро вошла в новый для нее круг идей и мыслей.

Пребывание Софьи на курсах и общение с подругами, так же как и она бунтарски настроенными, было непонутру ее сановному отцу, и он потребовал от дочери прекращения знакомства с «нигилистками».

Однако новые идеи уже глубоко захватили девушку. Перовская решила быть последовательной и приняла смелое решение — оставить родительский дом.

Осенью 1870 г. 16-ти лет от роду Софья Перовская вступила в самостоятельную жизнь.

Вскоре она познакомилась с кружком чайковцев и быстро стала одним из самых активных его членов.

Кружковцы жили необычайно спаянной, дружной семьей. Здесь выработались отличительные черты Перовской-революционерки: самоотверженность, аскетизм, суровая требовательность к себе и другим в отношении взятых на себя обязательств.

Кружок, как известно, занимался, кроме самообразования, распространением книг и пропагандой среди учащихся.

Уже тогда, совсем юная, Перовская пользовалась в кружке большим уважением. Ее современник, революционер и писатель Степняк-Кравчинский, пишет, что Перовская выделялась среди остальных кружковцев своим обширным ясным умом.

Перовская всегда стремилась расширить круг своей деятельности, «отыскивая, — как пишет Степняк, — новые пути и способы действия, вследствие чего бывала всегда одним из наиболее деятельных инициаторов во всех организациях, в которых состояла членом»¹.

Когда чайковцы «пошли в народ», одной из первых, поехавших в деревню, была и Софья Перовская. Без единой жалобы переносила она лишения этой совершенно незнакомой ей трудной жизни.

Пропаганда среди крестьян не дала ожидаемых результатов. Перовская как и ее товарищи, надеявшиеся поднять крестьянство против помещиков и против правитель-

¹ Степняк-Кравчинский «Подпольная Россия». Собр. соч. Ч. 2-я, стр. 64.

ства, очень скоро убедились, что крестьянство оставалось глухим к их призывам к восстанию.

Продолжая считать крестьянина единственным носителем социалистических идей, народники обращали внимание и на рабочих, но лишь с целью завербовать среди них пропагандистов для деревни. Этой пропагандой занялась также и Софья Перовская, поселившаяся для этого на рабочей окраине Петербурга. Перовская была первой учительницей крупного революционера ткача Петра Алексева.

Деятельность революционеров среди рабочих обратила на себя внимание полиции, и в 1874 г. последовал ряд арестов рабочих, в том числе и первый арест Перовской. Но улики были недостаточны, и вскоре Перовскую выпустили на поруки родным. Отец увез ее подальше от революционной заразы, в Крым.

Три последующих года Перовская работала в качестве фельдшерицы.

В 1877 г. она была вновь привлечена полицией по процессу 193 революционеров, организованному правительством после массовых арестов мирных пропагандистов. В тюрьму, Перовская, однако, не заключалась, и за отсутствием улик снова была оправдана.

Когда в 1878 г. создается партия «Земля и воля», Софья Перовская становится одним из ее самых активных членов. Распадение «Земли и воли» в 1879 г. на «Народную волю» и «Черный передел» она переживала очень болезненно.

Глубоко преданная идее агитации среди народа, она сомневалась в целесообразности борьбы с самодержавием путем устрашения его террористическими актами — путем, на который стала «Народная воля». Много сил потратил Желябов, чтобы уговорить Перовскую вступить в «Народную волю», понимая, какую ценность представляет для организации такой человек, как Перовская. Только после долгих размышлений, уверовав, что террор должен скорее привести к освобождению народа, она присоединилась к группе «Народной воли». Но раз решившись, она отдала все свои силы и самую жизнь этому делу. И в этой организации, неутомимую борьбу когорой с самодержавием и революционный героизм ее членов так высоко ценил Ленин, она была одной из самых ярких фигур.

Народовольцы действовали на рубеже 80-х годов, когда буржуазия была уже сло-

Софья Перовская.

жившимся классом, когда росли кадры пролетариата, которым история отводила роль класса-освободителя, но для народовольцев пролетариату были только «испорченными» крестьянами, и они не могли еще понять и учесть исторической роли нового класса, оставаясь на своих позициях мелкобуржуазного, крестьянского социализма.

Не имея правильного представления о действительных законах развития общества, совершенно не учитывая роли масс в деле социальной революции, народовольцы надеялись произвести переворот, опираясь на узкий круг заговорщиков-конspirаторов. В этом была их историческая обреченность.

Критикуя несостоятельность народнической теории, считая ее утопической и реакционной, Ленин, однако, неустанно подчеркивал боевой демократизм революционных народников.

«Ложный в формально-экономическом смысле, народнический демократизм, — писал он, перефразируя глубокое замечание Энгельса по поводу социалистов-утопистов, — есть истина в историческом смысле, ложный в качестве социалистической утопии, этот демократизм есть истина той своеобразной исторически обусловленной демократической борьбы крестьянских масс, которая составляет не-

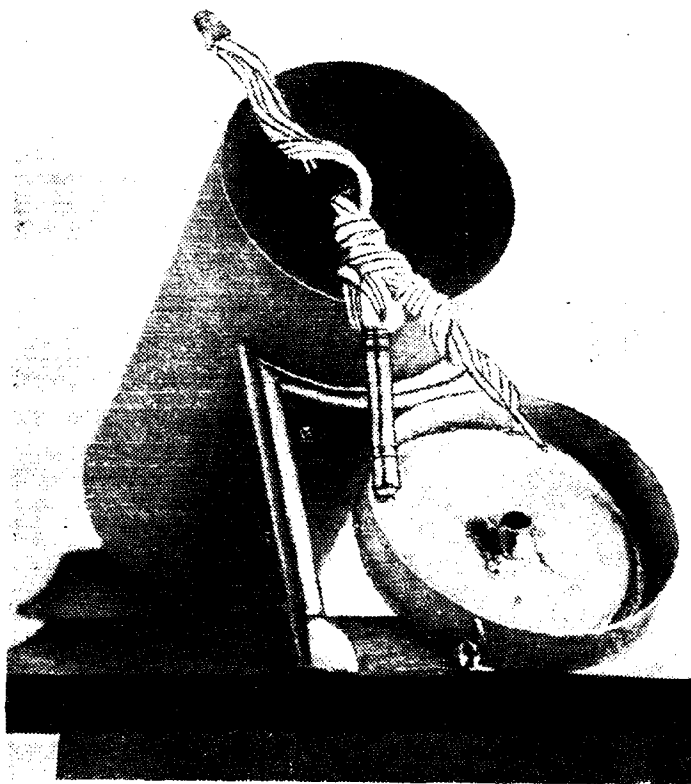
Обнаруженный полицией подкорм на М. Садовой.
Рисунок из журнала «Illustration» 1881 г.

разрывный элемент буржуазного преобразования и условие его полной победы»¹.

Плеяда блестящих революционеров-конспираторов, мужественно и беззаветно борющихся с самодержавием: Перовская, Желябов, Михайлов, о которых с большим уважением отзывался Ленин, — была ярким выразителем и предвестником назревавшей в России крестьянской революции.

Не было такой опасности, которой по-

¹ Ленин. Т. XVI, стр. 165.

Народовольческая бомба.

боялась бы взглянуть в лицо Софья Перовская. Во всей своей деятельности и борьбе она постоянно проявляла ту редкую выносливость, личную храбрость и величайшую преданность делу, которые характеризуют подлинного революционера.

Еще в 1878 г., будучи членом «Земли и воли», Перовская участвовала в попытке освобождения Войнаральского (одного из главных участников процесса 193) при переводе его в Харьковский централ.

Вскоре после этого она была арестована на основании пересмотра дела 193, и под охраной двух жандармов отправлена на поселение. Но быстрая сообразительность, ловкость и самообладание не изменили ей и тут. На станции, где предстояла пересадка, дождавшись момента, когда жандармы заснули: один у окна, другой у двери, не посмотрев, что дверь открывалась наружу, Перовская тихонько открыла дверь и неслышно выбралась на улицу. Сообразив, что бежать бессмысленно, ибо ее, конечно, нагонят, она решила дожидаться поезда на той же станции. Мучительно долгим казался ей час, проведенный в кустах около станции. Проснутся или не проснутся жандармы? От этого зависело ее спасение. Подошел поезд. Из осторожности Перовская не купила билета на станции и в поезде при проверке билетов притворилась бестолковой бабой, не знающей о существовании такого порядка и якобы в первый раз попавшей в поезд. Кондуктор долго сердился на «глупую бабу» и, смилостивясь, дал ей билет.

Изумительная находчивость Софьи Львовны, ловкость, с которой эта аристократка неоднократно играла роль простых баб-мещанок, не раз выручали из затруднительных положений.

* * *

Как известно, основным делом «Народной воли» после вынесения смертного приговора царю начиная с 26 августа 1879 г. и до 1 марта 1881 г. была подготовка покушения на русского самодержца. 5 февраля 1880 г. был произведен неслыханный по дерзости взрыв в самом Зимнем дворце рабочим Степаном Халтуриним. Взрывом была разрушена столовая, но благодаря случайности царь уцелел.

Весной 1880 г. было организовано новое покушение на Александра II в Одессе, где

Взрыв первого снаряда.

Рисунок из журнала «Illustration» 1881 г.

ожидали проезда царя по дороге в Крым. Это покушение, в котором Перовская также принимала деятельное участие, не состоялось: царь поехал другой дорогой.

За этим покушением последовало так же неудавшееся московское покушение, когда путем мучительных усилий, без всяких приспособлений, продвигаясь на четвереньках в сырой земле, люди неуклонно шаг за шагом пробивали землю, прорывая проход для закладки мин под полотно железной дороги. И здесь, на ответственном посту сигнализатора, была неумолимая Перовская.

Но партия решила довести дело до конца. Было организовано новое покушение. При помощи длительных, тщательных наблюдений прослеживается путь к манежу, куда царь регулярно выезжал на смотры. По дороге царя на Малой Садовой снимается сырная лавка; из нее ведут подкоп. На случай неудачи с подкопом в план убийства были включены метательные снаряды и даже личное нападение на царя с кинжалом.

Снова закипела напряженная работа в зловонных недрах Петербурга; от близости канализационных труб люди задыхались, теряли сознание, но не отступали. Царь должен быть убит. Подкоп готов. День назначен — 1 марта 1881 г.

«Все наше прошлое и все наше революционное будущее были поставлены на карту в эту субботу, канун 1 марта: прошлое, в котором было шесть покушений на цареубийство и 21 смертная казнь и которые мы хотели кончить, стряхнуть, забыть, и будущее, светлое и широкое, которое мы думали завоевать нашему поколению»¹.

За 40 часов до назначенного срока был арестован Желябов — главный организатор и руководитель покушения.

28 февраля Исполнительный комитет постановил: «Действовать, действовать во что бы то ни стало!» — и оставшиеся на свободе продолжали действовать с той же неослабной энергией.

Последние часы перед покушением были полны напряженной работы. Всю ночь на 1 марта на квартире Фигнер лихорадочно готовились снаряды. В 8 часов утра Перовская отнесла на конспиративную квартиру на Тележной два первых снаряда. Немного позже были готовы еще два. В 10 часов утра Перовская дает последние инструкции метальщикам.

Но царь изменил свой обычный маршрут и не поехал по Малой Садовой. Ни на ми-

¹ В. Фигнер. Собр. соч., 2-е изд. Т. I, стр. 230.

нута не теряя самообладания, Перовская подала знак метальщикам и направила их на Екатерининский канал—новый путь Александра II.

Снаряд брошен.

Среди всеобщего смятения из кареты выходит невредимый царь: снарядом был оторван лишь задок кареты.

— Слава богу, я уцелел! — восклицает Александр II.

— Еще слава ли богу? — отвечает первый метальщик.

Раздается второй взрыв. На этот раз император всея Руси убит.

На противоположной стороне канала стояла Перовская. Ей не хватило снаряда, но до самого конца она следила за выполнением порученного ей дела.

* * *

Царь убит. Но вместо ожидаемых конституций и свобод последовали новые жестокие репрессии. Желябов, Перовская, Михайлов — лучшие силы партии — были загублены.

Надежда расшатать и опрокинуть монархию при помощи террора была напрас-

ной. Террор как средство политической борьбы оказался несостоятельным. И этого не могли не понять народовольцы после 1 марта. И этого, конечно, не могла не понять и Софья Перовская. Крах всех надежд на перемены внутри страны в связи с убийством царя было тяжело перенести. К этому примешивалось горе потери Желябова—вожака террористов и любимого человека.

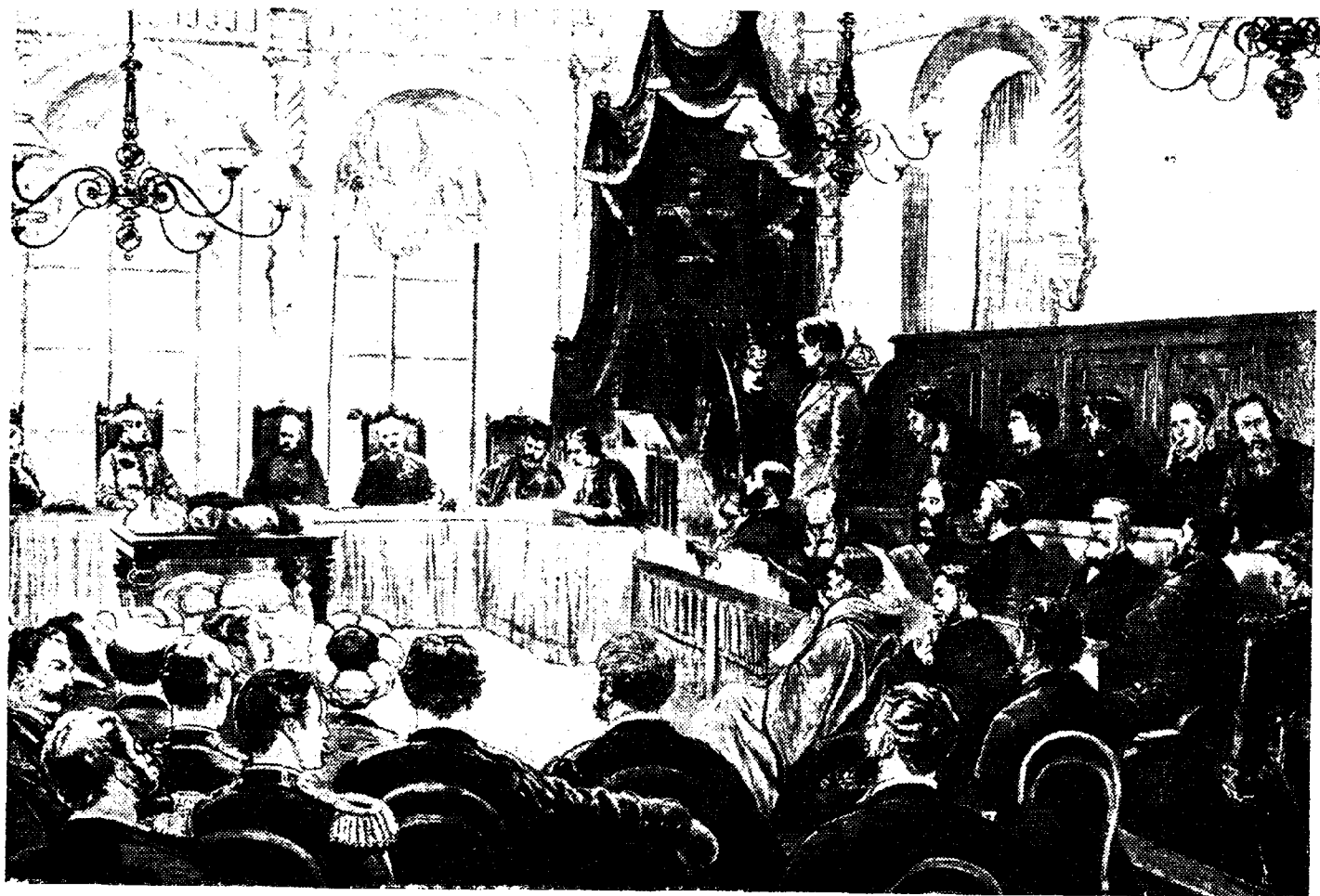
После 1 марта все мысли Перовской сосредоточены на одном — организовать побег Желябова. Занятая приготовлениями к этому побегу, она забывает о себе, о необходимости бежать из Петербурга, где ее разыскивала полиция и где ей грозил каждую минуту арест.

10 марта 1881 г. на одной из людных улиц Петербурга жандармы схватили Перовскую.

* * *

Суд.

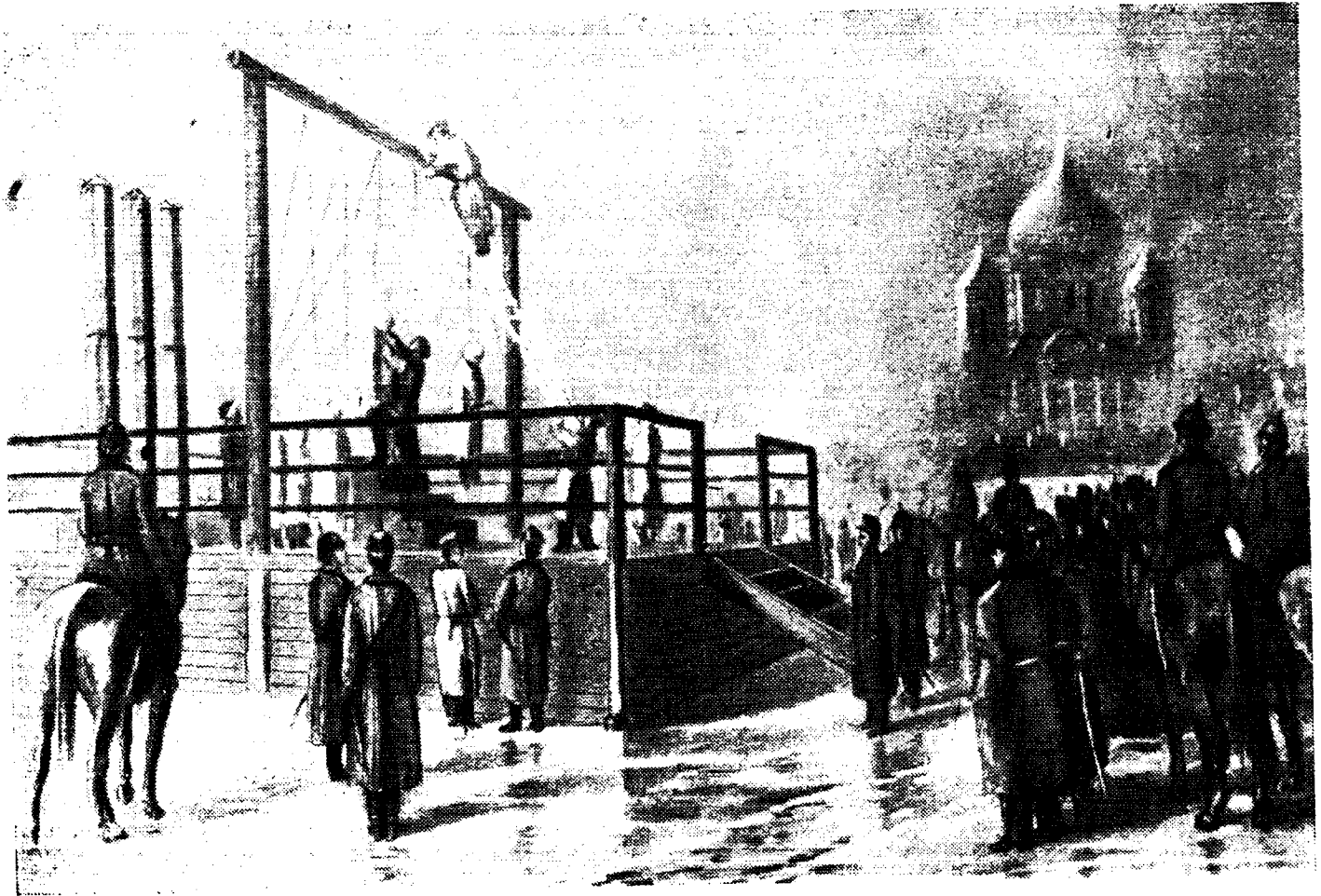
На скамье подсудимых Андрей Желябов — мужественный, преданный вождь «Народной воли»; Геся Гельфман — владелица конспиративной квартиры на Тележной; Кибальчич — талантливый изобретатель, делавший снаряды; Тимофей Михайлов — рабочий-ме-

Суд над первомайцами.

Рис. из журнала «Illustration» 1881 г.

Казнь первомартовцев.

тальщик; метальщик Рысаков, оказавшийся предателем, и Софья Перовская.

Прокурор Н. Муравьев изливает на террористов потоки оскорблений и обвинений в бесчеловечности, нравственном уродстве и т. п.

Подсудимые спокойны и сдержанны. Только в своем последнем слове Перовская с полным достоинством возражает на прокурорские выпады и клеветы: «Много, очень много обвинений сыпалось на нас со стороны г. прокурора. Относительно фактической стороны обвинений я не буду ничего говорить: я все их подтвердила на дознании, но относительно обвинения меня и других в безнравственности, жестокости и пренебрежении к общественному мнению, относительно всех этих обвинений я позволю себе возражать и сошлюсь на то, что тот, кто знает нашу жизнь и условия, при которых нам приходится действовать, не бросит в нас ни обвинения в безнравственности, ни обвинения в жестокости»¹.

Суд окончен. Шестеро подсудимых приговорены к смертной казни через повешение. Среди них Софья Перовская — первая

женщина, приговоренная к казни в России.

Не дрогнув, она выслушала приговор.

В эту минуту она жалела только об одном — о горе матери.

До суда Перовская видела мать один раз. Надзирательница дома предварительного заключения во время ареста Веры Фигнер рассказывала ей об этом свидании: «Софья Львовна мало говорила. Как больное измученное дитя, тихая и безмолвная, она все время полулежала, положив голову на колени матери. Два жандарма, день и ночь сидевшие в камере Перовской, находились тут же»².

22 марта, боясь, что ей больше не удастся увидеть мать, Перовская написала ей письмо. Эта суровая революционерка еще раз показала, сколько в ней таилось мягкости и любви.

«Меня все давит и мучает мысль, что с тобой,— писала она матери,— дорогая моя, умоляю тебя, успокойся, не мучь себя из-за меня, побереги себя ради всех окружающих тебя и ради меня также.

Я о своей участи нисколько не горюю, совершенно спокойно встречаю ее, так как давно знала и ожидала, что рано или позд-

¹ «Процесс 1 марта 1881 г.», стр. 227. С.-Петербург. 1906.

² В. Фигнер. Т. I, стр. 241.

но, а так будет. И, право же, милая моя мамуля, она вовсе не такая мрачная. Я жила так, как подсказывали мне мои убеждения; поступать же прогив них я была не в состоянии; поэтому со спокойной совестью ожидаю все, предстоящее мне».

В ночь казни, со 2 на 3 апреля, Перовская была спокойна. В 11 часов вечера она легла спать.

Официальный отчет так рисует последние часы осужденных и их приготовление к казни:

«В 6 часов утра всех преступников, за исключением Геси Гельфман, разбудили. Им предложили чай. После чая их поодиночке призывали в управление дома предварительного заключения, где, в особой комнате, переодевали в казенную одежду: белье, серые штаны, полушубки, поверх которых арестантский черный армяк, сапоги и фуражку с наушниками. На Перовскую надели платье тиковое с мелкими полосками, полушубок и также черную арестантскую шинель.

Как только оканчивалось переодевание, их выводили на двор. На дворе стояли уже две позорных колесницы. Палач Фролов с своим помощником из тюремного замка усаживал их на колесницу. Руки, ноги и туловище преступника прикреплялись ремнями к сиденью.

Высокие колесницы, тяжело гроыхая по мостовым, производили тяжелое впечатление своим видом. Преступники сидели сажени на две над мостовой, тяжело покачиваясь на каждом ухабе. Позорные колесницы были окружены войсками. Улицы, по которым везли преступников, были полны народом»¹.

Палач Фролов, отвязав осужденных, ввел их на эшафот. Осужденные держались спо-

¹ Здесь и ниже цитируем по официальному отчету, помещенному в книге «Процесс 1 марта 1881 г.», стр. 256.

койно. Среди них особенно выделялась Перовская.

«На спокойном, желтовато-бледном лице Перовской блуждал легкий румянец, когда она под'ехала к эшафоту: глаза ее блуждали, лихорадочно скользя по толпе, и тогда, когда она, не шевеля ни одним мускулом лица, пристально глядела на платформу, стоя у позорного столба.

Бодрость не покидала Желябова, Перовскую, а особенно Кибальчича до минуты надевания белого савана с башлыком. До этой процедуры Желябов и Михайлов, приблизившись на шаг к Перовской, поцелуем простились с ней.

Палач Фролов, сняв поддевку и оставшись в красной рубашке, «начал» с Кибальчича. Надев на него саван и наложив вокруг шеи петлю, он притянул ее крепко веревкой, завязав конец веревки к правому столбу виселицы. Потом он приступил к Михайлову, Перовской и Желябову».

По показаниям свидетелей, Михайлов два раза срывался с петли и только в третий раз убийцы довели свое дело до конца.

«После казни Кибальчича вторым был казнен Михайлов, за ним следовала Перовская, которая, сильно упав на воздухе со скамьи, вскоре повисла без движения как и трупы Михайлова и Кибальчича. Четвертым был казнен Желябов.

В 9 часов 30 минут казнь окончилась».

Так погибли лучшие деятели «Народной воли».

Их дело перешло к третьему поколению революционеров в России — к партии революционного пролетариата. Вооруженная передовой теорией, тесно связанная с широчайшими массами трудящихся, переняв в то же время от народовольцев их лучшие революционные традиции, эта партия сумела не только одержать победу над самодержавием, но и, свергнув капиталистический строй, привести пролетариат к власти и строительству нового, социалистического общества.

В. Сергеев

ПЕЛОПОННЕСКИЕ ВОЙНЫ

Причины войны и повод к ней

Пелопоннесская война между Афинами и Спартой, происходившая в начале V века до нашей эры и длившаяся почти 30 лет, сыграла главную роль в истории падения могущества Афин.

Внутренние противоречия, назревавшие в Афинской державе в предшествующий период, со всей силой раскрылись в годы Пелопоннесской войны.

Истиннейшая причина этой войны, говорит Фукидид (наш главный источник по всем вопросам, связанным с Пелопоннесской войной), состояла в том, что афиняне своими силами стали внушать опасения спартанцам и тем самым вынудили их начать войну.

Объяснение греческого историка требует некоторых дополнений.

Война между Афинами и Пелопоннесским союзом, во главе которого стояла Спарта, подготовлялась давно и была следствием ряда причин как экономических (рост рабского производства и торгового капитала),

так и политических. До персидских войн (500—449 гг.) главным рынком сырья и сбыта продукции греческих ремесел был Восток. После разгрома персов греки стали расширять сферу своего влияния на Запад: Сицилию, Италию, южную Францию и Испанию. Здесь они столкнулись с интересами Коринфа, Мегары и ряда других городов. На этой почве между Афинами и их соседями даже вспыхнула война, окончившаяся невыгодным для Афин миром. Но, тем не менее, Афины продолжали расширять рынки в сторону Запада, угрожая своим конкурентам. Все говорило о том, что в ближайшем будущем итало-сицилийский экспорт (зерно, скот, металлы) пойдет исключительно через Пирей (гавань Афин), что грозило убытками не только прямым конкурентам Афин: Коринфу, Мигаре и Сикиону, но также и Спарте, частично зависевшей от подвоза сицилийского хлеба. Кроме того Спарта была чрезвычайно заинтересована в сохранении *status quo* на Коринфском перешейке. Со своей стороны Афины опасались захвата Коринфом и Мегарой Коринфского перешейка, ибо это нанесло бы смертельный удар афинской экономике. Для Афин и

Вверху на снимке: Греческие воины вооружаются. Рис. на аттической вазе.

Спарта первостепенное значение имело обладание гаванями на острове Коркира, расположенном на пути между Грецией и Западом. На севере интересы названных государств, в особенности Афин и Мегары, сталкивались во Фракии и Македонии, в это время уже начинавших играть большую роль в греческой экономике в качестве поставщиков корабельного леса, дегтя, смолы—словом, всего необходимого для морской державы.

К этим экономическим причинам присоединились еще враждебные отношения между Спартой и Афинами на почве общегреческой (международной) политики. В то время как Афины во всех эллинских общинах поддерживали демократические элементы,—Спарта оказывала поддержку аристократам и олигархам. Лозунгом спартанцев во внешней политике являлось самоопределение греческих общин. Для афинской же гегемонии, покоившейся на принуждении, самоопределение мелких общин означало бы конец их могущества. Большую роль в обострении отношений сыграли также эмигранты. Афины служили местопребыванием всех элемен-

тов, враждебных Спарте. В Спарте же проживали афинские эмигранты, агитировавшие против афинской конституции и ее вождей.

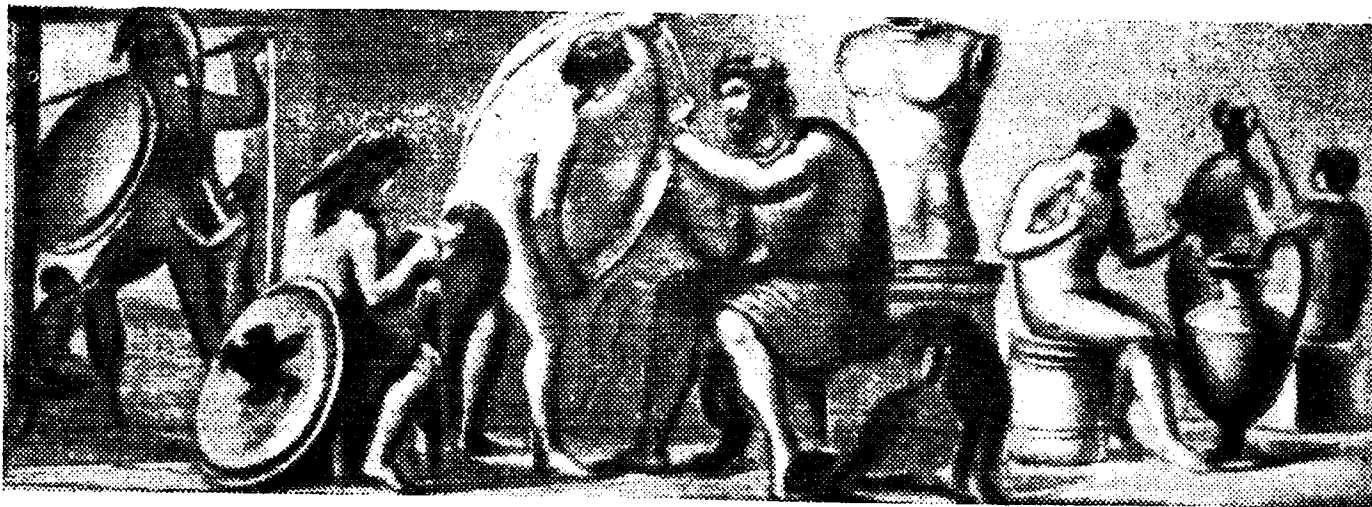
К этим основным причинам присоединился еще ряд других дополнительных мотивов. Прежде всего пошатнувшееся положение военной партии и ее главы Перикла. «Золотой век» Перикла¹ приближался к концу. Число деклассированных элементов, создаваемых конкуренцией рабов, все время росло; эkkлeсия (главный политический орган Афин) становилась более нервной и требовательной, деревня страдала от притока дешевого привозного хлеба. Подымалась оппозиция, начинались судебные процессы и преследования друзей Перикла (Фидия и Анаксагора), подкапывались и под самого «первого гражданина». Популярный писатель Кратин в одной из своих комедий называл Перикла «величайшим тираном». Выходом из создавшегося положения была война.

Военная партия Афин не сомневалась в

¹ См. статью Сергеева «Золотой век» Перикла в № 10 «Борьбы классов».

Карта Древней Греции.

Мастерская бронзовых изделий в Древней Греции.

своей победе. Этой уверенностью была пронизана и речь Перикла накануне Пелопоннесской войны.

«Я, — говорил Перикл, — всегда держался и держусь того мнения, что нам уступать спартанцам ни в каком случае не следует. Мы во всех отношениях сильнее, богаче и культурнее пелопоннесцев. Прежде всего у них нет денег ни у государства, ни у частных лиц — они в состоянии вести только кратковременные мелкие войны, продолжительной же войны или блокады они не выдержат. Море для них закрыто, поэтому спартанцы очень бедны. Деньги же составляют главную опору государства и настоящий нерв войны. В противоположность спартанцам афиняне сильны своей казной и флотом. Для них несомненно, что спартанцы никогда не рискнут напасть на афинскую эскадру, ибо они совершенно не имеют опыта в морском деле, научиться же морскому делу значительно труднее чем сухопутному¹.

Больше всего от войны страдала деревня, но «олимпиец» (Перикл) во имя интересов военной партии и торгового капитала готов был пожертвовать интересами деревни, несклонной воевать со спартанцами. «Если они проникнут в нашу страну по суше, — говорил Перикл о спартанцах, — то мы пойдем на их земли морем. Опустошение даже одной какой-либо части Пелопоннеса будет иметь большее значение, чем опустошение целой Аттики, потому что взамен этой области они не смогут получить никакой другой. У нас же есть много земель и на островах и на материке». Перикл предлагал действовать решительно и быстро.

«Мы, — предостерегал он, — в случае

медлительности безусловно потеряем наших союзников, составляющих нашу силу»².

Поводом к войне послужил конфликт с приморским городом Эпидамном в Ионийском заливе, важном в торговом отношении. На Эпидамн с одной стороны претендовали коркиряне, жители острова Коркиры (Корфу), «богатейшие из всех эллинов», поддерживаемые афинянами, а с другой — коринфяне, ближайшим образом заинтересованные в западной торговле. К эпидамнскому конфликту присоединилось еще второе столкновение между афинянами и коринфянами из-за коринфской колонии Потидеи во Фракии, также очень важном для Коринфа торговом пункте. Коринфян поддерживали мегаряне, старые враги Афин, недовольные закрытием для их торгового флота гаваней в афинских владениях.

Среди пелопоннесцев война не находила большого сочувствия. На конгрессе общин, входивших в Пелопоннесский союз, часть союзников отказалась принять участие в войне на том основании, что возникший конфликт касался только приморских городов. В противовес этому коринфяне, стоявшие во главе Пелопоннесского союза, указывали, что поражение приморских городов разрушительно отразится и на континентальных полисах (небольших государствах-городах), лишив их рынка сбыта. Кроме того коринфяне подчеркивали опасность роста афинской архэ, грозившей поглотить все остальные полисы, в том числе и Спарту.

«Поймите же, союзники, — говорили депутаты Коринфа, — что настала крайняя нужда, мы вам даем наилучший совет. Решайтесь на войну, не страшась опасностей настоящей минуты в интересах более про-

¹ Фукидид. Кн. I, гл. СХХV.

² Фукидид. Кн. I, гл. СХХХIХ—СХХХХV.

должительного мира, который последует за войной. Война делает мир более прочным, и кроме того не так безопасно воздерживаться от войны ради минутного покоя. Будьте уверены, что образовавшееся в Элладе тираническое государство угрожает нам всем в одинаковой степени: над одними оно уже властвует, над другими замышляет властвовать. Поэтому справедливо его укротить. После разгрома хищника и сами будем жить, не подвергаясь опасности, и поработенным теперь эллинам даруем свободу»¹.

Возбужденные речами коринфских слов и под давлением других своих союзников, спартанцы поставили афинянам условие — признать автономию всех полисов, входящих в афинскую архэ. На это предложение, в сущности сводившееся к требованию отмены гегемонии Афин, как и следовало ожидать, афиняне ответили решительным отказом.

«Афиняне, — категорически заявил Перикл, — неизменно держались одного и того же убеждения — не уступать пелопоннесцам».

Это была точка зрения не одного Перикла, но и всей военной партии Афин, поддерживаемой рабовладельцами, промышленниками, судовладельцами и «корабельной чернью».

Предложение Перикла о немедленном разрыве с Пелопоннесом не встретило сочувствия у большинства эkkлeсии, лишь под давлением Перикла народное собрание высказалось за войну.

Переговоры были прекращены, и в 431 г. началась двадцатисемилетняя Пелопоннесская война (431—404 гг.), потрясшая до основания всю Элладу.

¹ Фукидид. Кн. I, гл. CXXXVI.

Поминальное жертвоприношение. Изображение на аттической вазе.

Силы противников были приблизительно одинаковы.

Война пошла именно так, как предполагал Перикл. Спартанский царь Архидам с 60-тысячной армией спартанских гоплитов (тяжело вооруженных пехотинцев) вторгся в Аттику и произвел в ней страшные опустошения. Особенно тяжелы были для афинян порубки оливковых деревьев и виноградников. В 430 г. спартанцы повторили набег, произведя еще большие опустошения и неся бедствия для аттической деревни. Массы деревенского населения хлынули в Афины, совершенно не приспособленные для такого количества людей. Люди жили в ужасных условиях: ночуя на улицах, в банях, валялись на ступеньках храмов и портиков, размещались на крышах домов. Из-за недостатка продуктов начался страшный голод, а тут еще вспыхнула эпидемия чумы, занесенная из Эфиопии и Египта. «Такой свирепой чумы и такой смертности людей, — говорит Фукидид, — насколько помнится, не было еще нигде и никогда». Врачи были совершенно бессильны. Первое время они пытались лечить и, не зная характера болезни, заражались и умирали сами. В дальнейшем же врачи убедились, что их искусство против этой болезни было совершенно бессильно.

«Умиравшие лежали один на другом как трупы или ползали полумертвые по улицам и близ источников, мучимые жаждой. Палатки, где располагались пришельцы, были полны трупов, так как люди умирали тут же. Эпидемия сильно свирепствовала, и люди, не зная, что с ними будет, перестали уважать и божеские и человеческие законы. Все обряды, какие соблюдались раньше при погребении, были попорчены: каждый совершал похороны, как мог»².

Эпидемия совершенно выбила из колеи афинян и расшатала основы государственности и порядка.

«Теперь каждый легче отваживался на такие дела, какие прежде скрывались во избежание нареканий в разнузданности: люди видели, с какой быстротой происходила перемена с богачами, как внезапно умирали они и как люди, ничего прежде не имевшие, тотчас завладевали достоянием покойников... Людей нисколько не удерживали ни страх перед богом, ни человеческие законы, ибо они видели, что все гибнут одинаково, и поэтому считали безразличным, будут они

² Фукидид. Кн. I, гл. LXXXIII.

читать богов или не будут. С другой стороны, никто не надеялся дожить до той поры, когда понесет по суду наказание за свои преступления. Гораздо более тяжким приговором считался тот, который висел уже над головой, а потому казалось естественным, прежде чем он постигнет, хоть чем-нибудь насладиться в жизни...»¹.

Как и следовало ожидать, виновником войны был признан Перикл, глава военной партии. Влияние сторонников мира начинало усиливаться, и было даже сделано предложение отправить к пелопоннесцам послов. Перикл отказался от переговоров. Афиняне подчинились, но негодование против Перикла и всей его политики продолжало расти.

По мере того как увеличивались бедствия, уменьшался авторитет Перикла, первого афинского гражданина. Враги появлялись со всех сторон. Перикла упрекали за все бедствия, и ему серьезно угрожали, требуя отчета во всех его поступках. Про Перикла писали песни и сатиры, в которых называли его трусом и изменником, продавшимся врагам. Массы разоренного и бежавшего в город деревенского населения особенно негодовали против того, кто согнал сельских жителей как скот в стены города, предоставляя им заражать друг друга страшными болезнями и не предпринимая никаких средств для облегчения их положения. Кампанию против Перикла поднял жрец Диопейф, мстя ему за конфискацию сокровищ Парфенона на военные нужды. К Диопейфу присоединились многочисленные голоса тех граждан, которые всегда готовы подхватить и раздуть любую клевету. Перикл не дожидаясь своего окончательного падения: он сделался жертвой чумы на третий год Пелопоннесской войны.

Возвышение Клеона

Падение Перикла свидетельствовало о кризисе радикальной партии. Прежде всего от радикалов отпали торговые элементы деревни, более всего страдавшие от войны. Руководящую роль в государстве с этого времени начинает играть другое крыло афинской плутократии—промышленники и финансисты. Эта группа, непосредственно заинтересованная в войне, была связана с военными кругами, значение которых в социальном строе Афин все более возрастало.

Первым в длинном ряду «торгово-ремесленной династии» стоял богатый владелец

¹ Фукидид. Кн. I, гл. LXXXIII.

Демосфен.

Статуя в Ватикане.

кожевенного эргастерия (рабская мастерская) Клеон, «наглейший из всех граждан, но в то же время пользовавшийся величайшим доверием народа», — как характеризует Клеона историк Фукидид, враг Клеона и сторонник Перикла. Популярность Клеона возрастала по мере падения авторитета Перикла.

Клеон выступил на историческую арену при крайне тяжелых обстоятельствах: государственный бюджет был исчерпан. Для вос-

становления финансового равновесия требовалась энергичная военная политика и полная покорность союзников. Эту политику, ничем не отличавшуюся от политики Перикла, и стал проводить Клеон. Клеон как и Перикл был сторонником войны до победного конца и жертвовал интересами большинства афинского гражданства в пользу рабовладельческой знати. Вся разница состояла в том, что Клеону приходилось действовать в более тяжелых условиях.

Военные неудачи и внутренние потрясения требовали концентрации управления. Ходом вещей Клеон из демагога превращался в диктатора. Вместе с тем перерождались и отмирали старые демократические учреждения, сложившиеся в более простых социально-экономических условиях старой Греции. Все внимание Клеона было направлено на поддержание воинственного настроения афинского демоса, уже достаточно утомленного войной и потому склонявшегося к миру.

«Много раз, — говорил Клеон в одной из своих речей, — я уже имел случай высказывать свое мнение, что демократическое государство неспособно удержать гегемонию над другими государствами... Они слушаются вас не потому, что вы делаете им добро и тем вредите себе, но скорее потому, что вы превосходите их могуществом, и никакой роли не играет тут их расположение к вам...»

«Афинский демос, — указывает, далее, Клеон, — привык слушать и обсуждать, а не действовать. Афинская еkkлeсия больше походит на театр, где слушают все приятное для слуха, а не действуют, когда надо действовать. Из этого проистекают тяжелые последствия, угрожающие разрушением самому государству»¹.

Эта речь была произнесена в 428 г. по поводу восстания в городе Митилена, на острове Лесбосе. Восстание было подавлено. Клеон предлагал учинить жестокую расправу с восставшими, не щадя ни аристократии, ни демократии. «Митиленяне, — говорил Клеон, — должны понести наказание, достойное их преступления. Не считайте виновниками только аристократов и не оправдывайте демократов. Митиленяне восстали против нас все одинаково. Если бы демократы перешли на нашу сторону, они теперь попрежнему были бы в безопасности, но они сочли более надежным для себя разделить опасность с аристократами и потому также отдели-

лись. Расправа с митиленянами, казни, продажа в рабство всего населения должны будут послужить хорошим уроком и для других союзников, тоже всегда готовых отложиться от Афин»².

Со своей точки зрения Клеон, конечно, был прав. В самом деле, ослабление войны и отпадение союзников грозили смертельной опасностью для афинской архэ.

Все государственные запасы, которыми еще так недавно гордился Перикл, были уже исчерпаны. Кроме того пришлось поднять плату судьям с 2 до 3 оболов, что тяжелым бременем легло на государственный бюджет, и без того уже расстроженный.

При этих условиях лишь железная энергия Клеона могла хотя бы на короткий срок спасти положение. После третьего вторжения пелопоннесцев в Аттику Клеон настоял на более решительном ведении войны и добился посылки 20 кораблей к берегам Пелопоннеса. Командовали флотом сам Клеон и его единомышленник, талантливый стратег Демосфен. Кампания окончилась успешно. В 425 г. Демосфен захватил пелопоннесскую бухту Пилос (Паварино) и поднял восстание илотов, между тем как Клеон напал на остров Сфакторию и захватил в плен 300 представителей виднейших спартанских родов. Неожиданный успех афинян, однако, вскоре был парализован поражением афинской армии при Делии. Афиняне были разбиты беотийцами, союзниками Пелопоннеса. Военные успехи спартанского стратега Бразиды против афинских владений во Фракии также ослабили Афины. После этого у обеих воюющих сторон шансы на победу были одинаково слабы. Как в Спарте, так и в Афинах начала поднимать голову партия мира.

В Афинах партия мира взяла верх с момента раскола торговой рабовладельческой группы, от которой отпала влиятельная группа крупных рабовладельцев с богачом Никием во главе. Затянувшаяся война отражалась и на рабовладельческом хозяйстве. Масса рабов погибла от чумы, начались повальное бегство и восстания рабов. Работа в рудниках и на плантациях остановилась, мастерские закрывались, арендная плата падала, а налоги на богатых (литургии) возрастали — словом, рабовладельческая система расстраивалась. Расстройство рабовладельческого хозяйства и побудило наиболее крупных рабовладельцев склониться к миру.

К тому же умер Клеон, погибший одно-

¹ Ф у к и д и д. Кн. I. гл. LXXXVIII.

² Там же.

временно с Бразидом в одной из военных схваток.

Заключению мира предшествовала ожесточенная агитация.

Наконец, в 421 г. между воюющими странами было заключено перемирие на 50 лет, названное по имени афинского стратега, богача и рабовладельца Никия, Никиевым миром.

Никиев мир восстановил довоенный *status quo*.

Прекращение войны и заключение мира вызвали большое удовлетворение у аттических землевладельцев, более всего страдавших от войны. Настроение деревни этого времени прекрасно выражено в комедии «Мир» Аристофана, поставленной на афинской сцене в год заключения Никиева мира. «О блаженный мир и упряжка волов! — поет хор крестьян в комедии Аристофана.—Если бы я мог, отделавшись от всей этой войны, окапывать и обрезать виноградную лозу и после освежительного купанья попивать молодое вино, закусывая хлебом и редькой!..

О как я рад, что, наконец, закинул прочь шлем и лук!»

Сицилийская катастрофа

Несмотря на все торжественные клятвы Никиев мир оказался непрочным, так как он не разрешил ни одного спорного вопроса. Обе стороны остались недовольными. В Афинах вскоре после заключения мира вновь восторжествовала военная партия, возглавляемая родственником Перикла, Алкивиадом, полководцем и первым богачом.

Среди своих современников Алкивиад славился как блестящий оратор, умевший увлечь и очаровать собрание. Что у него был ораторский талант, об этом говорят не только современные ему писатели, но и величайший из греческих ораторов Демосфен. В речи против Мидия он называет Алкивиада замечательнейшим оратором¹.

Знатное происхождение Алкивиада, его ораторские способности, богатство, подвиги на войне и большое число друзей и родственников открыли ему широкую дорогу к занятию государственных должностей.

После Никиева мира для афинских политиков и стратегов не было сомнения в необходимости продолжать войну и нанести решительный удар спартанцам.

Алкивиад со своими приверженцами повел кампанию против Никия, не щадя ни слов, ни

Алкивиад.

Мраморный бюст в Ватикане.

средств. Своими планами и рассказами о Сицилии и западных странах он привлекал к себе массу сторонников, главным образом среди населения Пирея, т. е. среди моряков. «Молодежь, — говорит Плутарх, — с жадностью слушала речи Алкивиада и горела жаждой войны, обещавшей славу и богатство. Всюду на палестрах² и в публичных местах были видны начертанные на песке карты Сицилии, берега Африки и Карфагена. Все были увлечены походом. Только философ Сократ и астроном Метен не ждали от этого ничего полезного»³. В конце концов, эkkлeсия приняла, хотя и не без колебаний и сомнений, предложенный Алкивиадом план похода на Сицилию с целью нанесения решительного удара Пелопоннесскому союзу. Наибольшую поддержку Алкивиаду в этом деле оказали военные элементы, рассчитывавшие на богатую военную добычу и славу. Кроме того на его стороне стояли финансисты, промышленники, купечество, судовладельцы и вообще все, так или иначе связанные с торговлей и морем. Крупные рабовладельцы с Никием во главе были против войны. В этом вопросе они вполне со-

¹ Плутарх «Алкивиад». Гл. XVII.

² Палестра—место для состязаний.

³ Плутарх «Алкивиад». Гл. XVII.

лидаризировались с аттической деревней. Когда поход на Сицилию был решен в положительном смысле, главнокомандующим флотом был назначен Алкивиад. В число стратегов вопреки своему желанию был выбран также и Никий. Но накануне отплытия флота произошло одно событие, оказавшее существенное влияние на весь последующий ход войны. В Афинах неизвестными лицами были изуродованы гермы — статуэтки в честь бога Гермеса (бога торговли и мореплавания), поставленные по улицам города в качестве символа мирных торговых отношений.

Враги Алкивиада воспользовались этим обстоятельством для того, чтобы убедить возбужденных неудачами суеверных людей в причастности к этому «кошунственному» делу как самого Алкивиада, так и его приверженцев. Весьма возможно, что настоящими виновниками разрушения герм были коринфяне, надеявшиеся таким путем расстроить план Алкивиада и поселить ненависть к инициатору войны. Алкивиад потребовал немедленного разбора дела, но в ответ на свое требование получил приказ немедленно же отправиться в поход.

В мае 415 г. из Афин двинулся огромный флот, состоявший из 140 триер, 5100 чело-

век тяжелой пехоты, 1300 пращников, стрелков и легкой пехоты. Это был весь цвет афинской молодежи, главной опоры левого крыла экклесии. Первое время дела афинян шли блестяще. Алкивиад высадился на берегу Италии, взял Регий и предложил свой план дальнейшего ведения войны. После этого афиняне начали завоевание Сицилии и взяли Катану. Но на этом успехи их закончились. Из Афин пришло требование, чтобы Алкивиад вернулся на суд по обвинению в кошунстве и оскорблении святыни. Алкивиад отказался повиноваться и, вместо того чтобы вернуться в Афины, перешел на сторону врагов. В Спарте, где Алкивиад был известен как талантливый стратег и дипломат, он был принят с восторгом.

«Об Алкивиаде рассказывали, что он, кроме других способностей, обладал еще особым талантом—привлекать других к себе, принаравливаясь к их привычкам и образу жизни. При этом он менялся еще более хамелеона... В Спарте он занимался гимнастикой, был прост и серьезен; среди ионийцев жил роскошно, искал развлечений, бездельничал; во Фракии — напивался допьяна; в Фессалии — катался верхом; при дворе сатрапа Тиоссаферна—жил так пышно и богато, что в сравнении с этим ничего не значила прославленная персидская роскошь»¹.

После измены Алкивиада команда перешла в руки Никия, противника войны и потому действовавшего неохотно и медленно. Войско пало духом, дисциплина расшаталась. Другой стратег, Ламах, хотя и был храбр и смел, но не пользовался никаким авторитетом у солдат. Афинский флот потерпел полное поражение и разгром. Весь экипаж и командный состав во главе с главным адмиралом (навархом) были взяты в плен. Стратеги, в том числе и Никий, были казнены, а экипаж обращен в рабство и направлен на тяжелые работы в каменоломни.

Одновременно с неудачной войной в Сицилии афиняне терпели страшные беды от набегов спартанских отрядов в самой Аттике. По совету Алкивиада спартанцы в 413 г. вторглись в Аттику и, укрепившись лагерем в Декелее, повели блокаду Афин (Декелейская война).

Сицилийская катастрофа послужила сигналом к отделению афинских союзников, уже давно тяготившихся афинской гегемонией, и к распаду афинской архэ. Гибель

Сократ.

Мраморный бюст в Неаполе.

¹ Плутарх «Алкивиад».

флота, состоявшего из цвета афинской молодежи, главной опоры демократического режима, и отделение союзников окончательно подорвали престиж радикальной партии и привели к государственному перевороту 411 г. Место низверженной «крайней демократии», или охлократии, как ее называли ее враги (олигархи), заняла партия состоятельных классов, способных иметь собственное оружие. Война продолжалась. В этот период особое значение получают военные командиры (стратеги).

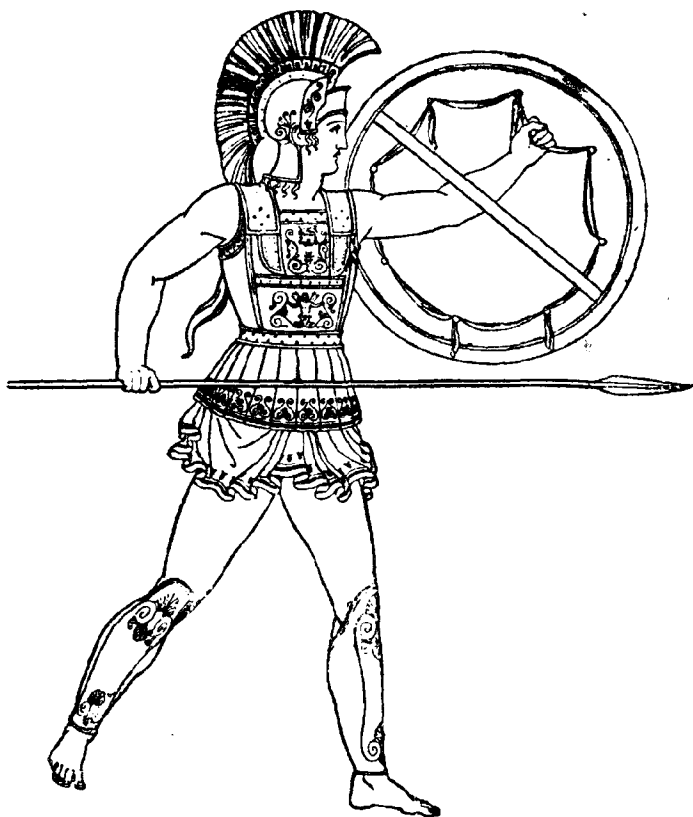
Таковыми были афинские стратеги Ферамен, Фразил, Фразибул и, главное, Алкивиад, помирившийся с фракцией умеренных олигархов. Союз Алкивиада со Спартой продолжался недолго. Ни одна сторона не получила того, на что надеялась. Тогда Алкивиад начал зондировать почву среди афинян и нашел полное сочувствие у афинского флота, стоявшего близ острова Самоса.

С помощью «народных вождей» (демагогов), вновь приняв команду над афинским флотом, Алкивиад одержал ряд блестящих побед над спартамцами при Кизике, Абидосе и др. Следствием этих побед было возвращение Афинам проливов и восстановление афинской гегемонии в Эгейском море. Теперь в ореоле блестящих побед Алкивиад решил вернуться на родину. Соответствующая почва была уже подготовлена его друзьями. После восьмилетнего отсутствия Алкивиад со своими приближенными прибыл в Афины на 200 триерах. Он привез множество пленных и богатую добычу. Афиняне устроили Алкивиаду торжественную встречу.

Алкивиад явился в экклесию и произнес речь, в которой жаловался на свою судьбу и происки врагов.

Возбужденное собрание провозгласило Алкивиада стратегом с неограниченной властью, т. е. военным диктатором. Конфискованное имущество Алкивиада было ему немедленно возвращено. Но диктатура Алкивиада оттолкнула от него олигархов и заставила их изыскивать способы удалить его из города. Под предлогом продолжения войны со спартамцами Алкивиад был удален из Афин, куда он уже более не возвратился.

Последний период Пелопоннесской войны отмечен блестящей победой афинского флота при Аргинусских островах, близ острова Лесбоса (406 г.). За этой победой идут уже сплошные поражения. Против Афин действуют совместно две силы: Спарта и Персия.

Греческий воин в полном вооружении.

Последнее и самое тяжелое поражение афиняне потерпели от спартанского наварха Лисандра при входе в Геллеспонт при «Козьих реках» (Эгос - Потамос) в 405 г. Поражение при Эгос-Потамосе было поражением не только афинского флота, но и демократической партии во всех греческих общинах. Победитель, спартанский наварх Лисандр, взял курс на Аттику, повсюду по пути низвергая демократию и передавая власть назначенным им из своих приверженцев—олигархов—комитетам десяти (декархиям), поддерживаемым спартанскими гарнизонами. После нескольких месяцев осады Лисандр вынудил афинян к сдаче и продиктовал им суровые условия мира. Афиняне обязывались передать спартамцам весь свой военный и торговый флот, за исключением 12 небольших судов, несших сторожевую службу, срыть до основания все укрепления («Длинные стены»), признать гегемонию Спарты в греческом мире и восстановить «дедовские порядки». Для контроля за выполнением принятых афинянами обязательств был поставлен спартанский гарнизон и назначен комитет десяти.

Пелопоннесская война нанесла тяжелый удар Афинам, но на этом еще не кончалась афинская история. Через несколько лет Афины оправились и образовали новую архэ, так называемый Второй афинский морской союз (378 г.).

В. Семенов

ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА

Восстание, связанное с именем Уота Тайлера, является одним из крупнейших крестьянских движений, происходивших в Западной Европе на почве разложения феодализма. Отличаясь глубоким драматизмом, грандиозностью размаха и чрезвычайно бурным темпом развития событий, восстание 1381 г. самым ярким образом характеризует обострение классовых противоречий английского общества эпохи позднего средневековья. Какие конкретные исторические условия вызвали эту «английскую пугачевщину», как происходило самое движение и каковы были его результаты — вот вопросы, на которые мы хотим ответить в настоящем кратком очерке.

Англия XIV в. представляла собой сельскохозяйственную страну, довольно густо населенную в юговосточной части и со сравнительно редким населением на севере и западе. Города Англии, за исключением Лондона и нескольких других торговых центров, были скорее местечками с 2—3—4 тыс. жителей в каждом, причем часть горожан обычно продолжала еще заниматься земледелием. Главную массу населения составляли крестьяне, из которых более половины были вилланам, т. е. крепостными, находившимися в зависимости от помещиков (лордов манора)¹. За получаемую от помещика землю вилланы обязаны были отбывать барщину, отрабатывать в течение года определенное количество дней лично, со своей лошадью или быками на помещицком домене².

К середине XIV в. манориальный строй подвергся значительному разложению. На-

¹ Манор — название средневекового поместья в Англии.

² Домен — часть земли манора, находившаяся в непосредственном распоряжении помещика.

туральное хозяйство, господствовавшее в период раннего средневековья, все больше уступало место товарному хозяйству.

В новых условиях помещики начали уже пользоваться трудом наемных рабочих, которых легко было найти из среды малоземельного и частью обезземеленного крестьянства. Считая более выгодной эксплуатацию такого «свободного» рабочего, помещики соглашались заменять барщину денежными оброками. Этот процесс замены отработков денежными повинностями носил название коммутации. Коммутация отнюдь не делала виллана свободным и самостоятельным крестьянином. Земля, которая находилась в его личном пользовании, и впредь продолжала считаться собственностью владельца манора; при переходе участка в другие руки (передача крестьянином земли наследнику, обмен участков и т. п.) нужно было уплачивать помещику особые вступные деньги (файны); крестьянин по-прежнему подлежал помещицкому (манориальному) суду. Коммутация всецело зависела от помещика, который произвольно определял как размеры платежей, так и своевременность замены старого порядка новым. Если помещик испытывал затруднения с наймом рабочей силы, он совсем отказывался от коммутации.

Коммутация началась еще во второй половине XIII в. и в середине XIV в. была уже довольно распространенным явлением. Но распространение ее происходило чрезвычайно неравномерно и далеко не так быстро, как этого хотели бы крестьяне, особенно наиболее зажиточные, обладавшие благодаря торговле сельскохозяйственными продуктами свободными денежными средствами. Наиболее успешно коммутация проходила в тех районах, где начинало усиленно развиваться овцеводство, не требовавшее большого количества рабочих рук (запад и север). Наоборот, в районах зернового хозяйства, на юге и востоке и частью в срединных графствах, барщина держалась довольно упорно, особенно в церковных манорах, давно уже игравших крупную роль в английской хлебной торговле. Исключение из южных графств в этом отношении составлял лишь Кент. Здесь крепостничество отмерло сравнительно рано, в XII—XIII вв. Зато ни в каком другом графстве Англии не ощущались так остро малоземелье и социальное расслоение кре-

Пахота на волах.

С англ. миниатюры XIV в.

стьянства, как в этом, одном из наиболее старинных и плодородных графств. Огораживание барских земель с захватом общинных угодий было очень распространенным явлением в Кенте уже в XIII в. Испытывая крайнее малоземелье, большинство крестьян было вынуждено работать по найму в помещичьих экономиях. Деревенская беднота Кента, беспощадно эксплуатировавшаяся крупными землевладельцами и начинавшая сознавать также противоположность своих интересов интересам выделявшейся буржуазно-кулацкой верхушки деревни, сыграла особенно большую и яркую роль в событиях 1381 г.

На юге и востоке Англии в XIV в. можно было наблюдать и противоположное явление, когда барщина не только не сокращалась, но в отдельных местах возрастала. Увеличивая размеры своей запашки, захватывая общинные земли, предприимчивые лорды старались распространить вилланство даже на тех крестьян, которые до сих пор считались «свободными держателями» земли, или на таких бывших крепостных, повинности которых были коммутированы десятки лет назад. При этом помещики обычно ссылались на старинные записи крестьянских повинностей (кустумарии и рентали), хранившиеся в манорах, а также находили поддержку у тогдашних юристов, толковавших земельное право исключительно в интересах крупного землевладения.

Классовые противоречия в деревне, и без того уже обостренные, получили дальнейшее развитие и углубление в связи с так называемой «черной смертью» (т. е. чумой). Чума свирепствовала в Англии в 1348—1349 гг. Исследователи считают, что это стихийное бедствие привело к убыли почти трети всего населения Англии. Смертность была особенно велика в деревне, поражая преимущественно людей самого цветущего возраста, что быстро сказалось на хо-

де сельскохозяйственных работ. Помещики испытывали острый недостаток в рабочей силе. Земельные участки оставались необработанными и незасеянными. Цены на «вольные» рабочие руки значительно поднялись. Вилланов не хватало. Оставшиеся в живых требовали улучшения своего положения, отказываясь выполнять барщину в прежних размерах. Часто виллан самовольно покидал манор и переходил на другой, где ему предлагали лучшие условия. На помощь землевладельцам поспешило правительство. 18 июня 1349 г. был издан королевский ордонанс (указ), открывший серию законов о наемном труде в сельском хозяйстве. Согласно ордонансу 1349 г., все мужчины и женщины королевства Англии, свободного или крепостного состояния, в возрасте не свыше 60 лет и не имеющие собственных средств к жизни или собственной земли (здесь имелись в виду не только крестьяне, но и горожане), не имели права отказываться от найма за плату, существовавшую до чумы. Виновные в неисполнении ордонанса подлежали тюремному заключению, «пока не согласятся быть нанятыми». Последующие статуты парламента грозили сельскохозяйственным рабочим еще большими карами. Статут 1350—1351 гг. предписывал сажать в тюрьму тех рабочих, которые отказывались давать клятву не уходить из деревни куда-либо на заработки; в случае самовольного ухода рабочего с работы предписывалось на такого «беглеца» устраивать облавы. Статут 1360—1361 гг. объявлял всякого бежавшего рабочего вне закона; пойманного рабочего приказывалось клеймить как уголовного преступника. В заключение статуты предписывали местным властям строго следить и беспощадно пресекать всякие попытки рабочих заключать друг с другом какие-либо союзы и устраивать «тайные заговоры» против нанIMATEЛЕЙ.

Прополка.

С англ. миниатюры XIV в.

Несмотря на такой правительственный террор постановления ордонанса и статуты не были проведены в жизнь. Конкуренция между самими предпринимателями и упорная борьба рабочих против чудовищного закона делали фактически невозможным восстановление старого положения, как это в конце концов должны были признать и сами мировые судьи. Вместе с тем законодательство вызвало в крестьянской массе жгучую ненависть к существующему порядку, чиновникам и правительству.

Если закон задевал в первую очередь интересы свободных крестьян (хотя он касался и вилланов, которые при отсутствии работы у своего лорда обязаны были, в силу статуты, наняться к другому), то усиление барщины, нежелание помещика производить коммутацию в момент затруднений с рабочей силой вызывали особенное раздражение вилланской массы. В 1377 г., в первом году царствования короля Ричарда II, парламент представил королю специальную петицию, в которой помещики горько жаловались на «непокорность» вилланов. В петиции сообщалось об учащавшихся случаях отказа крестьян от выполнения барщины и о «наглых» заявлениях вилланов о том, что их неправильно считают крепостными, что они на самом деле такие же свободные люди, как и остальные крестьяне; в доказательство своих утверждений вилланы ссылались на списки Domesday Book¹.

¹ Перепись населения Англии, сделанная в финансовых целях по приказанию короля Вильгельма Завоевателя (в 1086 г.).

Житво.

С англ. миниатюры XIV в.

В XIV в. не только в английской деревне, но и в английском городе шла обостренная классовая борьба. В каждом городе, особенно в Лондоне, население резко делилось на две группы: малочисленную, но богатую и влиятельную кучку богатых мастеров и купцов, с одной стороны, и эксплуатируемых ими беднейших ремесленников, учеников и ремесленных рабочих, — с другой. Старый порядок, когда у цехового мастера было лишь 2—3 ученика, отошел в далекое прошлое. Мастера стремились иметь в своем распоряжении возможно больше рабочих рук, удлиняя сроки ученичества и совсем преграждая доступ ученикам в самостоятельные мастера. В документах XIV в. постоянно упоминаются различные категории наемных городских рабочих («journeymen» — рабочие-поденщики, «valetes» — вспомогательные рабочие, «serving men» — слуги), защищавших свои интересы против эксплуатации капиталистов-мастеров. Эти рабочие начали организовывать свои союзы, являвшиеся отдаленными предшественниками тредюнионов. Первые известия о таких рабочих союзах в Лондоне встречаются в 1306 г. (союз сапожников). Под напором мастеров, имевших представительство в городских управлениях, союзы обычно закрывались и преследовались. Тем не менее число их все увеличивалось, и мастера не переставали жаловаться правительству на «злоумышленные тайные сговоры» своих рабочих. Статуты о рабочих середины XIV в., которые фактически отдавали последних целиком во власть их хозяев, вызвали в среде городской массы ненависть к существовавшему строю. Правительство таким образом невольно способствовало сближению интересов угнетенных классов города и деревни.

Последним моментом, сыгравшим весьма существенную роль в ускорении взрыва народного недовольства, был налоговый гнет, особенно тяжело ложившийся на плечи беднейшего крестьянства. В 1337 г. в Англии началась так называемая столетняя война с Францией (с перерывами тянувшаяся до 1453 года). Война требовала от английских феодалов, воевавших на французской территории, огромных средств. Так как обычных доходов (всякого рода феодальные сборы и торговые пошлины) правительству не хватало, то оно все чаще начинало практиковать сбор подушного (поголовного) налога. В период с 1377 по 1381 г. поголовный налог собирался в Англии уже три раза, превращаясь, таким образом, из чрезвычай-

ного налога почти в ежегодное регулярное обложение. Налог, объявленный в 1381 г., был установлен в сумме 100 000 ф. ст. Каждое лицо, мужчина или женщина, не моложе 15 лет, исключая нищих, обязано было платить 3 грота, или 1 шиллинг. Во второй половине февраля налог был уже собран. Но вскоре чиновники казначейства обнаружили, что намеченная сумма была почти на целую треть недобрана, что в списках отсутствовали многие из тех, кто платил налог в 1377 и 1379 гг. Встревоженные недоборами, правительство назначило новую комиссию со строгим наказом выявить «уклонившихся» и во что бы то ни стало собрать намеченную сумму.

Члены комиссии, не обращавшие внимания на различное имущественное положение облагаемых, часто заносившие крестьян в списки налогоплательщиков вторично, действовавшие с большой жестокостью, сразу же вооружили против себя массы. Выступление крестьян против правительственных агентов на почве взимания ненавистного налога и явилось той искрой, которая послужила началом всеобщего восстания.

Движение началось в графстве Эссекс, расположенном в юговосточной части Англии. В конце мая 1381 г. жители небольшой рыбацкой деревушки Фоббинг заявили члену комиссии Бэмптону, что они отказываются платить больше того, что ими уже было раз уплачено в начале года. Жителей Фоббинга поддержали крестьяне двух соседних деревень: Кэррингэм и Сэмфорд. Бэмптон пытался арестовать «зачинщиков», но рыбаки, вооружившись луками и стрелами, заставили бежать его самого.

Разраставшееся движение охватило скоро всю южную часть Эссекса, и когда из Лондона, в результате жалобы Бэмптона, выслали на место происшествия судебную карательную комиссию во главе с верховным судьей Белкнэпом, последнему тоже пришлось бежать, едва спасшись от повстанцев. Трое его чиновников были обезглавлены; такая же участь постигла присяжных, составлявших списки виновных. Эта расправа происходила в местечке Brentwood 2 июня 1381 г. После этого движение распространилось уже на все графство. Повстанцы разослали гонцов с кличем присоединиться к ним, и в ответ на этот призыв из отдаленных мест стекались толпами крестьяне, вооруженные луками и стрелами, топорами, вилами, косами, а то и просто дубинками. Через несколько дней число эссекских повстанцев дошло уже до 50 000 человек. Кре-

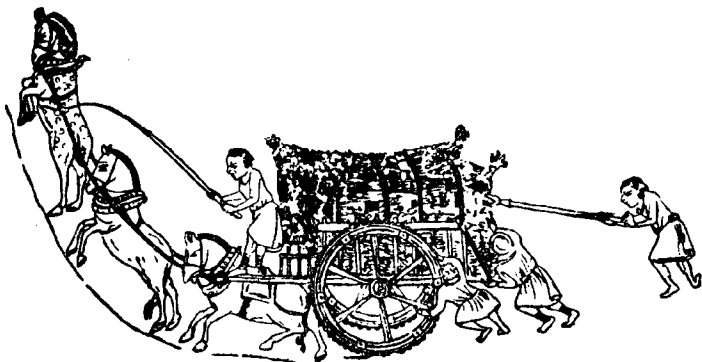
Укладка снопов.

С англ. миниатюры XIV в.

стьяне переходили из одной местности в другую, убивали королевских чиновников (сборщиков налогов), нападали на светские и духовные маноры, забирали там скот, другое имущество и беспощадно жгли всякие документы, которые они находили в манориальных канцеляриях. Гонцы от эссексцев проникли в соседние графства и там встретили полное сочувствие и обещание поддержки. Скоро Кент, Сэффольк и Норфольк также были охвачены восстанием. Движение получило особенно могучий и стремительный характер в Кентском графстве, где, как выше указано, крестьянство было уже в значительной степени пролетаризировано. Первые крестьянские выступления в Кенте происходили 2—3 июня 1381 г., а через неделю число восставших кентцев исчислялось уже ста тысячами человек.

Характерным в кентском движении являлось то, что, кроме крестьян, к движению здесь сразу примкнули и городские низы. Целый ряд городов: Дартфорд, Медстон, Престон — был также охвачен восстанием. Повстанцы захватили несколько крепостей, в том числе Рочестерский и Кентерберийский замки.

Город Дартфорд сыграл роль своего рода объединительного центра для восставших. 5—7 июня в Дартфорде происходило совещание повстанцев. На этом совещании вождем был признан Уот Тайлер, уроженец графства Эссекс, по профессии ремесленник, участвовавший во французской войне и потому знакомый с военным делом. Уот Тайлер быстро проявил себя энергичным организатором. На совещании был выработан

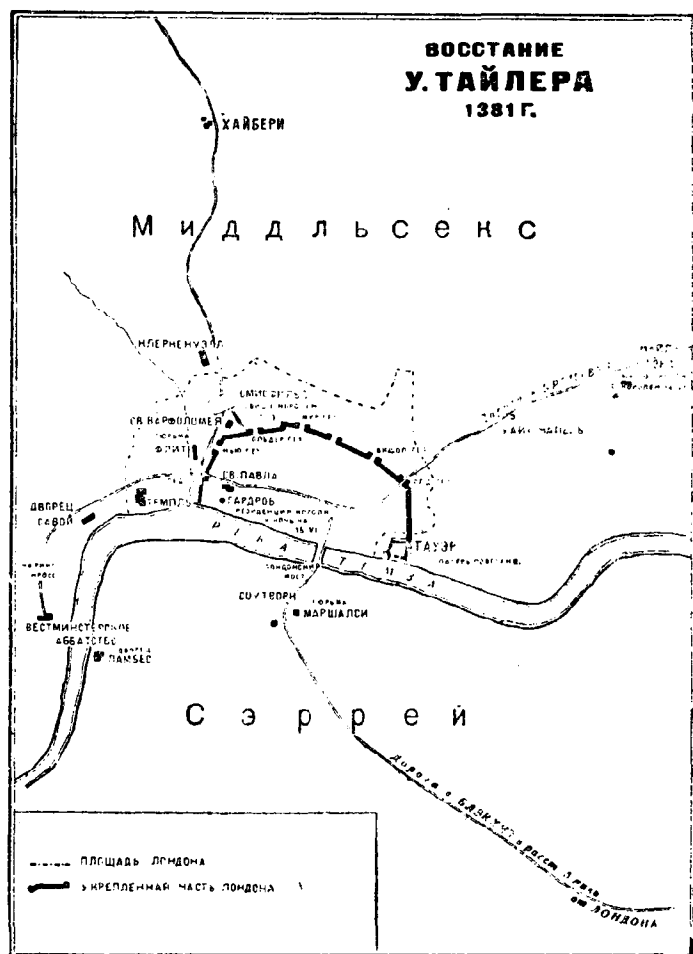

Перевозка снопов.

О англ. миниатюры XIV в.

и план действий. Решено было прежде всего отправиться в Кентербери, главный город графства и в то же время религиозный центр всей Англии. 10 июня повстанцы, захватив замок, открыли тюрьмы и освободили всех заключенных, затем пошли в городское управление. В тот же день на городской площади были преданы торжественному сожжению все найденные документы. Мэр и прочие чиновники, а также представители кентерберийской буржуазии должны были дать клятву в верности «королю Ричарду и верным общинам Англии»¹. Ворвавшись во дворец архиепископа Симона Сэдбери, исполнявшего одновременно должность главного королевского министра (канцлера), толпа разрушила обстановку дворца и грозила, что она добьется во что бы то ни стало отчета от канцлера, куда он потратил деньги, полученные им от налогов. После захвата Кентербери вожди восстания правильно наметили в качестве следующего этапа борьбы поход на Лондон. В столице повстанцы рассчитывали добиться наказания «дурных королевских советников» и

¹ Под «верными общинами Англии» повстанцы подразумевали всю массу народа, организованную в городские и сельские общины, в противоположность эксплуататорским классам

Карта восстания. Лондон. 13—15 июня 1381 г.

заявить лично молодому королю² о своих нуждах. Одновременно с кентцами (но другим путем) в Лондон направились и эссексцы. Возвращаясь из Кентербери в Лондон, повстанцы разрушили по дороге в городе Медстоне архиепископскую тюрьму и освободили содержащегося в ней «бедного священника», популярного в массах Джона Болла, известного своей ненавистью к привилегированным классам. Вместе с Уотом Тайлером Джон Болл стал одним из любимых вождей повстанцев, заявлявших, что по справедливости Джон Болл достоин носить архиепископскую шапку.

12 июня кентские повстанцы расположились в Блэкхизсе, в пяти милях от Лондона. Джон Болл произнес здесь зажигательную проповедь, взяв в качестве текста распространенное двустишие: «Когда Адам копал землю, а Ева пряла, кто был дворянином?» Настал назначенный богом час сбросить иго долговременного рабства, говорил в своей речи Болл, и получить давно желанную свободу. Вначале все люди были созданы равными. Порабощение человека человеком есть дело нечестивых и противно божьей воле. Необходимо истребить всех вельмож королевства, затем то же самое сделать с юристами, судьями и присяжными. Только тогда в Англии будет мир и все будут наслаждаться одинаковой свободой. Проповедь вызвала у слушателей громкие одобрения.

Правительство, застигнутое восстанием врасплох, не могло сразу принять репрессивные меры по отношению к восставшим и должно было вступить с ними в переговоры. Уот Тайлер и другие вожди восстания потребовали, чтобы король лично явился к народу и выслушал его жалобы. После долгих колебаний на королевском совете было решено, что Ричард должен отправиться в Блэкхизс. Король со свитой выехал по Темзе к лагерю повстанцев, но, прибыв к назначенному месту, не решился выйти на берег, побоявшись очутиться в плену у Тайлера, и быстро повернул обратно в Лондон. Это привело кентцев в сильное возбуждение. С криками «Измена, измена!» повстанцы направились к предместью Лондона — Соутворк — и заняли его, разгромив находившуюся здесь тюрьму Маршалси. В тот же день к северо-восточной стороне Лондона подошло эссекское ополчение и расположилось в местечке Майл-Энд. К кентцам близ Лондона присоединились крестьяне со-

² Ричард II родился в 1367 г., начал царствовать в 1377 г., в 1381 г. ему было 14 лет.

Джон Болл, «безумный кентский поп», во главе похода. С англ. гравюры XV в. (Британский музей).

седнего графства Сэррей (к югу от Лондона) и Миддлсекса (графство, в котором расположен самый Лондон). Оставалось вступить в самую столицу. Решение этого вопроса зависело от настроения жителей Лондона. Низы столицы: беднейшие ремесленники, цеховые ученики и внецеховые рабочие, страдавшие от эксплуатации их крупными мастерами, купцами и ростовщиками,—еще раньше выражали свое сочувствие восставшим крестьянам.

Отдельные слои средней лондонской буржуазии, недовольной политикой правительства, продолжавшего тяжелую и длительную войну, на первых порах тоже готовы были примкнуть к крестьянскому движению, чтобы нажить таким образом известный политический капитал. Но крупная буржуазия и подавляющее большинство ольдерменов (членов лондонского городского совета) стояли на стороне правитель-

ства. Раскол в рядах лондонской буржуазии сказался в переговорах лондонских властей с повстанцами. 12 июня, еще до свидания короля с повстанцами, в Блэкхизс была послана делегация из трех ольдерменов с предложением повстанцам отойти от столицы. Однако один из ольдерменов намекнул повстанцам, что если они явятся в Лондон, жители Лондона будут им рады и окажут полное содействие. Поэтому несмотря на распоряжение лондонского мэра запереть все ворота Лондона и поставить стражу повстанцам не пришлось долго ждать пропуска. Лондонское «простонародье» (по выражению летописцев) фактически воспрепятствовало городским властям принять необходимые меры. Утром 13 июня повстанцы — почти одновременно с двух концов: кентцы с юга, крестьяне Эссекса с северо-востока — вступили в город. К ним немедленно присоединились толпы сочув-

ствующих движению лондонских горожан. Первым действием объединившихся отрядов было разрушение великолепного дворца (так называемого «Савой») герцога Джона Ланкастерского, дяди Ричарда II, регента королевства. Дворец был сожжен со всем имуществом и массой документов. Ни одна из драгоценностей не была похищена. Замеченного в воровстве повстанцы сами немедленно предавали смерти. Следующим зданием, подвергшимся разрушению, был Темпль (так называлось помещение коллегии английских юристов). Разрушив часть здания, толпа уничтожила многочисленные судебные книги, протоколы и сборники законов. Все это было изрублено топорами и сожжено на костре. Несколько захваченных юристов было обезглавлено. Далее, повстанцы разбили еще несколько тюрем (Флитскую, Ньюгетскую и Вестминстерскую); содержащиеся в них заключенные были освобождены и многие присоединились к движению. 13-го вечером часть восставших направилась к загородному поместью Гайбери, принадлежавшему приору (настоятелю) ордена госпитальеров и одновременно королевскому казначею Роберту Хейлзу, и сожгла манор с дворцом и всеми его хозяйственными постройками. Другая часть повстанцев заняла площадь перед Тауэром, где укрылся король со своими придворными. Замок был окружен и отрезан от внешнего мира.

На следующий день (14 июня) повстанцы категорически потребовали от короля выдачи Симона Сэдбери, Роберта Хейлза и других, угрожая в противном случае силой захватить Тауэр и истребить всех, кто в нем укрылся. Угроза подействовала: Ричард согласился на новое свидание с повстанцами;

«Когда Адам копал, а Ева прядла, кто был дворянином?»
С англ. миниатюры XIV в.

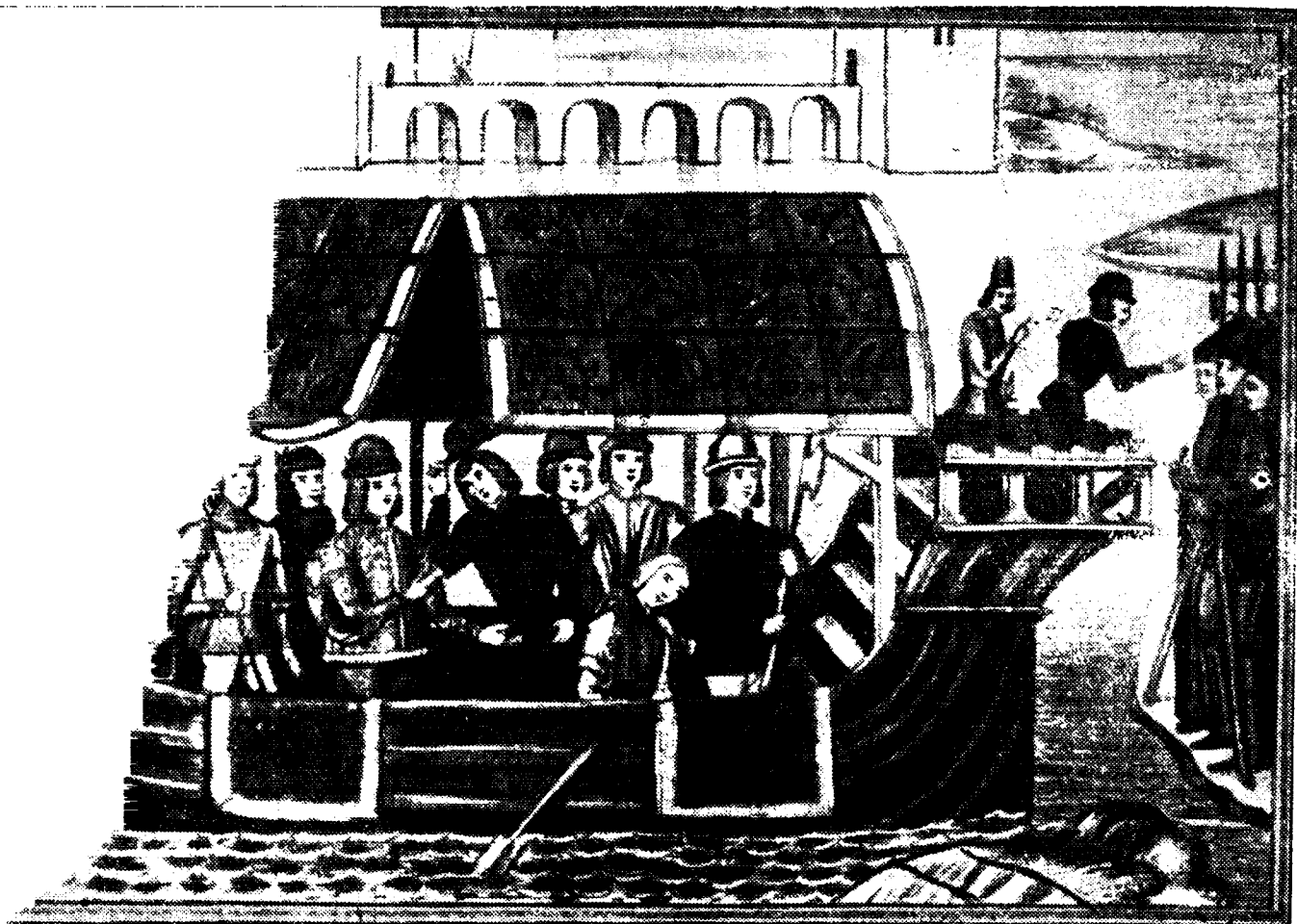
местом свидания был назначен Майл-Энд. Проникнув в Тауэр, толпа разыскала спрятавшегося архиепископа и казнила его. Вместе с ним были обезглавлены казначей Хейлз и один из придворных — Джон Лег, считавшийся инициатором посылки комиссии по проверке сбора поголовного налога 1381 г. Головы казненных были выставлены на показ на Лондонском мосту. Одновременно происходила расправа с некоторыми богатыми лондонскими купцами, обвиняемыми в мошенничествах. Воспользовавшись случаем, лондонцы стали громить фламандских и ломбардских капиталистов, проживавших в Лондоне и вызывавших ненависть лондонской мелкой буржуазии своим ростовщичеством и конкуренцией с лондонскими торговцами. Было казнено также и несколько крупных ремесленных мастеров, с которыми сводили личные счета эксплуатируемые ими ученики и ремесленные рабочие.

Во время переговоров с королем в Майл-Энде повстанцы выставили довольно четкую программу социальных требований, весьма характерную для крестьянского восстания. Повстанцы требовали: 1) полной отмены вилланства, 2) отмены барщины и установления вместо нее земельной аренды не свыше 4 пенсов за 1 акр¹, 3) установления полной свободы торговли по всей Англии и 4) полной амнистии всем участникам восстания.

Уот Тайлер прибавил к этому еще от имени общин требование выдачи повстанцам «всех изменников королю и закону». Правительство стремилось выиграть время. Поэтому король согласился принять все четыре выставленных требования, отклонив лишь вопрос о выдаче «изменников», но в свою очередь потребовал, чтобы крестьяне немедленно покинули Лондон и отправились по домам. Свыше 30 клерков были засажены писать грамоты, в которых от имени короля говорилось об отмене навсегда крепостничества в Англии. Эти грамоты затем раздавались крестьянским представителям. Тактика правительства вызвала раскол в среде восставших. Эссекские повстанцы удовлетворились полученными уступками и ушли из столицы, наивно веря в честность королевского слова. Кентцы остались в Лондоне, не удовлетворенные достигнутыми результатами. Их вожди Уот Тайлер, Джон Болл и Джек Строу потребовали от короля еще одного свидания, на котором выста-

¹ Акр — приблизительно одна треть гектара.

Свидание Ричарда II с повстанцами на Темзе. С англ. гравюры XV в. (Британский музей).

более радикальные требования. В Смисфилде королю были предъявлены требования: передать в пользование крестьян все леса и воды, чтобы каждый, даже самый бедный, мог свободно ловить рыбу и охотиться; предоставить крестьянам церковные земли, наконец, уничтожить права и привилегии светских помещиков. Повстанцы требовали установления полного равенства всех, за исключением короля. Таким образом намечалась широкая программа демократического равенства, плебейского разрешения аграрного вопроса, создания свободного крестьянского землевладения и полного уничтожения феодализма. Непоследовательность вождей повстанцев заключалась в том, что, согласно их «программе», наряду с уничтожением феодализма и феодалов королевская власть все же сохранялась. Однако, по судебным данным, можно предположить, что некоторые вожди восстания намечали в дальнейшем, если потребуется, покончить и с Ричардом II, назначив во всех графствах начальников исключительно из своей среды.

Встреча короля с народом в Смисфилде

закончилась трагической развязкой. Во время свидания Уот Тайлер был изменнически убит лондонским мэром Вильямом Уолвортом, присутствовавшим в числе придворных и спровоцировавшим Тайлера на ссору. Воспользовавшись замешательством крестьянских масс и спекулируя на вере крестьян в короля как своего защитника, властям удалось прервать переговоры и убедить повстанцев перейти из Смисфилда в Клеркенуэлл, находящийся за пределами Лондона. Тем временем Уолворт набирал уже в среде лондонской буржуазии ополчение в защиту короля. То, чего правительству не удавалось сделать раньше, теперь осуществлялось очень быстро. Напуганная развитием событий, лондонская буржуазия решительно повернула к контрреволюции. Шеститысячный вооруженный отряд, состоявший из «состоятельных людей Лондона» под командой помещика сэра Роберта Ноллиса, привел в немалое смущение кентцев, обескураженных к тому же гибелью своего вождя. Инициатива перешла теперь к правительству, потребовавшему, чтобы крестьяне немедленно оставили столицу. По-

лучив отпускные грамоты, кентцы возвращались домой, еще не вполне разбираясь в происшедшей перемене. Между тем правительство готовило месть. Из Лондона были высланы во все графства королевские гонцы с приказом помещикам явиться в полном вооружении и с дружинами в столицу «для защиты королевской чести». Через три дня король имел уже сорок тысяч хорошо вооруженных всадников. 17 июня в Лондоне заседала чрезвычайная судебная комиссия, судившая захваченных вождей восстания. На следующий день (18 июня) король разослал по графствам указ, опровергавший слухи, будто повстанцы действуют по его королевской воле, и призывавший местных чиновников оказывать беспощадное сопротивление всем «бунтовщикам» и «мятежникам».

Восстание 1381 г. не ограничилось перечисленными выше несколькими графствами. Движение охватило весь юговосток и частью срединные графства королевства. Не менее 20 графств было охвачено волнением. Кроме Эссекса и Кента наиболее крупные волнения происходили в Восточной Англии (графства Сэффольк и Норфольк), где у восставших были своя организация и свои вожди и где было разгромлено множество маноров.

Очень упорна была борьба жителей города Сент-Альбанса и соседних крестьян графства Гертфорд против крупного сент-альбанского монастыря, захватившего все лучшие земли и применявшего суровую барщину. Но общим недостатком всех этих движений была их разрозненность. С движением эссексцев и кентцев крестьяне других графств были связаны очень слабо. Отразив наступление крестьянских масс, руководимых Уотом Тайлером, правительство без труда подавило волнения в прочих графствах.

До поздней осени в стране царил беспощадный помещичий террор. Король вместе с крупнейшими помещиками участвовал в карательной экспедиции в Эссекс и другие графства. Чрезвычайный королевский суд арестовывал крестьян сотнями и обвиняемых в участии в восстании присуждал к смерти. Летописцы в таких ярких красках описывали подвиги королевских судей: «И вот, по королевскому повелению, был послан судья Роберт Трезилиан для следствия над восставшими против мира и для наказания их. Раз'езжая повсюду, он никому не давал пощады и произвел великое кровопролитие... Ибо над всеми, кто был обвинен перед

ним в вышеуказанном деле, справедливо или из неприязни, он немедленно произносил смертный приговор: одних он приказывал обезглавить, других—просто вешать, третьих велел волочить через весь город, затем обезглавливать и вешать, у четвертых же приказывал выпускать внутренности и сжигать на глазах у них, пока они еще были живы и затем четвертовать их и вешать...»¹ В Эссексе во время расправы с крестьянами вешали по 9—10 человек на одной виселице. Плоты с виселицами были пущены вниз по Темзе, чтобы наводить страх на жителей прибрежных селений.

Так закончилось восстание 1381 г. На короткий срок крестьянам в союзе с городской беднотой удалось вырвать уступку от господствующих классов. Программа отмены крепостничества была не только открыто провозглашена, но ее должно было принять и английское правительство. Хартии, выданные Ричардом II в бурные июньские дни 1381 г., и теперь еще хранятся в английских архивах как исторические реликвии. Но, вспыхнув так ярко, восстание было беспощадно подавлено. Недостаток организованности в среде восставших, раздробленность выступлений крестьянской массы по всей стране, отсутствие партии, идеологическая путаница во взглядах восставших крестьян, пытавшихся в лозунге «Король Ричард и верные общины» соединить несоединимое, обусловили это поражение. И все же память о восстании 1381 г. на много веков осталась у целого ряда поколений английских крестьян. Воодушевляемое этими воспоминаниями английское крестьянство не раз поднималось на борьбу против помещиков. В 80-х и 90-х годах того же XIV в. крестьяне различных графств снова выступили с требованием отмены крепостничества. В свою очередь и английские помещики не могли забыть 1381 г. Подобно тому как русская пугачевщина 1773—1775 гг. навсегда осталась памятной для русского дворянства, заставив его содрогаться при каждом новом выступлении «мужицкой» массы и в конце концов пойти на «реформы», так и английская крестьянская революция 1381 г. сыграла известную роль в ликвидации вилланства и в замене его системой копигольда, т. е. наследственнооброчным держанием, окончательно восторжествовавшим в Англии к концу следующего, XV века.

¹ Chronicon Angliae, стр. 317; Петрушевский «Восстание Уота Тайлера», 3-е изд. 1927, стр. 61.

К. Казимирский

ПЕРВАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ 1905—1907 гг.

Статьи, воспоминания и документы. Составила С. М. Познер, с предисл. М. Горького, Изд. «Старый большевик». 1934. 304 стр. 3 р. 25 к., перепл. 1 р. 25 к. 10 000 экз.

Среди вопросов, выдвинутых революцией 1905 г., имевших и продолжающих иметь международное значение, одно из первых мест занимает вопрос о вооруженном восстании. Большевики, борющиеся за перерастание революции 1905 года в революцию социалистическую, были единственной партией, последовательно проводившей линию на подготовку вооруженного восстания. В противовес меньшевикам, только болтавшим о «потребности напасть на самодержавие», большевики на деле организовывали восстание, развернув большую работу в армии и создав специальные органы, занимавшиеся вооружением и подготовкой масс к боевым действиям. Еще на III съезде, в мае 1905 г., было вынесено решение об «организации особых групп для приобретения и распространения оружия, выработки плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым»¹.

Конкретную историю и картину деятельности такой боевой группы большевиков, возникшей при Петербургском комитете РСДРП еще до постановления III съезда, дает рецензируемый нами сборник.

Вводная статья С. М. Познер, одной из участниц петербургской боевой организации, дает картину создания организации и ее работы на различных этапах революции 1905 г. Статья эта является необходимым введением к помещаемым вслед за тем воспоминаниям участников первой большевистской боевой организации.

Тов. Познер указывает на то, что в 1904 г. «идея вооруженного восстания охватывала массы рабочих. Революция выдвигала новые практические задачи, которые требовали немедленного их разрешения... В этой обстановке революционного подъема начали зарождаться и строиться боевые организации большевиков, надо было во что бы то ни стало добыть оружие: его требовали рабочие... Петербургский пролетариат, имевший большой стаж политической борьбы, пролетариат тяжелой индустрии стал застрельщиком в деле подготовки к восстанию. Во главе его шел Петербургский комитет большевиков, положивший начало первой планомерной боевой организации».

Из состава «технической группы» при ПК партии в январе 1905 г. постановлением ПК была выделена «боевая техническая группа». В задачи боевой организации входили ввоз огнестрельного оружия из-за границы, хранение и распределение его. По мере развития револю-

ции и увеличивавшейся нужды в оружии ввиду необходимости применения не только револьверов, но и такого оружия, закупка которого за границей была почти невозможна (бомбы), боевая организация создала собственные мастерские бомб и патронов и организовала при помощи рабочих Сестрорецкого оружейного завода регулярное хищение винтовок.

Партийное руководство, партийный подход ко всем задачам, вставшим перед боевой организацией, — вот что подчеркивает тов. Познер в своей статье как основное и наиболее характерное для большевиков.

Решения III съезда партии дали руководящие указания для работы группы. Она перешла в ведение ЦК партии, под руководством которого и проходила ее дальнейшая деятельность.

После IV объединительного съезда, резолюция которого о вооруженном восстании была, по выражению Ленина, по существу резолюцией «против вооруженного восстания», боевая группа работала в тесном контакте не с меньшевистским ЦК, а с большевистским центром.

Таммерфорская конференция боевых и военных организаций, созванная большевиками против воли меньшевистского ЦК в ноябре 1906 г., сыграла значительную роль в деле объединения работы боевых организаций партии с военными. Конференция приняла специальную резолюцию «о роли боевых организаций», имевшую большое значение в практической работе петербургской организации и ее боевой группы.

Наступила реакция. Задача вооруженного восстания перестала быть задачей дня. По постановлению партии, группа была ликвидирована. Но опыт, накопленный ею, был использован партией в борьбе за пролетарскую революцию 1917 г.

Первый раздел книги: «Организационная работа группы», начинается с воспоминаний С. И. Гусева о том, как боевая группа при посредничестве с.-р. пыталась наладить связь с офицерством.

Из этой заметки видно, как несерьезно мелкобуржуазные партии относились к подготовке вооруженного восстания, а также и то, что офицерские организации вопреки утверждениям Плеханова и других меньшевиков вовсе не могли быть использованы в качестве союзников в борьбе против самодержавия.

В чрезвычайно интересных и ярких воспоминаниях Н. Буренин, первый организатор боевой группы, рассказывает об истории организации группы, о том, как она налаживала транспорт оружия, используя пути, по которым перевозилась нелегальная литература.

Эти воспоминания, так же как и все другие воспоминания, говорят о том, каким колоссальным запасом преданности, находчивости и храбрости должны были обладать работники боевой группы для того, чтобы наладить эту трудную и опасную работу.

Из десятков примеров этой находчивости, приведенных в книге, ограничимся двумя:

«Новые предметы, входившие в обиход боевой техники, потребовали выработки новых приемов конспирации. Например для переноса

¹ Ленин. Т. VII, стр. 225.

ски динамита были изобретены особые пояса; для ношения револьверов и капсюль с гремучей ртутью надевались своего рода жилеты; для ношения неудобных винтовок выработался своеобразный прием: отделив ложе от стволов, привешивали их за мушки веревкой вокруг шеи, причем некоторые курсистки дошли до такой виртуозности, что могли надеть на себя 8 винтовок зараз.

Увеличился и риск в связи с затруднениями при перевозках. Например надетая винтовка не позволяла согнуться, и Афанасия Леонидовна Шмидт («Фаня Толстая») рассказывает такой случай. Надо было спасать склад. Ружья находились в матрацах двух студентов. Она пришла со Студентским («Молекула»), и они благополучно обвязались винтовками и вышли вместе. Вдруг «Молекула», шедший сзади Фани, заметил, что из-под ее юбки тянется веревка. Фаня была шикарно одета, и веревка портила все дело. Что делать? Нагнуться ни тот, ни другой не могут: улица полна народа... Блестящая мысль осенила Фанию и «Молекулу». В то время ходили конки с империялами (со скамейками на крыше), и вот Фаня стала подниматься вверх, а «Молекула», поднимаясь за нею по лесенке, подвязал катастрофическую веревочку» (стр. 48).

«Однажды я и «Потапыч», — пишет тов. И. Михайлов, — должны были перевезти на Охту 140 оболочек (бомб). Купили простые санки, так называемые «дровешки». На санки положили разобранный стол; нагрузили ящики, поверх ящиков положили ножками вверх стол и потянули на Охту.

На углу Каменноостровского и Архиерейской наши санки с грузом покатались боком по наезженной на угловом повороте плоскости и ударились о возвышение панели. Санки сломались, ящики полетели, стол также. Мы немного растерялись... Я вспомнил рассказ одного товарища, перевозившего нелегальную литературу через границу: когда за ним на вокзале следили, то он чемодан с нелегальной литературой поставил у ног железнодорожного жандарма и попросил его покараулить, чем отвлек подозрение. Мы прибегли к такому же способу. Я позвал постового городского и попросил его покараулить наши вещи, а мы сами отправились искать новые санки. Безуспешно бегали с полчаса... Поймали ломовика. Номер на дуге. Шпик заметит номер, узнает, куда возил. Может быть провал. Все-таки едем на Выборгскую сторону. Начинаем заезжать во все трактиры с целью напоить допьяна извозчика. Это удастся. В наших руках вожжи. Кучер спит. Привозим на Охту к лаборатории. Товарищи ожидают у дома. Быстро выгружаем спящего кучера, а лошадь сдаем под расписку в другом районе города на постоянный двор» (стр. 160).

Тов. Игнатъев в своих воспоминаниях об организации группой массового транспорта оружия из Финляндии в Россию дает интересные сведения о том, как этот транспорт осуществлялся при активном участии рабочих-финнов: машинистов, кочегаров, проводников. «Оружие прятали в угле, дровах, паровых котлах, опуская его в воду, привязывали под вагонами, провозили в бидонах с молоком — одним словом, изощрялись самыми невероятными способами, и я не знаю случаев провалов».

Второй раздел книги посвящен истории заготовки оружия. Основное количество оружия шло из заграницы. В Бельгии оружие это закупалось т. Стомоняковым, в Германии общим руководителем по закупке оружия заграницей — т. Литвиновым.

Чтобы замести следы закупки оружия для нужд русской революции, производилась маскировка. Тов. Стомоняков закупал оружие для болгарских революционеров, а т. Литвинов в переговорах с датским правительственным оружейным заводом выступал как офицер армии республики Эквадор, в переговорах с карлсруэским оружейным заводом — как бельгиец, и т. д.

В этом разделе очень интересны воспоминания сестрорецких рабочих о их работе по заготовке оружия. Вообще участие в этой крайне сложной и опасной работе не только отдельных выдающихся руководящих товарищей (Красин, Литвинов, Гусев, Стомоняков), но и рядовых партийцев хорошо показано в сборнике.

«Мастерским бомб и патронов» посвящен третий раздел книги. Воспоминания тт. Сулимова и И. Михайлова рисуют обстановку конспиративных мастерских для изготовления бомб и показывают исключительное большевистское мужество, которым обладали товарищи, ежеминутно рискувавшие не только попасть в лапы охранки (что в условиях того времени было смертным приговором для боевиков), но и быть взорванными на воздух из-за крайне несовершенных методов приготовления взрывчатых веществ.

О конспиративных квартирах и складах рассказано в четвертом разделе книги.

Тт. Буренин и Ландсберг вспоминают о том, как боевая организация перевозила М. Горького, жившего тогда в Финляндии и находившегося под надзором полицейских шпиков, на свидание с Гапоном. Гапон предложил боевой организации принять транспорт оружия с парохода «Джон Графтон». Эсеры, закупившие оружие, не организовали приемки. Все это казалось весьма подозрительным, и для выяснения дела было решено устроить свидание Горького с Гапоном в присутствии Л. Б. Красина и П. П. Румянцева.

Вывести Горького из Куоккала должен был Ландсберг. «К предупрежденному обо всем Горькому я явился в назначенное время на финской таратайке, которую я нанял без возницы на часы. М. Горький был как раз у себя в комнате, одеваясь к поездке. Горький оделся в охотничий костюм, взял ружье и собаку. Две девушки в нарядных платьях, с раскрытыми белыми зонтиками, сели в таратайку, закрывая Горького зонтиками от взглядов прохожих. Так доехали до станции, где его ждал Буренин, тоже в охотничьем костюме. Курьерский поезд, останавливавшийся только на больших станциях, с приготовленным для нас купе, был специально остановлен начальником станции для нас» (стр. 174). Боевикам удалось доставить Горького на назначенное место свидания так ловко, что полиция потеряла его из виду. Но Гапон не явился на свидание.

В сборнике приведены интересные материалы о транспорте оружия на пароходе «Джон Графтон». Оказывается, что в закупке оружия у берегов Финляндии русскими социал-рево-

люционерами при посредстве финских «активистов» деятельное участие принимали и японский военный атташе и... само царское правительство. Последнее, конечно, с провокационными целями.

Книга дает яркое представление как о методах работы боевой организации, так и о подлинном героизме людей, ведших эту работу, людей, о которых М. Горький в предисловии говорит, что «к числу радостей, испытанных мною, я искренно причисляю мое близкое знакомство с некоторыми из этих людей».

Ценны две карты, показывающие пути переправки транспортов оружия из заграницы в Петербург.

Книга тщательно и хорошо отредактирована, снабжена интересными иллюстрациями. Можно ее всячески рекомендовать партийной молодежи, для которой она будет прекрасным пособием при изучении прошлого нашей партии. Что касается наших братских компартий, то для них она имеет самое актуальное значение.

Ю. Красовский

А. ВОРОНСКИЙ. Желябов. «Жизнь замечательных людей». Вып. 3-й и 4-й. Жургазоб'единение. Москва. 1934. 389 стр. 3 руб. 50 000 экз.

«Народная воля» была наиболее крупным явлением в революционном народничестве, в революционном движении 70-х и первой половины 80-х гг. «Народная воля» еще более решительно и последовательно чем предшествующее народническое движение поставила на своем знамени борьбу против крепостнического самодержавия, против крупного помещичьего землевладения, за право крестьянина на землю, за победу крестьянской революции в России»¹.

Социально-экономические корни народничества надо искать в общем ходе экономического развития России, ставшей на путь капитализма. Источником народничества явилось существование огромного класса мелких производителей-крестьян, обманутых реформой 1861 г., разоряемых налогами и поборами, находившихся в кабале у помещиков и кулаков. Революционная борьба народников-разночинцев объективно выражала борьбу крестьянства против остатков крепостничества, борьбу за американский, фермерский путь капиталистического развития, за революционную «чистку» крупного землевладения.

Экономическая отсталость страны, слабая дифференциация крестьянства, отсутствие массового движения и политической организации пролетариата питали утопические воззрения народников. С дальнейшим развитием капитализма и разложением крестьянского хозяйства все сильнее проявлялся мелкобуржуазный характер народнического социализма; к 90-м годам из «крестьянского социализма» получилось

¹ «Тезисы Культпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию «Народной воли».

радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства»².

Ленин, беспощадно разоблачая утопизм и реакционность народнического социализма, подчеркивая мелкобуржуазную природу крестьянства, всегда высоко ценил опыт революционного народничества, особенно «Народной воли», ее самоотверженную борьбу против самодержавия и указывал на недопустимость забвения тех прогрессивных сторон народолюбческого движения, которые пролетариат может и должен использовать. Если сейчас социальная природа всего народничества после исчерпывающих тезисов Культпропа ЦК в связи с 50-летним юбилеем «Народной воли» совершенно ясна, то еще очень много работы предстоит по анализу отдельных течений в народничестве, по характеристике отдельных представителей и идеологов революционного движения 70-х и 80-х гг. К числу таковых в первую очередь надо отнести Желябова.

Желябов — несомненно, самая яркая, самая оригинальная фигура среди народолюбцев; фактический вождь и руководитель «Исполнительного комитета», человек исключительной энергии и революционного темперамента, человек большой политической зоркости, большого практического смысла, он представляет исключительный интерес для всякого историка.

Понять Желябова, уяснить его социальную физиономию — это значит понять очень много в самом народолюбчестве, нащупать один из основных его элементов. Поэтому мы всячески должны приветствовать появление в серии «Жизнь замечательных людей» биографии одного из самых замечательнейших людей революционного прошлого, имя которого так много говорит всякому человеку Советской страны. Биография Желябова, написанная А. К. Воронским, добросовестно использовавшим накопившийся за 50 лет «желябовский» материал, является самой полной, самой исчерпывающей из всех биографий Желябова.

Но как ни странно, хотя этот материал и велик количественно, он в то же время скуден качественно: отрывок из автобиографии, введенной до юношеских лет, два — три письма, несколько воспоминаний, написанных задним числом, — вот и все, что имеет характер первоисточника, остальное же — сплошное повторение и общеизвестные места. В этом отношении биография Желябова напоминает биографию Шекспира; биографу очень часто приходится оперировать категорией слов такого порядка: «повидимому», «вероятно», «понятно», «надо думать» «надо предполагать» и т. п., ими приходится заполнять зияющие провалы между спорными фактами биографии. Не избежал этого и Воронский, стремившийся дать полную, логически развернутую жизнь вождя «Народной воли». Воронский очень щедр и смел на догадки. Правда, их можно в ряде случаев признать и целесообразными и верными (конечно, только в популярной биографии), когда характеризуется общая обстановка (например Керченская гимназия, стр. 14 — 15): «В пыльном уездном городе — мелкая мещанская среда. Гимназия, схожая нето с казармой, нето с полицейским участком. Директор, инспектор,

² Ленин. Т. I, стр. 175.

люционерами при посредстве финских «активистов» деятельное участие принимали и японский военный атташе и... само царское правительство. Последнее, конечно, с провокационными целями.

Книга дает яркое представление как о методах работы боевой организации, так и о подлинном героизме людей, ведших эту работу, людей, о которых М. Горький в предисловии говорит, что «к числу радостей, испытанных мною, я искренно причисляю мое близкое знакомство с некоторыми из этих людей».

Ценны две карты, показывающие пути переправки транспортов оружия из заграницы в Петербург.

Книга тщательно и хорошо отредактирована, снабжена интересными иллюстрациями. Можно ее всячески рекомендовать партийной молодежи, для которой она будет прекрасным пособием при изучении прошлого нашей партии. Что касается наших братских компартий, то для них она имеет самое актуальное значение.

Ю. Красовский

А. ВОРОНСКИЙ. Желябов. «Жизнь замечательных людей». Вып. 3-й и 4-й. Жургазоб'единение. Москва. 1934. 389 стр. 3 руб. 50 000 экз.

«Народная воля» была наиболее крупным явлением в революционном народничестве, в революционном движении 70-х и первой половины 80-х гг. «Народная воля» еще более решительно и последовательно чем предшествующее народническое движение поставила на своем знамени борьбу против крепостнического самодержавия, против крупного помещичьего землевладения, за право крестьянина на землю, за победу крестьянской революции в России»¹.

Социально-экономические корни народничества надо искать в общем ходе экономического развития России, ставшей на путь капитализма. Источником народничества явилось существование огромного класса мелких производителей-крестьян, обманутых реформой 1861 г., разоряемых налогами и поборами, находившихся в кабале у помещиков и кулаков. Революционная борьба народников-разночинцев объективно выражала борьбу крестьянства против остатков крепостничества, борьбу за американский, фермерский путь капиталистического развития, за революционную «чистку» крупного землевладения.

Экономическая отсталость страны, слабая дифференциация крестьянства, отсутствие массового движения и политической организации пролетариата питали утопические воззрения народников. С дальнейшим развитием капитализма и разложением крестьянского хозяйства все сильнее проявлялся мелкобуржуазный характер народнического социализма; к 90-м годам из «крестьянского социализма» получилось

¹ «Тезисы Культпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию «Народной воли».

радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства»².

Ленин, беспощадно разоблачая утопизм и реакционность народнического социализма, подчеркивая мелкобуржуазную природу крестьянства, всегда высоко ценил опыт революционного народничества, особенно «Народной воли», ее самоотверженную борьбу против самодержавия и указывал на недопустимость забвения тех прогрессивных сторон народовольческого движения, которые пролетариат может и должен использовать. Если сейчас социальная природа всего народничества после исчерпывающих тезисов Культпропа ЦК в связи с 50-летним юбилеем «Народной воли» совершенно ясна, то еще очень много работы предстоит по анализу отдельных течений в народничестве, по характеристике отдельных представителей и идеологов революционного движения 70-х и 80-х гг. К числу таковых в первую очередь надо отнести Желябова.

Желябов — несомненно, самая яркая, самая оригинальная фигура среди народовольцев; фактический вождь и руководитель «Исполнительного комитета», человек исключительной энергии и революционного темперамента, человек большой политической зоркости, большого практического смысла, он представляет исключительный интерес для всякого историка.

Понять Желябова, уяснить его социальную физиономию — это значит понять очень много в самом народовольчестве, нащупать один из основных его элементов. Поэтому мы всячески должны приветствовать появление в серии «Жизнь замечательных людей» биографии одного из самых замечательнейших людей революционного прошлого, имя которого так много говорит всякому человеку Советской страны. Биография Желябова, написанная А. К. Воронским, добросовестно использовавшим накопившийся за 50 лет «желябовский» материал, является самой полной, самой исчерпывающей из всех биографий Желябова.

Но как ни странно, хотя этот материал и велик количественно, он в то же время скуден качественно: отрывок из автобиографии, доведенной до юношеских лет, два — три письма, несколько воспоминаний, написанных задним числом, — вот и все, что имеет характер первоисточника, остальное же — сплошное повторение и общеизвестные места. В этом отношении биография Желябова напоминает биографию Шекспира; биографу очень часто приходится оперировать категорией слов такого порядка: «повидимому», «вероятно», «понятно», «надо думать» «надо предполагать» и т. п., ими приходится заполнять зияющие провалы между спорными фактами биографии. Не избежал этого и Воронский, стремившийся дать полную, логически развернутую жизнь вождя «Народной воли». Воронский очень щедр и смел на догадки. Правда, их можно в ряде случаев признать и целесообразными и верными (конечно, только в популярной биографии), когда характеризуется общая обстановка (например Керченская гимназия, стр. 14 — 15): «В пыльном уездном городе — мелкая мещанская среда. Гимназия, схожая нето с казармой, нето с полицейским участком. Директор, инспектор,

² Ленин. Т. I, стр. 175.

надзиратели — него воспитатели, него сыщики...» и т. п. Но более спорны и, на наш взгляд, далеко не всегда удачны догадки автора, когда речь идет о формировании общественно-политических взглядов Желябова как личности. Так, на стр. 19, мы читаем: «В 1864 г. вышел роман Чернышевского «Что делать?». Роман имел могущественное влияние на тогдашнее поколение. Нет сомнения, наши друзья (Желябов и Тригони) тоже пережили страстное увлечение романом. «Возможно, Вера Павловна и Лопухов показались им людьми превосходными, но и слишком занятыми собой. Зато Рахметов захватил их целиком». Далее автор заявляет, что «образ Рахметова, его внутренний мир, его стремление подчинить свои внутренние интересы интересам народа, суровый аскетизм и подвижничество одинаково подчиняли себе обоих друзей», и т. п. Может быть, все это так и было в действительности, но никаких фактических данных об этом нет. Поэтому нам кажется, что с такой уверенностью писать о сложных процессах формирования идеологии личности на основании догадок — спорно.

Но, к счастью, все эти неясные места, все эти «белые пятна» в биографии Желябова относятся главным образом к первому, раннему периоду; дальнейшая биография Желябова-революционера имеет более достоверный характер, основываясь на действительном, фактическом материале. Эти страницы наиболее интересны и значительны.

Шаг за шагом развертывает перед нами автор картину революционного возмужания Желябова, превращения революционного подмастерья-ученика в мастера революции, в крупного политического деятеля. Эти страницы читаются с захватывающим интересом, своей силой они напоминают воспоминания Веры Фигнер, Н. Морозова, М. Фроленко... Перед нами во весь рост встает фигура Желябова-революционера, Желябова-борца, Желябова-героя...

Однако для историка-марксиста Желябов — не только герой: он прежде всего выразитель интересов определенной социальной группы, он имеет свое индивидуальное социальное лицо. Вот это-то в биографии, написанной Воронским, не показано в достаточной степени. У автора, бесспорно, имеется ряд высказываний о социальной природе народничества, о его историческом значении, но нет последовательно проводимой через всю книгу четкой характеристики социального облика Желябова. Утверждать, что Желябов — разночинец и только, — это значит повторять давно известные и общие места.

А между тем в биографии Желябова есть очень интересные места и факты, достаточно ясно говорящие о его социальной физиономии. Ни один из народолюбцев не был так тесно связан с крестьянством, как Желябов, не только по своему социальному происхождению, но и по своей психологии, по своим навыкам и привычкам. Этот «прекрасный мужик» (В. Фигнер) не только хорошо знал крестьянскую жизнь (в отличие от большинства народников-интеллигентов), но и любил и ценил ее (см. хотя бы биографию Воронского, стр. 79—80). Или, например, возьмем такой яркий документ, как речь Желябова на Воронежском съезде, где он говорил: «Я

знаю очень умных, энергичных общественных мужиков, которые теперь сторонятся от мирских дел потому, что крупного общественного дела они себе не выработали, не имеют, а делаться мучениками из-за мелочей не желают; они люди рабочие, здоровые, прелесть жизни понимают и вовсе не хотят из-за пустяков лишиться всего, что имеют. Конституция дала бы им возможность действовать по этим мелочам, не делаясь мучениками, и они энергично взялись бы за дело. А потом, выработавши в себе крупный общественный идеал, не туманный как теперь, а ясный, осязательный, и создавши великое дело, эти люди уже ни перед чем не остановятся, станут теми героями, каких нам иногда показывает сектантство. Народная партия образуется именно таким путем...»¹

Все это очень показательно, и достаточно сравнить отдельные высказывания Желябова с высказываниями других народолюбцев-интеллигентов, как нам бросится в глаза большое внимание Желябова к крестьянству, массовому движению и «народной революции». Вообще о единой идеологии народолюбчества говорить абсолютно нельзя. На почве признания политической борьбы с самодержавием объединялись самые разнородные народнические группы: тут были и сторонники якобинских, ткачевских взглядов на необходимость захвата власти путем заговора — «Тихомиро-ошанинское согласие» — по крылатому выражению Г. В. Плеханова, и представители более правых взглядов, сближавшиеся с либералами и являвшиеся подлинными сторонниками конституции (Н. Морозов, частично Богданович, Златопольский и др.), и явные либералы, группировавшиеся вокруг Н. К. Михайловского, и группа, рассматривавшая террор только как одно из средств политической борьбы (Александр Михайлов), и т. п. Все эти группы были сравнительно слабо дифференцированы в период 1879—1882 гг., террористическая деятельность сплотила их, и лишь впоследствии в связи с разложением народолюбчества в целом и быстрой эволюцией его остатков каждая из этих групп начала яснее выявлять свое лицо. Что касается Желябова, то мы склонны считать, что он больше чем кто-либо другой представлял крестьянский элемент в народолюбчестве, являясь наиболее ярким и последовательным выразителем идеологии крестьянства.

Не установив четкого социального лица Желябова, автор впал в ряд ошибочных, на наш взгляд, утверждений. Так, на стр. 68 он пишет, что, «очевидно», «Желябов пережил восторженное чувство преклонения перед крестьянством, жажду послужить ему и с ним слиться». Мы позволим себе в этом усомниться. Желябов — прекрасный знаток крестьянства, Желябов — человек большой социальной зоркости, человек практики, не мог испытывать такие типично интеллигентские «народолюбческие» настроения. С самого начала в Желябове нас поражает исключительное умение трезво и политически четко подойти к любому вопросу. Он был совершенно чужд наивному идеализированию крестьянства народниками-интеллигентами, его взгляды по этому вопро-

¹ Цит. по кн. Воронского, стр. 117—118.

су даже в середине 70-х годов — в самый расцвет народнических иллюзий — резко отличались от взглядов большинства его товарищей. Он уже тогда твердо взял курс на политическую работу среди интеллигенции и рабочих, понимая косность деревни для действенной социалистической работы. Если внимательно просмотреть биографию Желябова, то мы увидим, что Желябов сам фактически почти не вел пропаганды среди крестьянства, он работал преимущественно среди интеллигенции и рабочих, — факт хотя на первый взгляд и парадоксальный, но глубоко закономерный.

Однако Желябов, как видно из программы рабочих, членов партии «Народная воля», не понимал самостоятельных задач пролетариата. Для того чтобы понять, почему крестьянский революционер Желябов сам работал больше среди рабочих, вспомним следующее: народо-вольчество, являвшееся, по определению Ленина, партией крестьянской революции в России, фактически никакой работы среди крестьянства не вело; все свои силы оно бросило на политическую борьбу с самодержавием, на террор, считая, что только свержение царизма откроет дорогу к социалистическому преобразованию России. Этот интересный момент отмечен и в тезисах Культпропа ЦК. «Народовольцы, — сказано там, — не ставили себе практической задачей втянуть крестьянские массы в активную борьбу. Опыт предшествующей деятельности говорил им о том, что деятельность в крестьянстве «слишком затруднена», а потому «организация крестьянских сил не входит в наши расчеты». Попытки организации крестьянских масс считались чистой фантазией, и эти мысли подчеркивались в основных документах народо-вольцев. Будучи организацией интеллигентской по составу, они придавали исключительное значение интеллигенции и отводили ей решающую роль в деле общественного преобразования».

Это противоречие, этот полный разрыв между теорией и практикой, между социалистической идеей и «политической» борьбой, «игнорирование» крестьянства и ориентировка на интеллигенцию и частично на рабочих (как подсобную силу) имели свой глубокий смысл, являлись неизбежным следствием двойственности социальной природы народо-вольчества, его мелкобуржуазной сущности и определенной политической ситуации. Это и создавало то положение, противоречивость которого чувствовал и сам Желябов, писавший: «Таково положение вещей, что, исходя из реальных интересов крестьянства, признаешь его экономическое освобождение за существеннейшее благо, а ставишь ближайшей задачей требования политические и видишь спасение в распадении империи на автономные части и требуешь Учредительного собрания».

Не дав четкой характеристики социального лица Желябова, тов. Воронский исчерпывающе не показал формирования Желябова как политического деятеля: несмотря на то что автор уделяет этому вопросу много внимания, он опять-таки в значительной степени «стандартизировал» Желябова. А между тем формирование Желябова как политического деятеля имеет свои специфические особенности, довольно резко отличаясь от условий политического формирования ряда народников 70-х и 80-х годов. Как мы уже указывали, Желябов

рано отказался от народнических иллюзий и еще задолго до Липецкого съезда определился как сторонник политической борьбы с самодержавием. В этом плане интересна его связь с украинофилами, политической платформой которых было требование автономии Украины. В одесский период своей деятельности Желябов был очень близок к либерально-укаинофильским кругам («Громада»), не только вращался среди них, но весной 1871 г. принял участие в съезде одесских и киевских украинофилов, устроенном в Одессе с целью выяснения возможности организации партии «Молодой громады» и издания журнала «Громада». Этот факт вообще упущен Воронским. О всей украинофильской деятельности Желябова у Воронского сказано вскользь, между тем она имела огромное значение в формировании политического мировоззрения Желябова. точно так же как, повидимому (это необходимо еще исследовать), имела большое значение и связь Желябова с организацией Заславского, его работа в одесских рабочих кружках.

Вторым важным моментом в политической биографии Желябова является вопрос о его отношении к земцам, к либералам, опять-таки недостаточно четко освещенный Воронским. На Воронежском и Липецком съездах (стр. 115—127) Желябов поставил вопрос о либералах, высказываясь за использование земцев-либералов в политической борьбе с самодержавием. Но, конечно, для Желябова, человека большого политического ума и политического сознания, прекрасно видевшего слабость либералов и неоднократно указывавшего на это, для Желябова, социалиста, ориентировавшегося в конечном счете на крестьянскую революцию в России, союз с либералами мог быть только кратковременным, мог быть только тактическим шагом.

Понимание необходимости организации всех противоправительственных сил, от земцев до интеллигенции, рабочих и военных, сил, зачастую противоречивых и враждебных друг другу, свидетельствует о том, что Желябов был совершенно незаурядным политиком и тактиком. А ведь важнейшую историческую заслугу народо-вольцев Ленин видел в том, что они «постарались привлечь к своей организации всех недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием»¹.

Примером большой политической и тактической смелости Желябова являются его отношения с М. П. Драгомановым, которого он знал еще в одесский период своей деятельности и к которому он обратился в 1880 г. с предложением взять на себя представительство «Исполнительного комитета» за границей. А надо указать, что украинофил-либерал Драгоманов ориентировался на земское либеральное движение. К Драгоманову резко отрицательно относилось большинство эмигрантов-народников; Драгоманов в их глазах был фигурой, достаточно одиозной в смысле ее «социалистичности». Этот факт тоже как-то прошел мимо внимания А. Воронского, а он очень важен для определения политического лица Желябова.

Подводя итоги всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что Воронский не проду-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. IV, стр. 464.

мал образа Желябова до конца. Но вместе с тем мы не можем не сказать, что книга Воронского как популярная биография Желябова ценна и полезна тем, что она живо и увлекательно рассказывает героическую повесть жизни Желябова, заставляет читателя с волнением и глубоким интересом следить за всеми перипетиями революционной карьеры народолюбивого вождя.

В заключение кратко остановимся еще на некоторых мелочах. Как мы указывали выше, автором добросовестно использован материал, однако и здесь имеются отдельные пропуски, хотя и не особенно значительные. Так, повидимому, автором не использован архивный материал, дела и справки департамента полиции. Из неточностей фактического порядка укажем на следующие: в 1870—1871 гг. Желябов возглавлял (а не только участвовал, как сказано вскользь у автора) студенческий кружок в Одессе (И. Шестаковский, Гардецкий и др.), устроил библиотеку, участвовал в организации студенческой кухмистерской. Упомянув о кружке Волховского, автор опять пишет, что Желябов участвовал в нем, между тем Желябов вместе с С. Л. Чудновским и П. М. Макаревичем ведал транспортировкой нелегальной литературы из заграницы, что, конечно, значительно больше чем простое участие в народническом кружке. Почему-то нет ни слова об историческом заседании Исполнительного комитета «Народной воли» 26 августа 1879 г. в Лесном, где был вынесен смертный приговор Александру II, ничего нет и о деятельности Желябова в Харькове, а между тем архивные данные указывают на энергичную деятельность, развитую там Желябовым.

В конце книги помещена библиография, но принцип ее расположения не совсем ясен: если она расположена в хронологическом по отношению к биографии порядке, то гораздо целесообразнее было бы дать библиографию после каждой главы, или если давать ее в конце книги, то взять какой-либо определенный принцип (алфавитный, год издания книги и т. п.).

К книге приложен ряд портретов (исполненных, надо признаться, довольно скверно) виднейших народолюбцев, причем одни есть (Ал-др Михайлов, Перовская, Кибальчич), других (например Квятковского, Суханова, Морозова, В. Фигнер) почему-то нет.

И последнее замечание литературного порядка. Книга лишена стилового единства, разные главы написаны по-разному, а при стиловой рельефности авторского письма это ощущается довольно сильно. Для примера укажем две главы: «Царь» (стр. 114—153)—глава, сильно напоминающая в какой-то степени щедринскую «Историю одного города», и «Жженка» (стр. 174—185), написанная в форме литературного рассказа с определенными литературными, не всегда, на наш взгляд, удачными претензиями («Пришел сероглазый, плечистый русак, Андрей Иванович», «Эта изящная, пышная, подвижная, с прекрасными манерами дворянка», и т. д.), что снижает ценность книги.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЙН

I. Литература о крестьянских войнах во Франции и Англии

Литература по истории жакерии очень невелика. На русском языке имеются лишь краткие популярные очерки Грацианского «Крестьянские и рабочие движения в середине века». М. 1924 и Дживелегова «Крестьянские движения в Западной Европе». М. 1922. Некоторые материалы по истории жакерии собраны в «Социально-экономической истории средневековья» под ред. Косминского и Удальцова. Т. II, М. и Л., 1927, см. также Лависс и Рамбо «Всеобщая история». Т. III. «Образование больших государств». М. 1897—1899.

На французском языке надо отметить: Luce, Histoire de la jacquerie d'après les documents inédits (Paris. 1894), где дано сухое фактическое изложение; хороший очерк Lavisse «Histoire de France contemporaine depuis la revolution jusqu'à la paix de 1919». V. IV, Part. I, Paris, 1929—30.

Гораздо значительнее литература по истории восстания Уота Тайлера 1381 г. На русском языке имеется большое исследование академика Петрушевского «Восстание Уота Тайлера» (3-е изд. Гиз. 1927). Книга дает богатый фактический материал, но требует от читателя весьма критического подхода, так как в ней содержится ряд немарксистских установок. Например автор расходится с марксистской теорией общественно-экономических формаций и марксистским определением государства, рассматривает феодализм как чисто политическую форму, преуменьшает значение классовой борьбы в феодальном обществе и пр.

Тем же отличается и глава, посвященная разложению феодального поместья в книге Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековья Европы». Гиз. 1928. Из переводных работ надо отметить «Великое крестьянское восстание в Англии» Ч. Омана. М. 1907.

Для изучения истории феодального поместья более ранней эпохи (до конца XIII в.) важнейшим трудом является книга Виноградова «Средневековое поместье в Англии». СПб. 1911. Много интересных фактов и цифр приведено в книге Граната «К вопросу об обезземелении крестьянства в Англии». М. 1909, но автор, стараясь доказать ошибочность утверждения Маркса о насильственной экспроприации английского крестьянства, часто односторонне освещает факты. См. также Роджерс «История труда и заработной платы в Англии». СПб. 1899 и Кеннингем «Рост английской промышленности и торговли». Т. I. М. 1904. Материалы о положении английского крестьянства перед восстанием и по истории восстания собраны в хрестоматии «Социальная история средневековья» под ред. Е. Косминского и А. Удальцова. Т. II. Обзор литературы на иностранных языках см. в «Восстании Уота Тайлера» Петрушевского и в ст. Косминского «Новые проблемы в аграрной истории Англии» («Историк-марксист». 1926. Т. II).

С. Косминский

мал образа Желябова до конца. Но вместе с тем мы не можем не сказать, что книга Воронского как популярная биография Желябова ценна и полезна тем, что она живо и увлекательно рассказывает героическую повесть жизни Желябова, заставляет читателя с волнением и глубоким интересом следить за всеми перипетиями революционной карьеры народолюбивого вождя.

В заключение кратко остановимся еще на некоторых мелочах. Как мы указывали выше, автором добросовестно использован материал, однако и здесь имеются отдельные пропуски, хотя и не особенно значительные. Так, повидимому, автором не использован архивный материал, дела и справки департамента полиции. Из неточностей фактического порядка укажем на следующие: в 1870—1871 гг. Желябов возглавлял (а не только участвовал, как сказано вскользь у автора) студенческий кружок в Одессе (И. Шестаковский, Гардецкий и др.), устроил библиотеку, участвовал в организации студенческой кухмистерской. Упомянув о кружке Волховского, автор опять пишет, что Желябов участвовал в нем, между тем Желябов вместе с С. Л. Чудновским и П. М. Макаревичем ведал транспортировкой нелегальной литературы из заграницы, что, конечно, значительно больше чем простое участие в народническом кружке. Почему-то нет ни слова об историческом заседании Исполнительного комитета «Народной воли» 26 августа 1879 г. в Лесном, где был вынесен смертный приговор Александру II, ничего нет и о деятельности Желябова в Харькове, а между тем архивные данные указывают на энергичную деятельность, развитую там Желябовым.

В конце книги помещена библиография, но принцип ее расположения не совсем ясен: если она расположена в хронологическом по отношению к биографии порядке, то гораздо целесообразнее было бы дать библиографию после каждой главы, или если давать ее в конце книги, то взять какой-либо определенный принцип (алфавитный, год издания книги и т. п.).

К книге приложен ряд портретов (исполненных, надо признаться, довольно скверно) виднейших народолюбцев, причем одни есть (Ал-др Михайлов, Перовская, Кибальчич), других (например Квятковского, Суханова, Морозова, В. Фигнер) почему-то нет.

И последнее замечание литературного порядка. Книга лишена стилового единства, разные главы написаны по-разному, а при стиловой рельефности авторского письма это ощущается довольно сильно. Для примера укажем две главы: «Царь» (стр. 114—153)—глава, сильно напоминающая в какой-то степени щедринскую «Историю одного города», и «Жженка» (стр. 174—185), написанная в форме литературного рассказа с определенными литературными, не всегда, на наш взгляд, удачными претензиями («Пришел сероглазый, плечистый русак, Андрей Иванович», «Эта изящная, пышная, подвижная, с прекрасными манерами дворянка», и т. д.), что снижает ценность книги.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЙН

I. Литература о крестьянских войнах во Франции и Англии

Литература по истории жакерии очень невелика. На русском языке имеются лишь краткие популярные очерки Грацианского «Крестьянские и рабочие движения в середине века». М. 1924 и Дживелегова «Крестьянские движения в Западной Европе». М. 1922. Некоторые материалы по истории жакерии собраны в «Социально-экономической истории средневековья» под ред. Косминского и Удальцова. Т. II, М. и Л., 1927, см. также Лависс и Рамбо «Всеобщая история». Т. III. «Образование больших государств». М. 1897—1899.

На французском языке надо отметить: Luce, Histoire de la jacquerie d'après les documents inédits (Paris. 1894), где дано сухое фактическое изложение; хороший очерк Lavisse «Histoire de France contemporaine depuis la revolution jusqu'à la paix de 1919». V. IV, Part. I, Paris, 1929—30.

Гораздо значительнее литература по истории восстания Уота Тайлера 1381 г. На русском языке имеется большое исследование академика Петрушевского «Восстание Уота Тайлера» (3-е изд. Гиз. 1927). Книга дает богатый фактический материал, но требует от читателя весьма критического подхода, так как в ней содержится ряд немарксистских установок. Например автор расходится с марксистской теорией общественно-экономических формаций и марксистским определением государства, рассматривает феодализм как чисто политическую форму, преуменьшает значение классовой борьбы в феодальном обществе и пр.

Тем же отличается и глава, посвященная разложению феодального поместья в книге Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековья Европы». Гиз. 1928. Из переводных работ надо отметить «Великое крестьянское восстание в Англии» Ч. Омана. М. 1907.

Для изучения истории феодального поместья более ранней эпохи (до конца XIII в.) важнейшим трудом является книга Виноградова «Средневековое поместье в Англии». СПб. 1911. Много интересных фактов и цифр приведено в книге Граната «К вопросу об обезземелении крестьянства в Англии». М. 1909, но автор, стараясь доказать ошибочность утверждения Маркса о насильственной экспроприации английского крестьянства, часто односторонне освещает факты. См. также Роджерс «История труда и заработной платы в Англии». СПб. 1899 и Кеннингем «Рост английской промышленности и торговли». Т. I. М. 1904. Материалы о положении английского крестьянства перед восстанием и по истории восстания собраны в хрестоматии «Социальная история средневековья» под ред. Е. Косминского и А. Удальцова. Т. II. Обзор литературы на иностранных языках см. в «Восстании Уота Тайлера» Петрушевского и в ст. Косминского «Новые проблемы в аграрной истории Англии» («Историк-марксист». 1926. Т. II).

С. Косминский

II. Литература о крестьянской войне в Германии

Подлинное революционно-марксистское понимание крестьянской войны мы имеем в классической работе Энгельса «Крестьянская война в Германии» (М. Партиздат. 1932).

Работа Бебеля «Крестьянские войны в Германии» (русский перевод изд. «Московский рабочий», 1928) дает популярное изложение истории крестьянских движений XV и XVI вв. Однако Бебель не усвоил революционных выводов книги Энгельса.

К. Каутский останавливается на крестьянской войне в Германии в I томе «Предшественников новейшего социализма» (М. и Л. Гиз. 1924) в связи с изложением истории анабаптистских учений и деятельности Томаса Мюнцера. Каутский претендует на то, что ему удалось установить связь крестьянских движений XVI в. с движением городских низов. Однако, как уже указал Энгельс (в письме к Каутскому от 21 мая 1895 г.)¹, Каутский игнорировал роль и значение элементов городского плебейства, стоявших, по выражению Энгельса, вне официального общества, вне феодальных и городских связей, элементов, которые находились на положении «почти что париев» и составляли «самый низший, бесправный слой населения всякого средневекового города... вне общины, вне феодальной зависимости и вне цехового союза».

Энгельс подчеркивал, что «с разрушением феодальных связей эти элементы становились тем пролетариатом, который в 1789 г. произвел революцию в парижских предместьях», Каутский же игнорировал революционное значение этого слоя.

Каутский не делал никакого различия между обычными средневековыми коммунистическими учениями и учением Мюнцера, который «пошел значительно дальше непосредственных представлений и требований плебеев и крестьян и должен был создавать партию из авангарда существовавших тогда революционных элементов»².

Не усвоил методологических установок Энгельса и не сделал революционных выводов Энгельса из уроков «Крестьянской войны» и Меринг (см. его «Историю Германии с конца средних веков». М. «Красная нива». 1924. «Die Lessing Legend». Berlin. 1923 и введение к «Крестьянской войне» Энгельса) (Гиз. 1921).

Немецкая буржуазная историческая литература издавна проявляла особый интерес к великой крестьянской войне XVI в. Еще в 1830 г., на заре немецкого либерального движения, вышла книга Ochsle «Beiträge zur Geschichte des Bauernkriegs in den frankonischen Grenzlanden», в которой больше всего внимания было уделено деятельности Венделя

Гиплера³ и Гейльброннскому проекту имперской реформы⁴. Вводная часть книги посвящена характеристике аграрных отношений и феодального гнета крестьян. Книга снабжена значительным количеством источников.

Интерес к крестьянской войне особенно возрос после революции 1848 г. К этому времени относится появление трехтомного труда Zimmermann «Geschichte des grossen Bauernkriegs» Stuttgart. 1856. Богатый фактический материал этого труда был использован Энгельсом для «Крестьянской войны в Германии». Энгельс, подчеркивая, что Циммерману «не удается представить религиозно-политические спорные вопросы этой эпохи как отражение классовой борьбы того времени», характеризовал эту книгу как «лучшую сводку фактического материала». Книга переведена на русский язык.

Обострение классовой борьбы в Германии с 70-х годов снова вызвало большой интерес к истории крестьянской войны. Католический историк Янсен (J. Janssen) посвятил этой эпохе I и II томы своей «Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters». Freiburg. 1883. (Часть I тома имеется в русском переводе под названием «Экономическое правовое и политическое состояние германского народа накануне реформации». СПб. 1898). Янсен утверждал, что до реформации ничто не могло дать повода для недовольства крестьян, так как положение их было вполне обеспеченным и даже блестящим. Крестьянская война, по его мнению, была вызвана исключительно радикальной пропагандой со стороны «авантюристических элементов» под влиянием проповеди Лютера.

Историки из лагеря либеральной буржуазии иначе оценивали причины «крестьянской войны». K. Lamprecht в V томе своей «Deutsche Geschichte». Berlin. 1895—1896 и в отдельных статьях, появившихся еще раньше (см. «Preussische Jahrbücher». 1885. Augustheft и «Zeitschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte» (Bd., I. 1893), писал, что крестьянское движение эпохи реформации следует рассматривать как первую попытку радикального разрыва со средневековой хозяйственной системой. Буржуазный историк, конечно, не понял, да и не хотел понять специфических особенностей крестьянской войны, глубоко революционный характер плебейско-мюнцеровской оппозиции, дошедшей в лице Мюнцера до «предчувствия коммунизма» (Энгельс), — тот факт, что «под непосредственным влиянием Мюнцера... и его учеников плебейская часть городов была увлечена общей революционной бурей настолько, что зачаточный пролетарский элемент получил в ней на время перевес над всеми остальными факторами движения»⁵.

Естественно, что Лампрехт не может объяс-

³ См. характеристику его в «Крестьянской войне в Германии», стр. 85. Партиздат. 1926.

⁴ Гейльброннский проект Имперской реформы, или Гейльброннская программа,—программа, выработанная во время крестьянской войны умеренными вождями крестьянского движения из рядов бюргерства. Гейльброннская программа была значительно умереннее требований, выдвинутых самими крестьянами, и в области аграрной содержала ряд уступок дворянству.

⁵ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 28. Партиздат. 1932.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма под редакцией Адоратского, стр. 415. Изд. 1931 г. (последующие выдержки из Энгельса даны из этого же источника).

² Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 49. Партиздат. 1932. См. об этом там же, стр. 44—45.

нить, почему историческое развитие Германии приняло такой своеобразный характер.

Историки из национал-либеральных кругов Gottlob Egelhaaf («Deutsche geschichte im Zeitalter der Reformation». 1893) и Kurt Kaser («Deutsche geschichte im Ausgange des Mittelalters». Berlin. 1912), касаясь этой эпохи, также относят крестьянскую войну к движению нового времени (Эгельгааф видит в ней начало движения «4-го сословия»). Хотя они и подчеркивают свое несогласие с Янсенем (в оценке экономического положения крестьян в начале XVI в.), все же они считают основной причиной крестьянской войны социально-политические моменты (Казер называл их «социально-психическими»).

Ряд буржуазных историков, специально исследовавших хозяйственное развитие Германии и располагающих большим фактическим материалом, приводит интересные факты о тяжелом экономическом положении крестьян. Прежде всего отметим Inama-Sternegg. «Deutsche Wirtschaftsgeschichte» и Goltz «Geschichte der deutschen Landwirtschaft», которые дают богатый материал о большом отягощении крестьянского двора и доказывают, что оживление сельского хозяйства и развитие новых культур в связи с ростом рыночных отношений касались главным образом господских и городских хозяйств и в меньшей степени — крестьянских. Большой материал об экономическом и правовом положении крестьян изучаемой эпохи приводит Теодор Кнапп в своих «Gesammelte Beiträge zur Rechts- und Wirtschaftsgeschichte vornehmlich des deutschen Bauernstandes». Tübingen. 1902 и «Neue Beiträge Zur Rechts- und Wirtschaftsgeschichte» (1913).

Эти материалы имеют для нашей темы особое значение, так как они рисуют экономическое и правовое положение крестьян в районе крестьянской войны.

Материал, характеризующий дифференциацию крестьянства того времени, можно найти у Köttschke в его «Deutsche Wirtschaftsgeschichte bis zum 17-ten Jahrhundert» и особенно у Кюна (Kühn «Das Bauerngut der alten grundherrschaft»). Однако Кюн тенденциозно сводит борьбу крестьян против разного рода поборов к одной лишь борьбе за неограниченное право собственности.

Авторы ряда специальных монографий под общим названием «Vorgeschichte des Bauernkriegs», посвященных положению крестьянства накануне крестьянской войны (Vogt, Zölner, Baier, Kiener, Schiff и Stolze), рассматривают крестьянские движения конца XV и начала XVI веков.

Ряд видных немецких буржуазных историков националистического лагеря приписывает причины крестьянской войны недостаткам имперского устройства. Ранке во II томе своей «Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation». Leipzig. 1894 пишет, что недовольство существующим строем и «разрушительные теории» имеются всегда и повсюду. В данном случае они проявились из-за несовершенства имперского устройства, благодаря тому что был отвергнут умеренный проект Лютера. Если Янсен обвиняет Лютера в крестьянской войне, то Ранке возлагает ответственность за крестьянскую войну на противников Лютера. Он признает наличие классовых противоречий, но считает

что прочная государственная власть может их устранить. Но если Ранке вынужден признать в данном случае, что «совершенство» государственного устройства понимается им как способность подавлять движение недовольных, то Георг фон-Белов («Territorium und Stadt». München und Leipzig, 1-е изд. и статья в его же сборнике «Probleme der Wirtschaftsgeschichte» под названием «Die Haupttatsachen der ältern deutschen Agrargeschichte», 1920 г.) считает, что самое недовольство крестьян вызвано было слабостью государственной власти в югозападных мелких территориях. Крестьяне, говорит фон-Белов, восставали не против помещиков, а против несовершенства публично-правовых институтов. Белов выдвигает, таким образом, «германскую государственность» как предпосылку для «отмены» классовой борьбы, т. е. для фашистской демагогии. Такого же взгляда придерживается профессор Кенигсбергского университета Вильгельм Штольце, работы которого по истории крестьянской войны носят грубо националистический, фашистский характер. Еще в его довоенных работах, в предисловии к «Der deutsche Bauernkrieg» (1908 г.), он пишет, что хочет «доказать» отсутствие социальной революции в истории Германии, которая является поэтому «несравненной» (unvergleichlich).

Довольный своими «доказательствами», он патетически заявляет в предисловии: «Дай бог, чтобы и в дальнейшем история не повествовала о чем-либо подобном» («Gott gebe, dass es auch fernerhin davon die Historie nichts zu melden hat»).

Крестьянская война, по Штольце, была вызвана попытками «католической реакции». Что же касается жалоб крестьян на господ, то это результат... их несознательности. Они не понимали «государственной необходимости» возросших повинностей. Между прочим, этот последний аргумент не оригинален: его уже давно высказывал Лассаль, игнорировавший крестьянскую войну как якобы «реакционную», и восторгался «государственно-объединительной» деятельностью князей (Ferd. Lassalle's Reden und Schriften, Berlin, 1893. II. Band).

Свои взгляды Штольце, кроме указанной книги, развивает в статье «Zur Vorgeschichte des Bauernkrieges» (Schmollers Staats und Sozialwissenschaftliche Forschungen. Bd. XVIII, Heft 4. 1900), в книге «Bauernkrieg und Reformation», Leipzig, 1926, в двух статьях, посвященных «12 тезисам» («Historische Zeitschrift» 1903 и «Historische Vierteljahrschrift», 1905) и в ряде других статей.

В полемике буржуазных историков о происхождении «12 тезисов» также находят отражение вышеуказанные споры о характере и причинах великой крестьянской войны. Так, Штольце (в вышеуказанных работах) поддерживает концепцию Альфреда Штерна («Über die 12 Artikel der Bauern und einige andere Aktenstücke aus der Bewegung von 1525» Leipzig. 1868) о том, что «12 тезисов» составлены в анабаптистских кругах до начала крестьянских волнений и что, следовательно, они не отражают недовольства самих крестьян. Напротив Корнелиус («Studien zur Geschichte des Bauernkrieges») и Бауман («Die oberschwäbischen Bauern im März 1525 und die 12 Artikel». Kempten. 1871), утверждая, что редакция «12

тезисов» принадлежит представителю образованных евангелистов (Шаппелеру), считают, что тезисы были составлены в середине марта 1525 г. в городе Мемингене и что, таким образом, авторы «12 тезисов» имели перед собой образцы местных крестьянских требований, составленных в феврале.

Рекорд в фальсификации истории крестьянской войны побивает фашистский «историк» Гюнтер Франц (Günter Franz «Der deutsche Bauernkrieg», München und Berlin. 1933 и статья с таким же названием в журнале «Vergangenheit und Gegenwart», Zeitschrift für Geschichtsunterricht und politische Erziehung, Leipzig—Berlin. 1934, I Heft). Он ставит себе целью доказать, что в «третьей империи» крестьянство получило наконец то, к чему оно стремилось с 1525 г. Несмотря на всю «оригинальность» подобной постановки вопроса, фашистский историк не берется доказать свой тезис каким-либо анализом аграрных отношений и положения крестьянства в XV—XVI вв. и сравнением с тем, что крестьяне «получили» у гитлеровцев. В его объемистой книге (около 500 стр.) нет ни одного параграфа, посвященного этим вопросам. Игнорируя все известные факты, он просто заявляет, что основным носителем движения была деревенская верхушка (Dorfschicht), которая стремилась к сословному равноправию, а это-де «достигнуто» в фашистском государстве. Социально-экономическое положение крестьянства, по его мнению, не играло никакой роли в крестьянской войне. Характерен его «анализ» причин поражения крестьян в 1525 г. Дело, оказывается, в том, что не было такого «фюрера», который

смог бы ограничить движение «возможным и достижимым», и что поэтому к крестьянству получили доступ различные «фанатики» типа Мюнцера. Фашистский историк проговорился о задачах «вождя» — душить крестьянское и пролетарское революционное движение, демагогически называя себя защитником крестьян. В угоду своим хозяевам, которые хотят изолировать крестьянство от городского пролетариата, фашистский фальсификатор истории отрицает роль городских низов в крестьянской войне. Связь между городскими и крестьянскими движениями он считает случайной и внешней, подчеркивая все время «самостоятельный» характер крестьянской «политики».

Из печатных источников следует отметить:

Baumann F. L. «Akten zur geschichte des Bauernkriegs aus Oberschwaben» (Tübingen. 1876).

Его же «Quellen zur Geschichte des Bauernkriegs in Oberschwäben» (Tübingen. 1876).

Его же «Quellen zur Geschichte des Bauernkriegs aus Rothenburg a/d Tauber (Tübingen. 1878).

W. Vogt «Die Korrespondenz des Schwäbischen Bundeshauptmanns Ulrich Artzt» (1883).

Otto Merx «Akten zur geschichte des Bauernkriegs in Mitteldeutschland» (Leipzig. 1923).

Otto Brandt. «Der grosse Bauernkrieg» (Zeitgenössische Berichte, Aussagen und Aktenstücke. (Jena. 1925).

Источником по истории крестьянских движений в конце XV и начале XVI вв. является:

A. Rosenkranz «Der Bundschuh». Bd. II. (1927).

М. Смирин.

А. Бочков

О К Т Я Б Р Ь — О С В О Б О Д И Т Е Л Ь

У Г Н Е Т Е Н Н Ы Х Н А Ц И О Н А Л Ь Н Ы Х

(Выставка Центрархива к XVII годовщине
Октябрьской революции)

«Царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониально-го, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»¹.

Полное порабощение народов в завоеванных землях, подкуп национальной верхушки и в союзе с ней наглая эксплуатация и разорение трудовых масс, жестокие «усмирения» за малейшие попытки угнетенных сопротивляться и отстаивать свои национально-бытовые права, подлые провокации и разжигание расовой и национальной вражды, внедрение в русские массы великодержавного шовинизма — таковы черты национальной политики самодержавного дворянско-капиталистического строя. Царская Россия поистине была «тюрьмой народов».

Вместе с тем царизм угнетал, душил, жестоко эксплуатировал рабочих и крестьян «своей», русской нации. «Кнут и палка властвовали над нашей страной»².

Успех борьбы угнетенных и победа революции над общим врагом — царизмом и капитализмом — могли произойти лишь в результате объединенных усилий трудящихся масс всех национальностей под гегемонией пролетариата. И эту победу принесла семнадцать лет назад Великая Октябрьская революция. К этой победе привела трудящихся партия Ленина — Сталина. Диктатура пролетариата, советская власть на основе ленинско-сталинской политики большевистской партии создали новое государство, обеспечивающее мирное сожительство и братское сотрудничество многочисленных народностей и племен на началах полного равноправия и добровольности.

В организованной Центрархивом СССР к XVII годовщине Великого Октября выставке в документах, фотоиллюстрациях, диаграммах отражены национальная политика царизма периода керенщины и величайшие достижения освобожденных народов Советского Союза, в пооктябрьскую эпоху. Извлеченные из исто-

рических архивов документы разоблачают гнет царизма «в его наиболее бесчеловечной и варварской форме».

Невозможно в кратком обзоре представить все содержание выставки. Ограничимся лишь указанием на наиболее яркие документы из истории бывшей Российской империи, начиная со второй половины XIX столетия, и СССР.

Наглый ультиматум завоевателя

Копия с письма туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта фон-Кауфмана 1-го к хивинскому хану от 18 января 1870 г. (из Ташкента)³:

«Ваше высокостепенство!

По повелению его величества государя императора войска его, переехав Каспий, высадились на берег в Красноводском заливе и утвердились⁴ в этом месте. Уведомляя ваше высокостепенство об этом важном для вас событии, я спешу объяснить значение этой высадки и со всей откровенностью выскажу, какими соображениями я намерен руководиться в отношении к подвластным вам племенам и землям.

Неоднократно было объявлено вам, что великий русский царь в постоянной заботливости своей о благосостоянии и спокойствии народов не хочет войны с соседями и не желает расширять пределов государства. Войска его, всегда готовые к борьбе, предназначаются главным образом для поддержания порядка на границе и для наказания тех из соседей, которые не соблюдают неприкосновенности его владений и несправедливо поступают с его подданными. Не стану приводить примеров, ибо они вам известны.

Одной из величайших несправедливостей везде считается всякое стеснение торговли и какое бы то ни было притеснение торговых людей и их караванов. Войска государя моего высадились на восточный берег Каспийского моря лишь с той целью, чтобы устроить там безопасный складочный пункт для наших купцов и в случае надобности проложить и обеспечить купцам путь в глубь Азии. Я жду сочувствия вашего этому делу, ибо оно одинаково важно как для ваших, так и для наших купцов и послужит средством к обогащению вашей казны. Хивинские купцы во всякое время свободно и безопасно раз'езжали по русской земле. То же самое должно быть теперь дозволено русским купцам, а именно: чтобы им можно было приезжать с их караванами во все города, подвластные вашему высокостепенству, и свободно торговать в них, чтобы им было оказано со стороны ваших беков и начальствующих лиц всевозможное покровительство и содействие и чтобы население и кочующие племена, признающие вас своим ханом,

³ Настоящий документ по техническим причинам не представлен на выставке, но мы считаем необходимым его опубликовать. Хранится в Центральном военно-историческом архиве.

⁴ По всей статье разрядка автора.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8. 9-е изд.

² Ленин. Т. XX, стр. 467.

отнюдь не беспокоили их во время путешествия. Вот мои требования; они законны и должны быть во всей точности исполнены. Такова священная воля моего августейшего повелителя; никакие обстоятельства не должны вас затруднять.

С тех пор как государь император назначил меня главным начальником края, сопредельного с вашими владениями, и уполномочил меня действовать по данным им указаниям, желая установить и поддерживать мирные и дружественные отношения с вами, я трижды вам писал, но ни на одно письмо не получил от вас ответа; вы даже позволили себе вопреки всякому праву задержать последних посланных моих.

Подобный образ действий не может быть долее терпим; одно из двух: или мы будем друзьями или врагами; другой середины нет между соседями. Из искреннего желания жить с вами в дружбе я еще раз решился вам писать и сообщить вам о занятии передовыми войсками нашими Красноводского залива. Если получу от вас удовлетворительный ответ, и если вы тотчас же на деле докажете, что нашим купцам предоставлено право свободной торговли в вашем ханстве, и исполните желания мои, изложенные в двух последних письмах, то можете попрежнему быть спокойны. Хорошо живет тому, кто в мире с белым царем и пользуется его высоким прокровительством. Желая вам и подданным вашим добра, искренно советую отвечать мне согласием на все законные мои требования; всякому терпению есть конец, и если я не получу удовлетворительного ответа, то возьму его.

Лицемерные, лживые заверения фон-Кауфмана, что «русский царь... не желает расширять пределов государства», разоблачаются донесением генерал-лейтенанта Рерберга из Асхабада в главный штаб. Из телеграммы Рерберга от 3 июля 1882 г. ясно видно, как под флагом и наряду с расширением торговли производилась военно-политическая разведка.

«Небольшой пробный караван, ходивший в феврале в Мерв,—доносит Рерберг,—дал возможность при помощи двух посланных офицеров ознакомиться с самим Мервом, численностью населения, производительностью, путями, к нему ведущими, порядками, там существующими, узнать, которые из ханов пользуются большим влиянием.

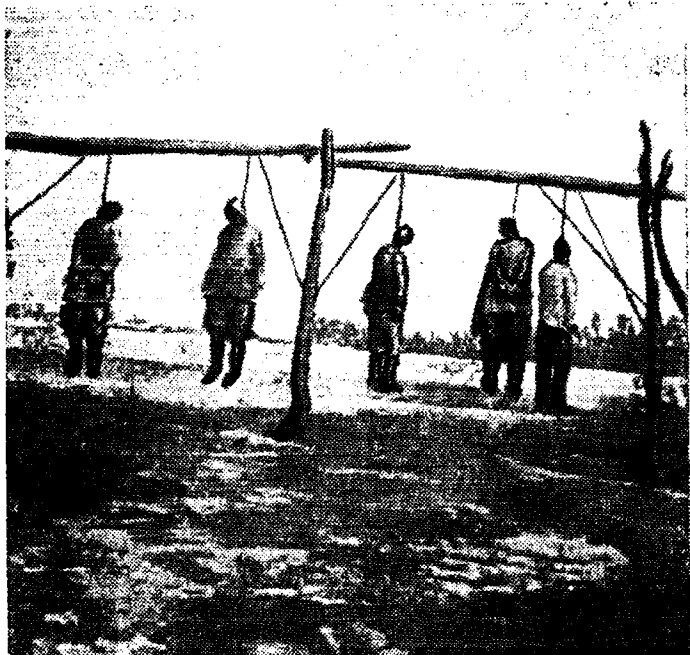
Серьезного торгового значения, кроме сбора сведений о торговле, опыт, сделанный в малых размерах, не мог иметь.

Полагаю полезным повторить этот опыт, особого риска нет».

Восстания, расправы

Ряд документов говорит о возмущении народов Средней Азии и Кавказа, о восстаниях против царских угнетателей. Жестокие, зверские расправы—вот способы «умиротворения» «непокорных».

«Государь император изволил читать 22 сентября 1866 года, — свидетельствует военный министр Милютин, — рапорт командующего войсками Дагестанской области «Об окончательном восстановлении порядка в Кайтаго-

Средняя Азия 1916 г. Террор царских карательных экспедиций.

Табасаранском округе». «После казней главрей в селениях Харбук, Шияги, Кулиджи, Льеге, — доносит бравый генерал, — я, чтобы избавить Кайта от таких беспокойных людей и в примерное наказание им, ссылаю всех с семействами на поселение в Россию, селения разоряю до основания, а принадлежащие им земли беру в казну...»

«Восстание в Мангишлаке увеличивается, — доносит генерал-адъютант Крыжановский из Оренбурга военному министру 30 апреля 1870 г. — Скопище перед фортом, по слухам, доходит до 10 000. 21 апреля пытались овладеть, отбиты. Граф Кутайсов, ходивший добывать верблюдов, в 12 верстах от форта того же числа с 57 всадниками Дагестанского конно-иррегулярного полка был окружен несколькими тысячами киргизов; после 3-часового боя пробился в форт... бой ожесточенный, рукопашный»¹.

Около полувека прошло в бесплодной борьбе угнетенных народов с самодержавием. Наступил 1916 год. Началась мобилизация на империалистическую бойню. Киргизы снова восстали против своих поработителей.

«Обозначилась организация, скопища управляются, установлена сигнализация, прибегают к окопным работам. Усиленно выделывают холодное оружие и порох в своих мастерских.

За период в 40 лет мы не приблизили к себе сердца этих простых, но еще первобытных людей, а чрезмерно усердной деятельностью по отчуждению лучших земель, находившихся веками в распоряжении киргизов, для образования русских селений вызвали недовольство киргизов. Принимаются все меры к форсированному передвижению двинутых из Семиречья и Ферганы подкреплений...»

(Из донесения 18 августа 1916 г. генерала Куропаткина, туркестанского генерал-губернатора).

¹ Поводом к восстанию послужило выколачивание податей военным отрядом.

Евреям усилить наказания

Телеграмма шифрованная.

Львов.

Военному генерал-губернатору Галиции.

Ввиду ежедневно поступающих в штаб ² сведений о шпионской деятельности евреев принятие самых суровых мер в отношении последних необходимо. Прекращение пропуска, выселение допущенных евреев понудит заменить поставщиков другими лицами. Репрессии дисциплинируют еврейское население, заставляют почувствовать твердость русской власти, поэтому наказания проступков, совершенных евреями, должны соответственно повышаться по отношению к наказаниям проступков, совершенных славянами. Последняя мера вызовет желательное массовое выселение евреев в иностранные пределы. 1193. Янушкевич.

27 декабря (1915 г.).

И в эти годы кровавой бойни, предательства вождей II интернационала, торжества реакции во всем мире в Россию проникают несмотря на все военные, полицейские и жандармские кордоны боевые листки газеты большевиков-ленинцев «Социал-демократ».

«Два года мировой войны; два года опустошения; два года кровавых жертв и бешенства реакции. Кто несет за это ответственность? Кто давно уже хотел войны и подготовил ее? Это господствующие классы...

Объединимся... под боевым лозунгом.

Долой войну! Да здравствует мир!» ³.

* * *

1905 год. Январские события в Петербурге: массовые забастовки на предприятиях, «кровавое воскресенье» (9 января) послужили сигналом к общему подёму и развитию революции по всей стране.

Трудовые массы национальных окраин империи поднялись на борьбу против деспотического русского самодержавия и против «своих» эксплуататоров — феодалов и буржуазии. Железом и кровью, подлым натравливанием одной национальности на другую ответил царизм на попытку национального и социального освобождения угнетенных народов.

Революция была расстреляна. Народы снова «усмирены».

Но 1905 год стал «генеральной репетицией» для масс, прологом к победному 1917 году.

Рабочий Кавказ отвечает Петербургу

«Телеграмма из Баку от начальника губернского жандармского управления.

На имя департамента полиции, 23 января 1905 года.

В конце месяца в Баку и других городах Кавказа в честьование петербургских беспорядков предполагаются крупные демонстрации и одновременные забастовки, возбуждающие прокламации усиливаются. Гражданские власти осведомлены; меры принимаются. Принужден доложить, что розыскная часть у меня очень малочисленна, благоволите усилить.

Полковник Карпов».

Помимо прямого военного насилия царизм создавал себе социальную опору в своих колониях из кулацко-байской верхушки. Проведение принципа «разделяй и властвуй» долгие годы давало возможность беззастенчиво грабить массы, держать «покоренных» под ярмом.

За «особые заслуги», оказанные при завоевании Кавказа властителями Верхней Аджарии и Шавметии, царь всемилостивейше соизволил назначить им следующие награды:

«1. С занятием нами Аджарии пожаловать шериф-беку Аджарскому чин генерал-майора с зачислением по Кавказской армии и с отпуском ему, впредь до окончательного приведения в ясность его имений и будущего положения, по пяти тысяч рублей в год и теперь же принять тех из сыновей его, которые по летам подходят будут, в военно-учебные заведения: пажеский корпус или столичные военные гимназии и

2. Нури-беку Шавметскому — чин майора армейской кавалерии с зачислением при Кавказской армии и с содержанием, соответственным чину» ¹.

Награды, подарки, привилегии туземным верхам, беспощадная эксплуатация и притеснение низов способствовали развитию классового сознания. Массы восставали и против чужих и против своих поработителей.

Военный губернатор Ферганской области генерал-лейтенант Гиппиус 18 июля 1916 г. телеграфировал в главный штаб по поводу восстания в Фергане:

«Туземные власти разбегаются, спасаясь от кровавой расправы бесчинствующего народа. Положение грозит стать критическим от быстро развивающихся событий... Я на основании своей десятилетней службы в Фергане оцениваю положение так, что весь верхний слой туземного населения остается нам верным, но не имеет организации и способов воздействия на взбунтовавшуюся чернь. Спасти положение может только сильная, ничем не ограниченная компетентная власть». И, конечно, старые, «испытанные» средства: «Обстоятельства, вероятно, потребуют репрессии в виде разрушения целых селений или даже кварталов города с отображением земель в казну...»

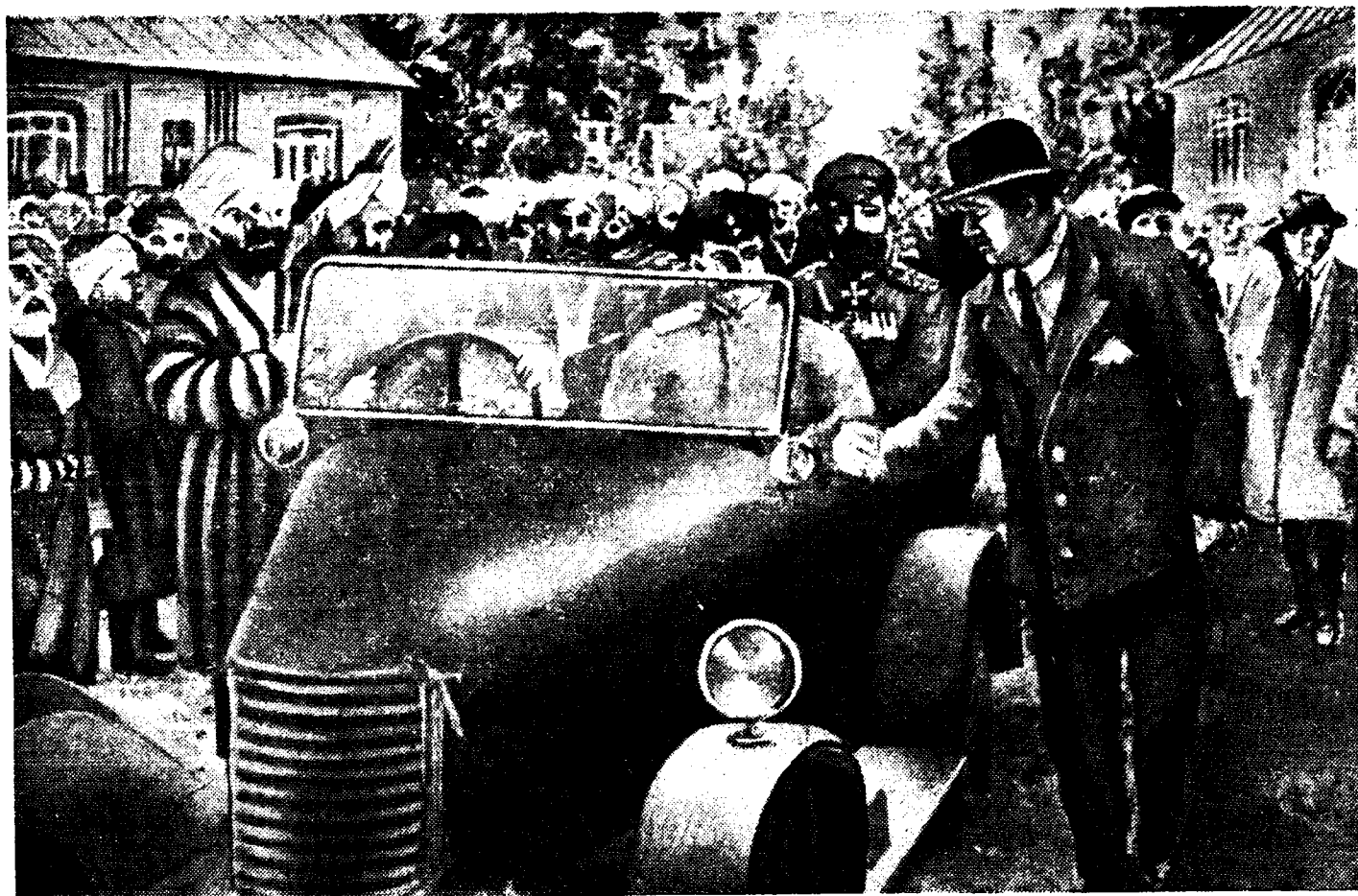
Генералы торжествовали победу над беззащитными киргизами, узбеками, таджиками в степях Семиречья, в далекой Фергане. Они гнали миллионы русских солдат умирать за «царя и отечество», дворян и заводчиков, за прибыли фабрикантов и купцов, за империалистический грабеж новых народов. Неудачи на фронтах, бессмысленная гибель сотен тысяч рабочих и крестьян усиливали недовольство в стране.

Чтобы отвести от себя нарастающую волну народного гнева, правительство громило рабочие организации, широко культивируя яд шовинизма, усиливая подлую травлю «иноверцев».

¹ Письмо военного министра Милютина главнокомандующему Кавказской армией великому князю Михаилу Николаевичу от 15 апреля 1878 г. Хранится в Центральном военно-историческом архиве.

² Штаб верховного главнокомандующего.

³ «Социал-демократ» от 10 июня 1916 г.

Средняя Азия 1916 г. Царские генералы приехали усмирять.

„Защитите имущество от врагов“

«Телеграмма на имя его императорского величества, отправленная из Шуши 25 декабря 1905 г.

Все дороги города Шуши более месяца заняты бандами армян. Полное прекращение сообщения, городу угрожает голод, полное уничтожение мусульман с имуществом. Прибегаем с нижней просьбой к великодушному помощи вашего величества: прикажите принять меры к охране жизни нашей, семейства, защитите дома, имущество от врагов.

Подписано: Наследники покойного персидского принца Бехман Мирзы, принцессы Наваб Тга, Наджил Мам Ханум, принцы Кайгубат Мирза, Исахан Мирза».

Якуты требуют

Разбор шифрованной телеграммы на имя министра юстиции из Иркутска, 18 января 1906 г.

«Прокурор якутского суда доносит, что в Якутске организован союз инородцев, предъявивший правительству требования признания прав собственности на земли, отдельного представителя в Думу, упразднения полиции, постановив в случае отказа не платить податей; по сообщению губернатором имеющихся у него данных будет начато следствие по 125 ст. уголовного уложения. О подробностях будет доложено дополнительно.

Исправляющий должность прокурора палаты Подольков».

Расправы в Прибалтике

Телеграмма.

Г. Рига. Генерал-губернатору. Секретно. 21 декабря 1905 г.

«Прискорбное событие с драгунами и допущение переговоров с толпой, среди которой находились убийцы, обязывает меня просить вас сообщить мне для доклада его величеству о причинах, которые вынудили местную власть прекратить истребление мятежников. Считаю нужным присовокупить, что высочайше повелено при малейшем сопротивлении или насилии над войсками сокращать мятежные толпы силою оружия.

Такое повеление объясняется неудобствами судить военным судом десятки людей и приводить над ними в исполнение смертные приговоры. Ожидаю ответа.

Управляющий министерством Н. Дурново».

* * *

Февральская революция 1917 г. свергла ненавистный строй самодержавия.

Заменившее его Временное буржуазно-меньшевистско-эсеровское правительство, провозгласившее на словах демократические «свободы» всем народам, на деле продолжало политику царизма.

«Правительство Львова—Милюкова—Керенского не только не порвало с политикой национального гнета, но еще организовало новый поход против Финляндии (разгон сейма летом 1917 г.) и Украины (разгон культурных учреждений Украины).

Более того: это правительство, империалистическое по своей природе, призвало население к продолжению войны для подчинения новых земель, новых колоний и национальностей»¹.

На выставке имеется письмо украинских рабочих донецких рудников Ауэрбаха, адресованное Всероссийскому съезду рабочих и солдатских депутатов от 10 июня 1917 г. «Мы, — заявляют рабочие, — протестуем против политики угнетения коалиционного министерства в национальном вопросе. Требуем от органа демократии революционной России стать на путь осуществления принципа самоопределения наций внутри России».

В это же время, 13 июня, юридическое совещание при Временном правительстве выносит решение об автономии Украины: «...Разрешение подобных вопросов принадлежит компетенции Учредительного собрания». Великодержавная политика царизма, прикрытая лицемерными фразами, глядит и со страницы манифеста о разгоне финляндского сейма от 31 (18) июля 1917 г.:

«Временное правительство... не может признать за финляндским сеймом права самочинно предвосхитить волю будущего Российского учредительного собрания и упразднить полномочия российской власти в целях финляндского законодательства и управления».

А посему: «Временное правительство признало за благо созванный им 22 марта (4 апреля) с. г. очередной сейм распустить».

Этот документ подписали министр-председатель А. Керенский и прочие министры — «демократы» и «социалисты».

* * *

Великая Октябрьская революция принесла подлинное освобождение и равенство всем угнетенным национальностям России.

Пролетариат, руководимый большевистской партией во главе с Лениным и Сталиным, покончил с позорной политикой векового насилия и вражды между народами.

2 (15) ноября 1917 г. за подписью народного комиссара по делам национальностей Сталина и председателя Совета народных комиссаров Ленина была опубликована «Декларация прав народов России», впервые в истории человечества возвестившая величайшие принципы национальной политики пролетариата.

«Совет народных комиссаров, — говорится в «Декларации», — решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

- 1) равенство и суверенность народов России;
- 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- 3) отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

¹ Сталин. Сборник «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 52. Изд. 1934 г.

Международный империализм видел в лице первой пролетарской республики советов величайшую угрозу для себя. Опираясь на русскую и национальную буржуазию, империалисты пустили в ход все средства для удушения молодой советской власти.

Для защиты пролетарской революции коммунистическая партия и советское правительство организуют Рабоче-крестьянскую красную армию. Трудящиеся массы освобожденных национальностей с готовностью поддерживают начинания советской власти.

2 мая 1918 г. Народный комиссариат по делам национальностей выносит следующее постановление: «В согласии с Народным комиссариатом по военным делам и Центральным татарско-башкирским комиссариатом с горячей верой в революционную мощь мусульманского пролетариата постановляет создать мусульманскую Рабоче-крестьянскую армию. Организация штаба Красной армии и создание ее на местах поручается Центральному татаро-башкирскому комиссариату.

Сталин».

Резолюция уфимских рабочих от 28 апреля 1918 г.

«1) Уфимские рабочие-татары выражают полное доверие Центральному татаро-башкирскому комиссариату;

2) уфимские рабочие-мусульмане прилагают все свои знания и силы на поприще созидания татаро-башкирской республики.

3) Уфимские рабочие-мусульмане находят необходимым создание татаро-башкирской Красной армии для поддержки и защиты революционных завоеваний».

В тяжелых условиях голода, блокады, разрухи пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством благодаря сочувствию и поддержке со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи развеял многочисленные полчища белогвардейских наймитов империализма. Многонациональная Красная армия отстояла свободу и независимость Страны советов. Созданы братские национальные советские республики и автономные области.

Привет киргизов товарищу Сталину

«Москва, Кремль, Сталину.

Принята 13/VI 1919 г.

Третий областной киргизский съезд Букеевской орды совместно с представителями киргизских воинских частей приветствует тов. Сталина, принявшего горячее участие в развитии и процветании забытого киргизского народа, которому открыта широкая дорога и который благодаря советской власти получил право высказывать свои нужды и запросы. Съезд никогда не забудет внимания, которое вы оказали в минуту его исторического возрождения, и твердо верит в то, что в будущем интересы трудовых киргизов будут вам так же близки, как и раньше».

Окончание гражданской войны, разгром националистической контрреволюции дали возможность перейти к мирному труду, к налаживанию социалистического хозяйства, к укреп-

* Приводится в выдержках.

лению обороны молодой рабоче-крестьянской страны, братского союза трудящихся всех национальностей.

О братской хозяйственной помощи победившего пролетариата разоренным царизмом и империалистами отсталым национальностям говорит выписка из протокола заседания президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета советов от 26 января 1922 г. по докладу комиссии об отпуске средств в распоряжение Дагестанской республики. Из своего скромного тогда бюджета ВЦИК выделяет в распоряжение Дагестанской республики 154 000 золотых рублей для производства мелиоративных работ, 115 000 золотых рублей в виде ссуды на выработку соли, ртути, серы и восстановление стекольного завода и семенную ссуду в 100 000 пудов кукурузы.

* * *

Победное строительство социализма под руководством большевистского ЦК партии и вождя всех трудящихся товарища Сталина, успешное завершение грандиозных задач первой пятилетки вконец преобразили лицо нашей многонациональной великой родины. Из хозяйственно и культурно отсталой страна превратилась в передовую, технически оснащенную на уровне главных капиталистических стран. Ликвидированы эксплуататорские классы. Социалистический уклад хозяйства стал господствующим. Гигантскими шагами социалистическая родина идет к построению бесклассового общества. Некогда разоренные, придавленные генеральским сапогом национальные «окраины» стали аванпостами социализма: построены тысячи промышленных предприятий, сотни тысяч тракторов бороздят колхозные и совхозные поля, неуклонно растет благосостояние трудовых масс, ликвидированы темнота и неграмотность, мощно развивается национальная социалистическая культура. Этими фактами, цифрами насыщен последний раздел выставки. Советский союз стал могучим оплотом мира и счастья народов.

«Там, в лагере капитализма, — национальная

На выставке Центрархива. Щит «СССР — братский союз трудящихся всех национальностей».

вражда, неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство, братское сотрудничество народов» (Конституция СССР).

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АКАДЕМИИ НАУК СССР

(I полугодие 1934 г.)

На ноябрьской сессии 1933 г. было принято постановление об организации при Академии наук исторической комиссии. До тех пор в системе учреждений Академии не было центра, который руководил бы работами над историческими проблемами. Разрозненно и не всегда согласованно разрабатывались они в отдельных институтах Академии: Историко-археологическом (ИАИ), Институте востоковедения (ИВ), Институте истории науки и техники (ИИНИТ), Институте антропологии и этнографии (ИАЭ), Институте книги, документа и письма (ИКДП), Институте славяноведения (ИНСЛАВ), Музее истории и религии (МИР).

На комиссию были возложены следующие задачи: 1) разработка в учреждениях Академии исторических проблем общего порядка; 2) разработка проблем, не входящих в круг ведения учреждений Академии наук и выдвигаемых по инициативе комиссии; 3) согласование исторических работ, выполняемых разными институтами Академии; 4) научное руководство этими работами путем обсуждения их в процессе выполнения.

Для руководства работой комиссии было выделено бюро в составе председателя (акад. В. П. Волгин), заместителя председателя (С. Г. Томсинский), 5 членов (С. Н. Быковский, В. Д. Греков, Г. С. Зайдель, Н. Н. Конрад и акад. Н. М. Лукин) и ученого секретаря (Г. С. Александров).

Фактически комиссия приступила к работе во второй половине февраля 1934 г. За этот период (февраль — июль 1934 г.) сделано следующее:

1. Были организованы секторы: 1) истории доклассового общества; 2) истории западно-европейского средневековья; 3) истории России; 4) истории нового времени; 5) истории Востока.

В ближайшее время начнет работу сектор истории античного мира.

2. Историческая комиссия обратилась к ряду квалифицированных историков с предложением принять участие в ее работах путем присылки готовых работ по различным областям исторических наук, а также планов, могущих быть включенными в тематику исторической комиссии. Обилие поступивших ответов и конкретных предложений (свыше 100) свидетельствовало о своевременности организации исторической комиссии.

В первую очередь историческая комиссия обратила внимание на один из наиболее отсталых участков нашего исторического фронта — историю Запада. Уже поступили в распоряжение комиссии и подготавливаются к печати следующие научные монографии: С. И. Архангельский «История земельного законодательства Великой английской революции. Ч. 1-я»; Е. А. Косминский «Английская деревня XIII века». Ч. 1-я; В. В. Стоклицкая-Терешкович «Очерки социальной истории не-

мецкого города позднего средневековья». В конце 1934 и к началу 1935 г. поступят следующие работы: В. М. Лавровский «Парламентские огораживания в Англии в 1793—1815 гг.»; П. Ф. Преображенский «Международные отношения империалистических держав»; Г. С. Фридлянд «Историческая наука и классовая борьба». Ч. 1-я; М. В. Джервис «Разделы Польши».

По истории России и народов СССР поступят в конце 1934 и к началу 1935 г. следующие монографии: Б. Н. Тихомиров «Образование феодальных отношений в России»; Б. Д. Греков «Феодальные отношения в древней Руси»; В. Н. Кашин «Очерки по истории крестьянских волнений в России в первую половину XIX в.»; Б. П. Козьмин «Русская секция I интернационала»; Н. Т. Лихинский «Феодальное закабаление и крестьянская реформа в Адыгее»; Г. С. Александров «Очерки социальной истории местечка Белоруссии, Литвы и Украины»; Э. А. Корольчук «Рабочее движение в России 70-х гг.».

По поручению комиссии подготавливаются публикации донесений царских дипломатических представителей во Франции о событиях Великой французской революции (ред. Г. С. Фридлянд) и революции 1848 г. (ред. Г. С. Зайдель).

По истории доклассового общества заканчиваются следующие монографии: И. Н. Винников «Текстологический анализ 1-го и 4-го изд. работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (к 50-летию опубликования 1-го издания книги); Б. А. Латынин «Материалы по истории родового общества в лесостепной и степной полосе Восточной Европы».

По истории Востока историческая комиссия совместно с Институтом востоковедения принимает издание бурято-монгольских хроник и хроник Китая «Юань-Ши» (по рукописным текстам на китайском, монгольском и манчжурском языках, находящимся в архиве Института востоковедения).

3. К предстоящему в августе 1935 г. 40-летию со дня смерти Фридриха Энгельса историческая комиссия постановила выпустить сборник, посвященный анализу его работ и выяснению их места в системе историографии. Намечены следующие темы: «Энгельс и изучение доклассового общества», «Энгельс и средневековая история Германии», «Энгельс и методология истории крестьянских войн», «Энгельс и новейшая история Германии», «Энгельс и история рабочего движения в Англии», «Энгельс и история Великой французской революции», «Энгельс и история революции 1848 г.», «Энгельс и история Парижской коммуны», «Энгельс и классики буржуазной историографии» и др. К участию в сборнике привлечены гг. С. Н. Быковский, Г. С. Зайдель, акад. Н. М. Лукин, С. Г. Томсинский, Г. С. Фридлянд, Е. А. Косминский, Б. Н. Тихомиров, С. С. Горловский, И. С. Фендель, А. И. Молок, П. П. Щеголев и др.

4. В целях популяризации достижений советской историографии и установления связей с международной исторической наукой историческая комиссия выпускает совместно с ВОКС (Всесоюзное об-во культурной связи с заграницей) специальный сборник на русском, французском, немецком и английском языках, по-

священные достижения советской исторической науки. К участию в сборнике привлечены акад. В. П. Волгин, акад. В. В. Адоратский, Г. С. Зайдель, акад. Н. М. Лукин, С. Г. Томсинский, Е. А. Косминский, Пашуканис и др.

5. Намечен выпуск научно-популярной серии исторических монографий. Подготовлена к печати работа И. Д. Шахназарова «Крестьянская реформа» и положение крестьян после «освобождения». Поступят в конце 1934 и к началу 1935 г. работы Н. С. Чаева «Городские восстания» и В. Г. Геймана «Тульские, каширские и олонекские железоделательные заводы».

6. По вспомогательным историческим дисциплинам историческая комиссия наметила выпуск книг О. А. Добиаш-Рожественской «История письма» (переработанное издание) и акад. А. О. Орлова «Библиография русских надписей XI—XV вв. (до 1499 г.)»

7. Состоялось пять научных собраний, на которых заслушаны следующие доклады: 1) Е. А. Косминский «К истории генезиса денежной ренты в Англии» (напечатан в «Историческом сборнике» № 2), 2) его же «Социально-политические идеи Марата в 1790 г.» (напечатан в «Историческом сборнике» № 2),

3) П. П. Ефименко «Мустьерская орда», 4) Н. М. Маторин «Религиозный синкретизм в Восточной Европе»; 5) Б. П. Козьмин «А. А. Серно-Соловьевич в I интернационале и женевском рабочем движении».

По отдельным секторам на вторую половину 1934 г. намечены доклады О. А. Добиаш-Рожественской, Э. Д. Гримма, Н. С. Цемша, А. М. Розенберга, С. Н. Быковского, И. Н. Винникова и др.

Совместно с Институтом истории ЛОКА (Ленинградское отделение Комкадемии) намечена организация дискуссий по докладу Б. Д. Грекова «Было ли в России крепостничество «второго издания».

8. Из намеченных к выпуску в течение 1934 г. четырех «Исторических сборников» вышли из печати два и слан в производство третий.

9. Бюро исторической комиссии приступило к заслушиванию на своих заседаниях докладов институтов Академии наук по их работам в области истории. Заслушаны доклады Института славяноведения и Института востоковедения.

ВОПРОС: В чем сказалось влияние торговой и промышленной буржуазии на внутреннюю и внешнюю политику Николая I и Александра II?

ОТВЕТ. На этот вопрос можно ответить лишь конкретным анализом правительственной политики.

Политика самодержавия определялась в основном интересами крепостников-помещиков. Но по мере развития буржуазных отношений и усиления государственного аппарата феодальной монархии самодержавие вынуждено было считаться с фактом появления капитализма и буржуазии. В 60-х годах XIX в., в эпоху Александра II, самодержавие сделало первый шаг по пути буржуазной монархии (реформы крестьянская, государственного аппарата и т. д.), но все же сохранило свою крепостническую сущность.

Ленин говорит, что от самодержавия XVII—XVIII вв. «резко отличается самодержавие XIX века, вынужденное «сверху» освобождать крестьян, разоряя их, освобождая дорогу капитализму (разрядка наша. — В. З.), вводя начало местных представительных учреждений буржуазии»¹.

Как писал Энгельс Даниельсону в 1892 г., самодержавие вынуждено развивать крупную буржуазную промышленность и железные дороги в интересах войны (особенно после Крымской войны) и в интересах помещичьего хозяйства. Самодержавие было поставлено перед необходимостью открывать некоторый «клапан» (Ленин) буржуазному развитию. Но, разумеется, буржуазные реформы и мероприятия самодержавие проводило на крепостнически-бюрократический лад.

Задача Николая I заключалась в том, чтобы сохранить разваливающийся крепостной строй. Поэтому его «покровительство» буржуазии и буржуазной промышленности не шло дальше этих границ. Об «освобождении» крестьян было запрещено даже писать. Вопрос о регулировании крепостных повинностей обсуждался правительством только в секретных комитетах.

Но Николай I должен был считаться с фактом развития капиталистических отношений. Его захватническая колониальная внешняя политика («покорение» Кавказа, договоры и войны с Турцией и Персией, проникновение на Балканы — в Молдавию и Валахию) расширяла узкий — вследствие крепостничества — внутренний рынок для буржуазной промышленности и завоевывала новые азиатские рынки. Это должно было ослабить противоречия между капитализмом и феодализмом.

Внутренняя политика Николая I ярко сформулирована его статс-секретарем Корфом: «Не трогать ни части, ни целого: так мы, может быть, дольше проживем».

Влияние буржуазии сказалось на экономиче-

ской политике Николая I. Николай продолжал протекционистскую линию тарифа 1833 г. Но уже с 40-х годов таможенная политика испытывает колебания, и в 1850 г. тариф снижается из опасения роста буржуазной промышленности и «язвы пролетариата». Революция 1848 г. вызвала запрещение создания новых фабрик в столицах. Значительную роль в экономической политике сыграла финансовая реформа министра финансов Канкрин 1842—1843 гг.: переход от акций с колеблющимся курсом к более твердым кредитным билетам.

Николай I был вынужден содействовать и техническому и коммерческому образованию (открытие Технологического института, Московской практической академии и т. д.). В 1828—1829 гг. созданы Мануфактурный и Коммерческий советы, причем купцам, кроме прежде введенного звания почетных граждан, присваивались звания мануфактур-советников и коммерции советников.

Поражение в Крымской войне и крестьянское движение заставили Александра II решительнее вступить на путь буржуазных реформ, хотя провел он их по-крепостнически.

Заинтересованность буржуазии в этих реформах несомненна. О значении реформ много писали и говорили представители буржуазии и до и после 1861 г. (журналы «Вестник промышленности», «Экономический указатель» и др.). Вопрос о реформах 60-х годов (реформы крестьянская, судебная, городская, земская, военная, печати, школы) и их значении так много раз освещался в литературе, что в кратком ответе не стоит на нем останавливаться. Реформы сильно содействовали росту Колупаевых и Разуваевых, дали им голос в думах и т. д.

В области внешней политики Александр II провел очень важный для буржуазии и буржуазной промышленности захват Средней Азии в 60—70 гг. Это был обширный колониальный рынок сбыта и поставщик сырья (хлопка). Существенное значение имела новая попытка пробиться на Балканы (Русско-турецкая война 1877—1878 гг.), но она окончилась, как известно, неудачей.

Александр II значительно ослабил протекционизм. «Либеральный» тариф 1857 г. был невыгоден «тузам-олигархам» (Ленин) из промышленной буржуазии, заинтересованным во внешней торговле. В конце царствования Александра II вновь воскресли протекционистские тенденции. Большое значение имели правительственная поддержка и субсидии железнодорожному строительству, в значительной степени проводимому частнокапиталистическими компаниями и предпринимателями (Поляков, Губонин).

Эта политика правительства, а также боязнь революции способствовали тому, что буржуазия в России была верноподданной, надеявшейся на сделку с самодержавием в условиях сохранения крепостнических пережитков.

В. Зельцер

¹ См. статьи Ленина в т. XV.

ВОПРОС. Что послужило причиной восстания ремесленников в Кельне в 1371 г., и принимало ли в нем участие крестьянство?

ОТВЕТ. В Кельне в XIV в. значительная часть промышленных заведений работала для экспорта на более или менее отдаленные рынки. К таким отраслям промышленности принадлежали металлургия в разных ее видах, шолкоткачество и др. Кельнские металлические изделия можно было встретить в ряде прирейнских городов и еще дальше. Золотых дел мастера Кельна сбывали свои изделия в таких отдаленных городах, как Венеция. Благодаря такому характеру кельнской промышленности капитал рано проник туда, под влиянием чего однородная раньше масса ремесленников подверглась расслоению. В области шолкового производства создались, например, следующие отношения: мастера, обладавшие капиталом, покупали на отдаленных рынках шолк-сырец, шедший из восточных стран, раздавали его для обработки мастерам, не имевшим возможности произвести оптовую закупку этого дорогостоящего материала, и затем, получив от этих мастеров готовую шолковую материю, продавали ее. Большая часть мастеров шолкоткацкого цеха города Кельна являлась, таким образом, кустарями, работавшими на предпринимателя-капиталиста. В других цехах социальное расслоение не принимало таких резких форм, но все же и там существовало довольно резкое различие между богатыми и бедными мастерами. Цеховые уставы требовали для всех членов цеха одинакового участия в управлении цеховыми делами. Но глубокое социальное расслоение ремесленной массы Кельна очень часто сводило это правило нанет. Во многих кельнских цехах фактически правила кучка богатых, так называемых «заслуженных братьев». Место цеховой демократии заняла цеховая олигархия.

Что касается управления городом, то оно находилось в руках небольшого количества патрицианских семей (патрициатом в средние века назывался высший, самый богатый слой городского общества, не принимавший непосредственного участия в производстве и занимавшийся либо очень широкими торговыми операциями либо отдачей в рост накопленных им капиталов). Главный орган управления в Кельне, так называемый Малый совет, состоял из представителей 15 таких семей, или родов, как их называли. Это правление носило, конечно, узко классовый характер. Ремесленная масса Кельна в течение продолжительного времени добивалась участия в управлении городом.

Восстание 1371 г. в Кельне было конечным этапом революционного движения, начавшегося в этом городе в 1368 г. Вся масса городского населения — ремесленники и купечество — восстала против патрициата, требуя представительства в городском совете. Движение 1368—1371 гг. было направлено и против кельнского архиепископа. Сеньеры западноевропейских городов имели в ранний период роста этих городов (в XI—XIII вв.) очень большие права по отношению к их населению. Они облагали его налогами (судили его, требовали от него поставки ополчения для своих частных нападений на других сеньеров и т. п.). Первоначально архиепископ был сеньером, хозяином этого города. Постепенно население освобождалось от этой зависимости. В озна-

ченный период власть архиепископа над городом была уже в значительной степени ослаблена, но все же он сохранял еще несколько очень существенных прав, главным образом в отношении контроля над деятельностью цехов.

Во главе движения стояли ткачи, самый многочисленный и богатый цех Кельна до 70-х гг. XIV в. Кельн был крупнейшим центром суточного экспорта. Патрициат не устоял под дружным напором всего населения. Движение победило. Архиепископ потерял все свои права по отношению к городу. Малый совет был оставлен, но существовавший рядом с ним гораздо более многочисленный Большой совет, который до 1368 г. также состоял главным образом из представителей патрициата, был реорганизован по принципу представительства от цехов и стал главным правящим органом города. Но в дальнейшем ткачи, получившие большинство в правительстве Кельна, обнаружили такие узко эгоистические стремления, что восстали против себя не только купеческие элементы, бывшие с ними в союзе, но и остальные ремесленные цехи. Единый блок восставших раскололся, и ткачи оказались изолированными. Пользуясь этим обстоятельством, патрициат вызвал их на открытый бой. На улицах Кельна развернулось сражение, в котором пешее войско ткачей было совершенно разбито конным ополчением патрициев. Множество ткачей было казнено, другие были изгнаны из Кельна. Имущество ткачей было конфисковано. Сила ткацкого цеха была сломлена, а вместе с этим пало и преобладающее значение шерстоткацкого производства в Кельне.

Во время реакции, последовавшей за поражением ткачей, цехи утратили право посылать представителей в Большой совет. Но права архиепископа не были восстановлены. Это оказалось прочным достижением движения 1368—1371 гг. Права представительства в городском совете цехи добились позднее, в 1396 г.

В этом году городской совет Кельна был реорганизован на основе представительства от цехов и организаций, носивших название «обществ сотрапезников». Это были политические клубы, объединявшие купцов, торговавших с определенной страной. Так, купцы, торговавшие с Англией, были объединены в одно «общество сотрапезников», торговавшие с Фландрией — в другое и т. д. Каждый цех, каждое «общество сотрапезников» выбирали одного — двух представителей в совет. Но социальное расслоение цеха и экономическое подчинение массы его членов разбогатевшей верхушке привели к тому, что в качестве представителей от цехов в городской совет Кельна стали проходить лишь богатые члены ремесленной массы, т. е. элементы, более близкие к купечеству. Такой состав правящего органа отразился на финансовой и на продовольственной политике города, отнюдь не защищавшей интересы масс. Началась борьба, и в 1481 г. в Кельне вновь вспыхнуло пламя восстаний против совета. Но снова массы добились лишь незначительных уступок.

Движение 1368—1371 гг. в Кельне известно под названием «Восстание ткачей».

Крестьянство не принимало участия в этом движении.

В. Стоклицкая-Терешкович

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая ниже план публичных лекций исторического факультета Московского государственного университета, редакция „БОРЬБЫ КЛАССОВ“ доводит до сведения читателей, что она открывает отдел, знакомящий читателей с публичными лекциями по всеобщей истории, которые читаются на истфаке МГУ, в Институте истории Комкадемии, в ИИП истории, и в других научно-исследовательских и научно-учебных институтах Москвы.

Редакция будет помещать информацию о прочитанных лекциях, давая их краткое содержание и литературу к ним. Наиболее интересные и новые по материалу лекции будут помещаться в журнале в виде статей. Редакция полагает, что такая информация окажет помощь читателям, особенно иногородним, в проработке ими наиболее интересующих их исторических тем.

ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ (ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1934—1935 УЧЕБНОГО ГОДА) С 23 ОКТЯБРЯ 1934 г. ПО 30 МАРТА 1935 г.

Название отдельных лекций по циклам

I. По циклу—История доклассового общества 8—10 веч.

1. Древнейшее человеческое общество	проф. Никольский	23/X—34 г.
2. Первобытная коммунистическая культура	„ „	29/X—34 г.

II. По циклу—История Древнего Востока 8—10 веч.

1. Начало письменной истории (История Египта)	проф. Эмель	5/XI—34 г.
2. Экономические и социальные отношения в Древнем Египте	„ Преображенский	11/XI—34 г.
3. Законодательства царя Хаммураби	„ „	17/XI—34 г.
4. Античная Индия	„ Эмель	23/XI—34 г.
5. Античный Китай	„ Мишулин	29/XI—34 г.

III. По циклу—История Греции и Рима 8—10 веч.

1. Гомеровская эпоха	проф. Преображенский	5/XII—34 г.
2. Культура Афин в классическое время	„ „	11/XII—34 г.
3. Социально-политическое учение Платона	„ Мишулин	23/XI—34 г.
4. Классовая борьба в Афинах в V и IV вв.	„ „	17/XII—34 г.
5. Греция в царствование Александра Македонского	„ Сергеев	29/XII—34 г.
6. Рим и Карфаген в борьбе за Средиземное море	„ Преображенский	5/I—35 г.
7. Гражданская война в Риме	„ Сергеев	11/I—35 г.
8. Рабовладение и восстание рабов (восстание Спартака)	„ Мишулин	17/I—35 г.
9. Образование и строй Римской империи	„ Сергеев	22/I—35 г.
10. Падение Римской империи	„ Преображенский	29/I—35 г.

IV. По циклу—История Средних веков 8—10 веч.

1. Древние германцы	проф. Удальцов	5/II—35 г.
2. Происхождение монархии Карла Великого	„ „	11/II—35 г.
3. Происхождение английского парламента	„ Косминский	17/II—35 г.
4. Восстание Уота Тайлера	„ „	23/II—35 г.

5. Немецкая Ганза	„ Стоклицкая-Терешкович	27/II—35 г.
6. Внутренний строй немецких городов	„ „	5/III—35 г.
7. Французское общество X—XI вв.	„ Грацианский	11/III—35 г.
8. Крестовые походы	„ „	17/III—35 г.
9/10. Крестьянские войны	доц. Некрасова	23 и 29/III—35 г.

V. По циклу—История Нового времени 10—12 утра

1. Французская революция до созыва Конвента	проф. Фридлянд	6/II—35 г.
2. Якобинская диктатура	акад. Лукин	12/II—35 г.
3. Империя Наполеона I	проф. Тарле	18/II—35 г.
4. Утопический социализм	акад. Волгин	24/II—35 г.
5. Рабочее и социалистическое движение в Европе в 30—40 гг.	проф. Горев	28/II—35 г.
6. Чартизм	„ Ротштейн	6/III—35 г.
7. Революция 1848 г. во Франции	„ Далин	12/III—35 г.
8. Революция 1848 г. в Германии	„ Цобель	18/III—35 г.
9. Воссоединение Германии	„ Зоркий	24/III—35 г.
10. Воссоединение Италии	„ Тарле	30/III—35 г.

VI. По циклу—История России и народов СССР (XIX в.) (Параллельный цикл) 10—12 утра

1. Капиталистическая мануфактура и фабрики в 1-й половине XIX в.	доц. Зельцер	30/X—34 г.
2. Россия — жандарм европейской реакции в 1-й половине XIX в. (время Александра I и Николая I)	„ Гайсинович	6/XI—34 г.
3. Декабристы	проф. Нечкина	12/XI—34 г.
4. Крестьянское движение в 40—60-е годы XIX в.	„ Мороховец	18/XI—34 г.
5. Чернышевский и социализм	„ Мильман	24/XI—34 г.
6. Экономическая политика царизма XIX в.	„ Дубровский	30/XI—34 г.
7. Колониальная политика царизма в 60—90-е годы XIX в.	„ „	6/XII—34 г.
8. Государственный строй Российской империи во 2-й половине XIX в.	„ Дружинин	12/XII—34 г.
9. От Парижского мира к франко-русскому союзу	„ Ванга	18/XII—34 г.
10. Пролетариат в борьбе за свою гегемонию в революционном движении 1890—1900 гг.	„ Панкратова	24/XII—34 г.

ОТ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «БОРЬБА КЛАССОВ».

В незначительной части тиража (2000 из 22 000) № 10 «Борьбы классов» в статье проф. А. Васютинского «Заговор равных» (стр. 88—91) напечатано: «Гайяр», следует читать: «Гуйяр». На стр. 91 ошибочно помещена иллюстрация, относящаяся к другой статье. Во всей остальной части тиража эти ошибки исправлены.

О П Е Ч А Т К И:

В № 9 нашего журнала на стр. 63, левая колонка, 6-я строка снизу, напечатано: «Офицерской страны», следует читать: «Офирской страны».

В № 10 на стр. 7, левая колонка, конец второго абзаца, следует читать: «Эта программа была принята в апреле 1851 года на конференции в Манчестере, на которой присутствовал Энгельс».

Под клише на стр. 40 следует читать: «Билет, выданный Марксу Лигой земли и труда».

Под клише на стр. 59, внизу, следует читать: «Форма заявления организации о присоединении к Интернационалу».

ОТ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «БОРЬБА КЛАССОВ».

В незначительной части тиража (2000 из 22 000) № 10 «Борьбы классов» в статье проф. А. Васютинского «Заговор равных» (стр. 88—91) напечатано: «Гайяр», следует читать: «Гуйяр». На стр. 91 ошибочно помещена иллюстрация, относящаяся к другой статье. Во всей остальной части тиража эти ошибки исправлены.

О П Е Ч А Т К И:

В № 9 нашего журнала на стр. 63, левая колонка, 6-я строка снизу, напечатано: «Офицерской страны», следует читать: «Офирской страны».

В № 10 на стр. 7, левая колонка, конец второго абзаца, следует читать: «Эта программа была принята в апреле 1851 года на конференции в Манчестере, на которой присутствовал Энгельс».

Под клише на стр. 40 следует читать: «Билет, выданный Марксу Лигой земли и труда».

Под клише на стр. 59, внизу, следует читать: «Форма заявления организации о присоединении к Интернационалу».

СОДЕРЖАНИЕ

М. ЛУРЬЕ — Ленин и петербургская организация большевиков в Октябрьском вооруженном восстании	1
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ — Московская военная организация в социалистической революции 1917 г.	11
О. ПЯТНИЦКИЙ — Создание органов советской власти в Москве.	22
В. БАКИНСКИЙ — Разгром „Правды“ в 1917 г.	30
А. КОРОЛЕВА — Разгон Учредилки	34
Н. КОРНАТОВСКИЙ — Партия в обороне Петрограда осенью 1919 г.	43

ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Н. ПАЯЛИН — Шлиссельбургский тракт (Невская застава).	51
--	----

БИОГРАФИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Р. МАНДЕЛЬЦВАЙГ — Софья Перовская	58
--	----

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

В. СЕРГЕЕВ — Пелопоннесские войны	65
--	----

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ

В. СЕМЕНОВ — Восстание Уота Тайлера	74
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

К. КАЗИМИРСКИЙ — Первая боевая организация большевиков 1905—1907 гг. Статьи, воспоминания и документы. Составила С. М. Познер, с предисл. М. Горького. Изд. „Старый большевик“. 1934. 304 стр. 3 р. 25 к., перепл. 1 р. 25 к. 10 000 экз.	83
--	----

Ю. КРАСОВСКИЙ — А. ВОРОНСКИЙ. ЖЕЛЯБОВ — „Жизнь замечательных людей“. Вып. 3-й и 4-й. Жургазоб'единение. Москва. 1934. 389 стр. 3 руб. 50 000 экз.	85
--	----

С. КОСМИНСКИЙ и М. СМИРИН — Библиография по истории крестьянских войн	88
--	----

ХРОНИКА

А. БОЧКОВ — Октябрь — освободитель угнетенных национальностей (Выставка Централархива к 17-й годовщине Октябрьской революции)	92
--	----

Историческая комиссия Академии наук СССР (первое полугодие 1934 г.)	98
---	----

КОНСУЛЬТАЦИЯ

В. ЗЕЛЬЦЕР и В. СТОКЛИЦКАЯ-ТЕРЕШКОВИЧ	100
--	-----

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ

План публичных лекций исторического факультета МГУ	102
--	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **Б. М. ВОЛИН** (отв. редактор), **А. М. ПАНКРАТОВА** (зам. отв. редактора), **О. С. ВЕЙЛАНД** (отв. секретарь), **С. С. БАНТКЕ**, **Т. М. ДУБЫНА**, **Л. Е. ФРУГ**, **Ф. Б. ФРУЖКИНА**.

ЗАВ. РЕДАКЦИЕЙ **Н. М. ОДИНЦОВА**

ХУДОЖНИК ЖУРНАЛА **Я. ЯНОВИЧ**

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 8. Тел. 4-85-62. Прием в редакции от 10 до 3 дня

Уполномоченный Главлита № В-102116   Издательский № 1171   Заказ № 263   Тираж 23700
Материал сдан в набор 31/X-34 г. Подписан к печати 9/XI-34 г. 3/4 бум. листа. 153904 экз. в бум. листе

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 8.